

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ
ВТОРОЙ СЕССИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ**

ДОПОЛНЕНИЕ № 11

**СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ВОПРОСАМ ПАЛЕСТИНЫ**

**ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ
ТОМ II
ПРИЛОЖЕНИЯ, ДОБАВЛЕНИЯ И КАРТЫ**

**Нью-Йорк
1958 г.**

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ



**ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ
ВТОРОЙ СЕССИИ
ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ**

ДОПОЛНЕНИЕ № 11

**СПЕЦИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ВОПРОСАМ ПАЛЕСТИНЫ**

**ДОКЛАД ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ
ТОМ II
ПРИЛОЖЕНИЯ, ДОБАВЛЕНИЯ И КАРТЫ**

**Нью-Йорк
1958 г.**

А/364, Add. 1
9 сентября 1947 г.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИЛОЖЕНИЯ

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
1. Письмо делегации Соединенного Королевства от 2 апреля 1947 г., адресованное исполняющему должность Генерального Секретаря с просьбой о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу Палестины	1	люции, принятой Специальной комиссией 22 июня 1947 года	13
2. Просьбы правительств Египта, Ирака, Ливана, Саудовской Аравии и Сирии о включении дополнительного пункта в повестку дня специальной сессии Генеральной Ассамблеи . .	1	16. Ответ представителя Соединенного Королевства в связи с резолюцией Специальной комиссии от 22 июня 1947 года	14
3. Временные правила процедуры Специальной комиссии	2	17. Резолюция, принятая Специальной комиссией относительно актов насилия	14
4. Маршрут Специальной комиссии при посещении Палестины	4	18. Доклад Подкомитета 3 о посещенных им некоторых сборных пунктах для еврейских беженцев и перемещенных лиц в Германии и Австрии . .	14
5. Передача Генеральным Секретарем каблогаммы, полученной им от Высшего арабского комитета 13 июня 1947 г., относительно сотрудничества последнего со Специальной комиссией	5	<i>Добавление I.</i> Перепись, произведенная Международной организацией по делам беженцев в сборном пункте в Дуппеле	17
6. Призыв к полному сотрудничеству, переданный по радио председателем Специальной комиссии	5	<i>Добавление II.</i> Копия устных ответов на опросный лист	17
7. Письмо председателя Специальной комиссии от 8 июля 1947 г., призывающее Высший арабский комитет к полному сотрудничеству	6	19. Текст Декларации Бальфура	18
8. Письмо Высшего арабского комитета от 10 июля 1947 г., подтверждающее решение относительно сотрудничества со Специальной комиссией	6	20. Текст мандата на Палестину	18
9. Перечень главных документов и письменных заявлений, представленных Специальной комиссией	6	21. Статья 22 Пакта Лиги Наций	22
10. Прошение от 17 июня 1947 г. родственников лиц, приговоренных Иерусалимским военным судом 16 июня 1947 г. к смертной казни . .	11		
11. Поправка № 7 к Чрезвычайному положению 1945 года об охране Палестины	12		
12. Письмо представителя Соединенного Королевства от 23 мая 1947 г., адресованное Генеральному Секретарю, относительно транзита нелегальных иммигрантов	12		
13. Резолюция, принятая Специальной комиссией в связи со смертными приговорами, вынесенными Иерусалимским военным судом	13		
14. Письмо Специальной комиссии от 22 июня 1947 г. в ответ на прошение от родственников лиц, приговоренных Иерусалимским военным судом к смертной казни	13		
15. Письмо правительства Палестины от 23 июня 1947 г. относительно резо-			

ПРИВАВЛЕНИЕ

I.	Заявление представителя Австралии г-на Дж. Д. Л. Худа о его отношении к предложениям, содержащимся в главах VI и VII доклада	24
II.	Оговорки представителя Гватемалы г-на Гарсиа Гранадоса к рекомендации XII	25
III.	Особый меморандум представителя Индии сэра Абдура Рахмана . .	25
	I. Независимость Палестины . .	25
	II. Мандат и Декларация Бальфура в их исторической перспективе	29
	III. Предложение о форме правительства	42
	IV. Предложение для переходного периода	48
	V. Заключение	49
IV.	Оговорки и замечания представителя Уругвая г-на Э. Р. Фабрегата	50
V.	Мнения представителя Югославии г-на В. Симича	51
	A. Сопроводительное письмо на имя председателя Специальной комиссии по вопросам Палестины главному судье Эмилио Сандстрему	51
	B. Главные черты исторической основы палестинского вопроса .	52
	C. Оценка палестинского мандата и его функционирования при современном положении	57
	D. Современное положение в Палестине	62

Е. Основные принципы и предпосылки для разрешения проблемы	64
--	----

КАРТЫ

1. Маршрут Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины.	
---	--

2. Палестина — план раздела на основе экономического союза (предложение большинства).
3. Город Иерусалим — предлагаемые границы (предложение большинства).
4. Палестина — план федерального государства (предложение меньшинства).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Письмо делегации Соединенного Королевства от 2 апреля 1947 г., адресованное исполняющему должность Генерального Секретаря с просьбой о созыве специальной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу Палестины

(Документ А/286)

[Подлинный текст на английском языке]

Нью-Йорк

2 апреля 1947 г.

Д-р Виктор Ху Ши-цзай
Организация Объединенных Наций
Лейк Соксес

Господин Помощник генерального секретаря,

Я получил от своего правительства следующее сообщение:

« Правительство Его Величества в Соединенном Королевстве обращается к Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций с просьбой поставить вопрос о Палестине на повестку дня ближайшей очередной сессии Генеральной Ассамблеи. Правительство Его Величества представит Ассамблее отчет о своем выполнении мандата Лиги Наций и будет просить Генеральную Ассамблею сделать рекомендации согласно статье 10 Устава относительно дальнейшего управления Палестиной.

Представляя такую просьбу, правительство Его Величества обращает внимание Генерального Секретаря на желательность скорейшего разрешения вопроса о Палестине, а также на тот факт, что без предварительного изучения этого вопроса под руководством Организации Объединенных Наций Генеральная Ассамблея, может быть, не будет в состоянии вынести рекомендации на своей ближайшей очередной сессии. Поэтому правительство Его Величества обращается к Генеральному Секретарю с просьбой созвать возможно скорее специальную сессию Генеральной Ассамблеи для учреждения специальной комиссии в целях предварительного изучения указанного в предыдущем абзаце вопроса для рассмотрения его на ближайшей очередной сессии Генеральной Ассамблеи ».

Примите и проч.

Александр КАДОГАН

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Просьбы правительств Египта, Ирака, Ливана, Саудовской Аравии и Сирии о включении дополнительного пункта в повестку дня специальной сессии Генеральной Ассамблеи

(Документ А/287)

[Подлинный текст на английском языке]

Вашингтон, О.К.

21 апреля 1947 г.

Его Превосходительству Трюгве Ли
Генеральному Секретарю
Организации Объединенных Наций
Милостивый государь,

Имею честь известить Вас, что согласно полученным мною от моего правительства указаниям согласно правилу 18 временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи королевское правительство Египта просит включить в повестку дня специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, созываемой 28 апреля 1947 г. для рассмотрения палестинского вопроса, следующий дополнительный пункт: « Прекращение мандата на Палестину и объявление ее независимости ».

Примите, Милостивый государь, уверения в моем глубоком уважении

Махмуд ХАССАН
Посол Египта

(Документ А/288)

[Подлинный текст на английском языке]

Посольство Ирака

Вашингтон, О.К.

21 апреля 1947 г.

Его Превосходительству Трюгве Ли
Генеральному Секретарю
Организации Объединенных Наций
Лейк Соксес, Н. Й.

Милостивый государь,

Имею честь уведомить Вас, что мое правительство поручило мне просить Вас включить, в соответствии с правилом 18 временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи, следующий дополнительный пункт в повестку дня специальной сессии Генеральной Ассамблеи, созываемой 28 апреля 1947 г.: « Прекращение мандата на Палестину и объявление ее независимости ».

Примите и проч.

Али ДЖАУДАТ
Посол

(Документ А/289)

[Подлинный текст на английском языке]

Вашингтон, О.К.

22 апреля 1947 г.

Его Превосходительству Трюгве Ли

Имею честь уведомить Вас, что мое правительство поручило просить Вас, на основании

правила 18 временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи, включить в повестку дня специальной сессии Генеральной Ассамблеи, созываемой 28 апреля 1947 г., следующий дополнительный пункт: « Прекращение мандата на Палестину и объявление ее независимости ».

Примите и проч.

Кости К. ЗУРЕК
Посланник Сирии

(Документ А/290)

[Подлинный текст на английском языке]

Вашингтон, О. К.
22 апреля 1947 г.

Трюгве Ли,

Ваше Превосходительство,

Имею честь уведомить Вас, что мое правительство поручило мне просить Вас, на основании правила 18 временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи, включить в повестку дня ближайшей специальной сессии Генеральной Ассамблеи, открытие которой назначено на 28 апреля 1947 г., следующий дополнительный пункт: « Прекращение мандата на Палестину и объявление ее независимости ».

Шарль МАЛИК
*Посланник Ливана
в Соединенных Штатах*

(Документ А/291)

[Подлинный текст на английском языке]

Королевская дипломатическая миссия
Саудовской Аравии
Вашингтон, О.К.
22 апреля 1947 г.

Его Превосходительству Трюгве Ли
Генеральному Секретарю
Организации Объединенных Наций
Лейк Соксес, Н. Й.

Ваше Превосходительство,

Мое правительство поручило мне просить Вас, на основании правила 18 временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи, включить в повестку дня специальной сессии, созываемой 28 апреля 1947 г., следующий пункт: « Прекращение мандата на Палестину и объявление ее независимости ».

Примите уверения и проч.

Шейх Ассад эль-ФАКИ
Посланник

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Временные правила процедуры Специальной комиссии

(Документ А/АС.13/7)

[Подлинный текст на английском языке]

I. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ И ДОКЛАДЧИК

Правило 1

Специальная комиссия избирает своих собственных председателя, заместителя председателя докладчика или докладчиков.

Правило 2

Если председатель не может выполнить своих функций, то на истекший срок его службы избирается новый председатель.

Правило 3

Заместитель председателя, действующий в качестве председателя, имеет те же полномочия и обязанности, как и председатель.

Правило 4

В дополнение к отправлению полномочий, которые возложены на него в другом месте настоящих правил, председатель объявляет открытие и закрытие каждого заседания, руководит прениями, обеспечивает соблюдение настоящих правил, предоставляет право голоса, ставит вопросы на голосование и объявляет принятые решения. Он принимает решения по вопросам порядка дня и, в соответствии с настоящими правилами, имеет полный контроль над ходом любого заседания.

II. ЯЗЫКИ

Правило 5

Комиссия ведет свою работу на английском и французском языках, за исключением случаев, когда она соглашается, что можно обойтись без перевода с одного языка на другой.

Правило 6

Свидетели, не говорящие ни на одном из официальных языков Организации Объединенных Наций, как правило, обеспечивают себя своими собственными переводчиками. Если свидетель, являющийся по требованию Комиссии, не может пользоваться одним из официальных языков и не в состоянии обеспечить себя переводчиком, Секретариат принимает меры по обеспечению его таковым.

III. ОТЧЕТЫ

Правило 7

Как общее правило, составляются только краткие отчеты открытых или закрытых заседаний, если Комиссия не признает нужным составление стенографических отчетов в связи с особым заседанием или частью заседания.

Правило 8

Стенографические отчеты всех заслушаний записываются и предоставляются всем членам Комиссии. В каждом случае Комиссия решает, воспроизводится ли заслушание показаний или прений в форме стенографического или краткого отчета всего заседания или только части его.

IV. ОТКРЫТИЕ ЗАСЕДАНИЯ, КОММЮНИКЕ ПРЕССЕ И УСТНЫЕ СВОДКИ

Правило 9

Заседания Комиссии ведутся открытыми, если сама Комиссия не решит иначе.

Правило 10

Заседания подкомитетов также должны быть открытыми для публики, если заинтересованный подкомитет не решит иначе.

Правило 11

Официальные сообщения прессе должны

быть заранее одобрены председателем Комиссии. Сообщения, выдаваемые для опубликования в печати, и краткие устные сводки могут выдаваться официальным лицом, заведующим прессой, если Комиссия не постановляет иначе.

V. ПОРЯДОК ВЕДЕНИЯ ЗАСЕДАНИЙ

Правило 12

Большинство членов Специальной комиссии, присутствующих на заседании, составляет кворум.

Правило 13

Ни один представитель не может выступить в Специальной комиссии, не получив предварительно разрешения председателя. Председатель предоставляет слово ораторам в том порядке, в каком они выразили желание выступить. Председатель может призвать оратора к порядку, если его замечания не относятся к обсуждаемому вопросу.

Правило 14

Председателю и докладчику подкомитета может быть предоставлено вне очереди слово для разъяснения заключений, достигнутых их подкомитетом.

Правило 15

Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может взять слово к порядку ведения заседания, и поднятый им вопрос немедленно решается председателем в соотношении с правилами процедуры. Представитель может опротестовать заключение председателя. Протест должен быть немедленно поставлен на голосование, и заключение председателя остается в силе, если оно не будет изменено большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов.

Правило 16

Во время обсуждения любого вопроса каждый представитель может внести предложение о прекращении прений. Такое предложение обсуждается в первую очередь. Кроме лица, внесшего предложение, два представителя могут высказаться за предложение и два против него.

Правило 17

Специальная комиссия может ограничить время, предоставляемое каждому оратору.

Правило 18

Каждый представитель может в любое время внести предложение о прекращении прений, даже если какой-либо другой представитель выразил желание говорить. Если поступило заявление с просьбой высказаться против прекращения прений, то слово может быть предоставлено только двум ораторам.

Правило 19

Предложение о прекращении прений ставится председателем на голосование Специальной комиссии. Если Специальная комиссия одобряет это предложение, председатель объявляет о прекращении прений.

Правило 20

Резолюции, поправки и предложения по существу вопросов представляются в письмен-

ной форме и вручаются главному секретарю, который рассылает копии их представителям. Как общее правило, ни одно предложение не должно обсуждаться или ставиться на голосование на любом заседании Специальной комиссии, если копии его не были розданы всем представителям по крайней мере за день до заседания. Председатель может, однако, разрешить обсуждение и рассмотрение поправок или предложений по вопросам процедуры, без предварительного представления копий представителям.

Правило 21

Предложения могут голосоваться по частям, если какой-либо представитель требует раздельного голосования.

Правило 22

Если к предложению вносятся две или более поправок, Специальная комиссия голосует сначала поправку, наиболее отличающуюся по существу от основного положения, затем поправку, следующую по степени отличия, и так далее, пока все поправки не будут поставлены на голосование.

Правило 23

Если поправка изменяет содержание, вносит добавления в предложение или исключает что-либо из него, она голосуется первой и, если она принята, голосуется исправленное предложение.

VI. ГОЛОСОВАНИЕ

Правило 24

Каждый член Специальной комиссии имеет один голос.

Правило 25

Решения Специальной комиссии принимаются большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов. Члены, воздерживающиеся от голосования считаются не участвующими в голосовании.

Правило 26

Голосование в Специальной комиссии обычно производится поднятием рук, но любой представитель может потребовать поименного голосования, которое в таком случае производится в английском алфавитном порядке имен членов.

Правило 27

Голосование каждого члена, участвующего в поименном голосовании, отмечается в протоколе.

Правило 28

Если по какому-либо вопросу, помимо выборов, голоса разделились поровну, второе голосование производится на следующем заседании, причем это заседание должно состояться в течение сорока восьми часов после первого голосования, и в повестке дня особо указывается, что будет производиться вторичное голосование по рассматриваемому вопросу. Если в результате этого голосования голоса также разделились поровну, предложение считается отклоненным.

Правило 29

Специальная комиссия может учреждать подкомитеты.

Правило 30

Генеральный Секретарь или член Секретариата, назначенный им, могут предлагать Специальной комиссии или любому подкомитету любые устные или письменные заявления, которые Генеральный Секретарь считает нужными.

VIII. ПРЕДСТАВИТЕЛИ ДЛЯ СВЯЗИ

Правило 31

Держава-мандатарий, Высший арабский комитет и Еврейское агентство для Палестины могут назначать для связи представителей в Комиссию, которые представляют такую информацию или оказывают такую помощь, которая может быть запрошена Комиссией. Представители для связи могут, по собственному почину, представить по усмотрению Комиссии такую информацию, какую они считают подходящей.

IX. УСТНЫЕ И ПИСЬМЕННЫЕ ПОКАЗАНИЯ

Правило 32

Комиссия уполномочивается приглашать, по ее усмотрению, представителей правительств или организаций или частных лиц для дачи устных или письменных показаний по любому относящемуся к делу вопросу.

Правило 33

Запросы для дачи устных показаний должны содержать указание предмета или предметов, по которым свидетель желает давать показания.

Правило 34

Комиссия может передать на рассмотрение и рекомендацию подкомитета те из запросов о даче устных показаний, какие она сочтет нужными.

Правило 35

Комиссия в каждом случае решает время и место слушания любого свидетеля, от которого она желает получить устные показания. Комиссия может предложить любому свидетелю представить его показания в письменной форме.

Правило 36

Комиссия, в зависимости от имеющегося в ее распоряжении времени, может либо ограничить число свидетелей, либо время для дачи ими показаний.

Правило 37

Комиссия может передать подкомитету, для изучения и представления доклада, те письменные показания, которые она сочтет нужными.

X. ПОПРАВКИ И ОТМЕНЫ

Правило 38

Настоящие правила процедуры могут быть поправлены или отменены решением большинства присутствующих и участвующих в голосовании членов Специальной комиссии.

Маршрут Специальной комиссии при посещении Палестины

[Подлинный текст на английском языке]

ПОСЕЩЕННЫЕ КОМИССИЕЙ МЕСТА,
ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ ОСОБЫЙ ИНТЕРЕС

18 июня. *Иерусалим — Святые Места*

Мечети Харам-эш-Шариф и Аль-Акса; Стена плача; четыре синагоги в старом городе (Хурва, Рабби Йоханан Бен Закака, Ниссим-бей и Стамбули); Храм Гроба Господня, а также присутственные места Верховного мусульманского совета.

19 июня. *Хайфа*

Прием у председателя и членов Муниципальной комиссии в зале городского совета; завод Шемена (еврейский мыловаренный и маслостойный завод); папиросная фабрика Караман Дик и Салти (арабская); текстильная фабрика Ата (еврейская); Консолидированный очистительный завод (нефтеочистительный завод) и гора Кармель.

20 июня. *Мертвое море и Иерихонский район*

Палестинский поташный завод (принадлежащий Палестинской компании по добыче поташа, где работает равное число евреев и арабов); Киббуц (еврейский земледельческий поселок) в Бет Хаарава; мост Алленби через реку Иордан; старый Иерихон, его развалины и раскопки, включая колодезь и стены Элиши.

21 июня. *Район Хеврон-Вирсавия-Газа*

Эйн-Арруб; правительственный пункт садоводства; Хеврон; средняя школа Бэйли, мечеть и пещера Макфела; Вирсавия: школа для детей обоого пола; Газа: правительственная школа и правительственное лесоводство; прием у мэра в муниципальном саду.

24 июня. *Яффа, Рамаллах и Бейт-Даган*

Прием в муниципалитете Рамаллаха. Бейт-Даган: Золотое Веретено, текстильная фабрика. Яффа: палестинский железо-латунный завод; частная лечебница д-ра Дажани; строительный участок Риад; муниципальная школа Хассан Арафэ; порт; противотуберкулезная клиника и терапевтический центр; окраины города, включая еврейские кварталы.

25 июня. *Тель-Авив*

Прием мэром и муниципальным советом в городской ратуше; порт, Институт стандартов; лаборатория проф. Гольдберга по производству точных оптических приборов; шоколадная фабрика Элита; музей искусств; постоянная индустриальная выставка продуктов Палестины; женский иммигрантский дом; американская фабрика зубных протезов; муниципальные проекты по постройке жилищ; выставка Еврейского национального фонда «Народ и его страна»; Великая синагога; муниципальные школы Билу и Кармеля; прием муниципалитетом на борту яхты на реке Йаркон.

26 июня. *Северный Негев и Хафетц-Хаим*

Еврейские поселки у Ревивима, Нир-Ама и Хафетц-Хаима.

27 июня. *Иерусалим*

Еврейский университет (включая школу востоковедения и Исламскую библиотеку); госпиталь Хадасса и медицинский центр имени Ратнова.

28 июня. *Районы Рамаллах, Набулус и Туль-Карм*

Прием мэром в здании муниципалитета Рамаллаха; педагогический центр для подготовки сельских учительниц и миссионерская школа американских квакеров для обучения мальчиков. Наблус: колодезь Иакова; прием мэром в городской ратуше; мыловаренный завод Шэкеров. Туль-Карм: Арабская сельскохозяйственная школа имени Кадурие; Радиэфф. Фруктовые сады Набулуси.

30 июня — 2 июля. *Трехдневный объезд сельских районов Хайфы и Галилеи*

Зихрон Яков (поселок имени Ротшильда); Мишмар Хаемек (поселок Хашомер Хатсаир); Нагалал (кооперативный поселок); Тивериада: прием председателем и членами Муниципальной комиссии. Сафад: Неби Юша и долина Хула; Дан и Кфар Гилады (еврейские коммунальные поселки); Акр: прием мэром в здании муниципалитета; правительственная сельскохозяйственная ферма и животноводческий центр; и Нахария.

3 июля. *Явнэ, Реховот и Бен Шэмэн в округе Лидда*

Поселок Явнэ. Реховот: сельскохозяйственная исследовательская станция; частная лаборатория д-ра Вейцмана в Институте Даниэля Сиефа; Бен Шэмэн: детское село.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Передача Генеральным Секретарем каблогаммы, полученной им от Высшего арабского комитета, от 13 июня 1947 г., относительно сотрудничества последнего со Специальной комиссией

(Документ А/АС.13/NC/16)

[Подлинный текст на английском языке]

Имею честь сообщить Вам о получении следующей каблогаммы от Джамаала Хуссейни, вице-председателя Высшего арабского комитета в Иерусалиме, датированной 13 июня. Высший арабский комитет Палестины желает сообщить Организации Объединенных Наций, что после тщательного изучения прений и обстоятельств, на основании которых была образована Комиссия для установления фактов в Палестине, и дискуссий, приведших к установлению ее круга ведения, он решил, что палестинские арабы воздержатся от сотрудничества и откажутся предстать перед данной Комиссией на основании следующих главных причин, — во-первых, отказ Организации Объединенных Наций принять логический курс о включении в повестку дня специальной сессии Организации Объединенных Наций и в круг ведения вопроса о прекращении действия мандата и объявлении независимости; во-вторых, отказ отделить еврейских беженцев со

всего мира от проблемы Палестины; в-третьих, замена интересов жителей Палестины включением всемирных религиозных интересов, хотя они не являются объектом спора, — сверх того, естественные права палестинских арабов сами по себе очевидны и не могут продолжать быть объектом расследования, но заслуживают быть признанными на основе принципов Устава Организации Объединенных Наций.

ТРЮГВЕ ЛИ
Генеральный Секретарь

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Призыв к полному сотрудничеству, переданный по радио председателем Специальной комиссии

[Подлинный текст на английском языке]

Передача на английском языке из студии Палестинской радиостанции, состоявшаяся 16 июня 1947 г. в 1 ч. 30 м. дня

Члены Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины прибыли сюда, и Комиссия, которая, как я заметил, называется в местной прессе UNSCOP, приступит немедленно к работе.

Я хотел бы подчеркнуть, что группа, состоящая из одиннадцати членов, председателем которой я имею честь быть, является Специальной комиссией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, созданной с исключительной целью представления ей докладов по палестинскому вопросу и внесения таких предложений, которые эта Комиссия считает надлежащими для решения проблемы Палестины. Для достижения этой цели долг Комиссии изучить, в имеющееся в ее распоряжении время, все возможное об этой стране и ее народе. Комиссия искренне надеется на полное сотрудничество всех элементов населения в достижении этого задания.

Я не могу подчеркнуть с достаточной силой тот факт, что эта Комиссия прибыла в Палестину, не имея совершенно никаких предубеждений. Наша Комиссия состоит из одиннадцати представителей разных стран, избранных Генеральной Ассамблеей, причем ни одна из них не заинтересована непосредственно в палестинском вопросе, хотя каждая разделяет общий интерес в справедливом решении его. Мы беспристрастны к этому вопросу и намерены представить Генеральной Ассамблее беспристрастный доклад. Мы прибыли сюда без всяких предвзятых мыслей. Мы не достигли наперед каких-либо заключений и не достигнем их до тех пор, пока в нашем распоряжении не будет необходимой информации. В действительности, работа этой Комиссии начинается здесь.

Я также должен сказать, что у нас нет никаких иллюзий. Мы вполне сознаем трудность нашей миссии. Мы собрались здесь для изучения этого вопроса, и наши заключения будут зависеть от результатов этого изучения. Мы хотим, чтобы эти заключения были основаны по возможности на наиболее полном знании и рассмотрении всех относящихся к вопросу фактов, и было бы действительно прискорбно,

если бы какая-либо часть этой информации не была доступна для нас при формулировке наших заключений.

В связи с этим я обращаю внимание на наше сообщение прессе № 1 от 4 июня 1947 г., опубликованное до нашего прибытия сюда, в котором убедительно предлагалось всем организациям или частным лицам подготовить для Комиссии, если они того пожелают, в возможно кратчайший срок письменные заявления с изложением их точек зрения. Лицам, желающим дать устные показания, также было предложено представить о том письменные просьбы. Мы повторяем это предложение. Письменные показания и просьбы о заслушании устных показаний должны быть обращены ко мне по адресу:

Chairman of UNSCOP, c/o the Secretariat,
У.М.С.А. Building, Jerusalem.

Мы верим, что это предложение будет принято в том духе, в каком оно было сделано. Мы только хотим получить информацию как необходимую основу для наших заключений и искренне верим, что все заинтересованные стороны охотно и с воодушевлением ее нам представят.

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Письмо председателя Специальной комиссии от 8 июля 1947 г., призывающее Высший арабский комитет к полному сотрудничеству

(Документ А/АС.13/42)

[Подлинный текст на английском языке]

Иерусалим, 8 июля 1947 г.

Имею честь сообщить Вам от имени Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, что Генеральный Секретарь Организации Объединенных Наций передал Комиссии подписанную Вами каблограмму от 13 июня, в которой Организация Объединенных Наций сообщает решение Высшего арабского комитета в связи с позицией палестинских арабов и отношении работы Комиссии¹.

Комиссия с чувством сожаления приняла к сведению это решение Высшего арабского комитета. В связи с этим я обращаю Ваше внимание на мое заявление, переданное по радио Палестинской радиостанцией 16 июня², в котором я подчеркнул, что «Комиссия искренне надеется на полное сотрудничество всех элементов населения в достижении этого задания».

От имени Комиссии я повторяю Высшему арабскому комитету этот призыв к полному сотрудничеству. Комиссия была бы рада получить мнения Высшего арабского комитета.

Эмиль САНДСТРЕМ

Председатель Специальной комиссии
Организации Объединенных Наций
по вопросам Палестины

¹ См. приложение 5.

² См. приложение 6.

ПРИЛОЖЕНИЕ 8

Письмо Высшего арабского комитета от 10 июля 1947 г., подтверждающее решение относительно сотрудничества со Специальной комиссией³

(Документ А/АС.13/NC/52)

[Подлинный текст на английском языке]

Иерусалим, 10 июля 1947 г.

Имею честь подтвердить получение Вашего письма от 8 с.м., призывающего Высший арабский комитет к полному сотрудничеству со Специальной комиссией.

Я представил сегодня это письмо на рассмотрение Высшего арабского комитета и настоящим уведомляю Вас о его решении:

«Высший арабский комитет, рассмотрев повторное приглашение председателя Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, призывающее Высший арабский комитет к полному сотрудничеству с ней, не находит оснований для изменения своего прежнего решения, представленного Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций 13 июля 1947 года».

Дж. ХУССЕЙНИ

Заместитель председателя
Высшего арабского комитета

ПРИЛОЖЕНИЕ 9

Перечень главных документов и письменных заявлений, представленных Специальной комиссией

[Подлинный текст на английском языке]

I. ПРАВИТЕЛЬСТВО СОЕДИНЕННОГО КОРОЛЕВСТВА

Политическая история Палестины под британским управлением. Меморандум, представленный правительством Его Британского Величества Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, Лондон, июль 1947 г., 41 страница.

ПРИМЕЧАНИЕ: Этот документ представляется Организации Объединенных Наций «в качестве исторического отчета о методе управления правительства Его Величества Палестиной», на который сослался г-н Эрнест Бевин в своем заявлении в Палате общин 18 февраля 1947 года.

II. ПРАВИТЕЛЬСТВО ПАЛЕСТИНЫ

а) *Меморандум об управлении Палестиной под мандатом.* Иерусалим, июнь 1947 г., 14 страниц.

б) *Обзор Палестины*, томы I и II, подготовленные в декабре 1945 г. и в январе 1946 г., для информирования Англо-американского комитета по расследованию (томы I и II, 1139 страниц, с оглавлением в начале каждого тома и индексом в конце тома II).

с) *Обзор Палестины*, том III, содержащий дополнительную информацию и аналитические данные, составленные в марте 1946 года по

³ См. приложение 5.

просьбе Англо-американского комитета по расследованию. Этот том (от страницы 1141 до 1371) дополняет первые два тома; в его содержании есть ссылки на соответствующие главы томов I и II.

д) *Дополнение к Обзору Палестины*. Заметки, составленные для сведения Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, июнь 1947 г., 153 страницы. В содержании есть ссылки на соответствующие страницы в первых двух томах *Обзора Палестины*.

е) *Проект сметы доходов и расходов на 1947/1948 г.* Иерусалим, 1947 г., 197 страниц. С четырьмя меморандумами (проект сметы, 1947/1948 г.), Иерусалим, июнь 1947 г., 79 страниц

ф) *Статистические выборочные данные о Палестине, 1944/1945 г.*, подготовленные государственным статистическим департаментом (включая данные о плотности населения по округам за некоторые годы). Иерусалим, июнь 1947 г., 295 страниц.

г) Заметка, содержащая информацию об основных продуктах Палестинской компании по добыче поташа. Иерусалим, июнь 1947 г., 2 страницы, размноженные на ротаторе.

h) *Статистические данные о рождаемости и смертности, 1922—1945 гг.*, подготовленные правительственным статистическим департаментом. Иерусалим, июль 1947 г., 85 страниц. С приложением примечания к читателям, 1 страница, размноженная на ротаторе.

и) *Меморандум об эмиграции из Палестины*. Иерусалим, июль 1947 г., 7 страниц, включая таблицы, отпечатанные на пишущей машине.

ж) Доклад правительству Палестины о местном управлении Иерусалима, составленный сэром Вильямом Фитцджеральдом, август 1945 г., представленный Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, Иерусалим, июль 1947 г., 10 страниц.

к) Дополнительный меморандум правительства Палестины, включая заметки о показаниях, данных Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины вплоть до 12 июля 1947 г., Иерусалим, июль 1947 г., 59 страниц.

л) *Обзор социальных и экономических условий в арабских деревнях, 1944 г.*, подготовленный правительственным статистическим департаментом (включая раздел по образованию и грамотности, стр. 32 и последующие страницы англ. текста). Этот обзор был напечатан частично в *Общем ежемесячном бюллетене по текущей статистике*, начиная с июльского номера, 1945 год.

м) *Меморандум о водных ресурсах Палестины*. Иерусалим, июль 1947 г., 30 страниц. Этот документ заменяет раздел 9 третьего тома *Обзор Палестины* (см. с выше) по развитию водных ресурсов и консолидирует раздел 8 того же тома («Гидрологический цикл в Палестине») и главу X первого тома (см. а, стр. 23).

н) Заметка о статье *Характерные особенности чрезвычайного законодательства в Палестине*, представленная Ваад Леуми. Женева, август 1947 г., 3 страницы, размноженные на ротаторе.

III. ПРАВИТЕЛЬСТВА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ

а) *Меморандум о политических и социальных чертах арабских стран на Среднем Востоке*. Бейрут, июль 1947 г., 13 страниц, размноженных на ротаторе.

б) Меморандум, представленный Специальной комиссией представителем при этой Комиссии правительств арабских государств г-ном Камилем Шауном. Женева, август 1947 г., 3 страницы, размноженные на ротаторе.

IV. ЕВРЕЙСКОЕ АГЕНТСТВО ДЛЯ ПАЛЕСТИНЫ

а) *Еврейское дело перед Англо-американским комитетом по расследованию* (включая политический меморандум, стр. 263 и последующие англ. текста). Иерусалим, 1947 г., 686 страниц с индексом.

б) *Политический обзор 1946—1947 гг.* Иерусалим, 1947 г., 71 страница. Этот документ надлежит читать как продолжение политического меморандума, включенного в документ *Еврейское дело* (см. а выше).

с) *Палестинский вопрос*, предварительный меморандум, представленный Специальной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, 1947 г., 48 страниц.

д) *Тенденции экономического развития в Палестине* (серия 36 схем с комментариями). Иерусалим, май 1947 г.

е) *Положение еврейских общин в восточных странах* (пересмотренная соответствующая глава документа *Еврейское дело*, стр. 372 и последующие англ. текста). Иерусалим, июнь 1947 г., 27 страниц, размноженных на ротаторе.

ф) *Реконверсия в Палестине* (меморандум вносит позднейшие данные к соответствующему разделу документа *Еврейское дело*, стр. 429 и последующие англ. текста). Иерусалим, июнь 1947 г., 26 страниц, размноженных на ротаторе.

г) *Деятельность молодежи Алия* (меморандум расширяет заметку в документе *Еврейское дело*, стр. 551 и последующие англ. текста, и вносит позднейшие данные). Иерусалим, июнь 1947 г., 9 страниц, размноженных на ротаторе.

h) *Некоторые правовые аспекты Еврейского дела*. Иерусалим, июль 1947 г., 36 страниц.

и) *Меморандум о сионизме и арабском мире* (расширяет и вводит позднейшие данные в соответствующий раздел документа *Еврейское дело*, стр. 43 и последующие англ. текста). С прибавлением «Обещания арабам». Иерусалим, июль 1947 г., 46 страниц, размноженных на ротаторе.

ж) *Непосредственные перспективы на занятость иммигрантов и обеспечение их жилищным помещением*. Дополнительная заметка. Иерусалим, июль 1947 г., 9 страниц, размноженных на ротаторе.

к) *Вопрос о перемещенных и необеспеченных евреях Европы*. Иерусалим, июль 1947 г., 11 страниц, размноженных на ротаторе.

л) *Меморандум о жилищных помещениях для рабочих в Палестине*, изданный Жилищной компанией рабочих, Тель-Авив, 1946 г., и представленный Еврейским агентством. Иерусалим, июль 1947 г., 36 страниц.

м) *Лагери на острове Кипр*. Иерусалим, июль 1947 г., 10 страниц, размноженных на ротаторе.

п) *Ответ на меморандум палестинского правительства об управлении Палестиной под мандатом.* Иерусалим, август 1947 г., 29 страниц.

о) *Заметка о жизнеспособности арабского государства в части Палестины.* Женева, август 1947 г., 3 страницы, отпечатанные на пишущей машине.

р) *Заметка о Негеве.* Женева, август 1947 г., 6 страниц, размноженных на ротаторе.

q) *Галилея в случае раздела Палестины.* Женева, август 1947 г., 4 страницы, размноженные на ротаторе.

г) *Заметка о значении Иерусалима в жизни и традициях евреев.* Женева, август 1947 г., 3 страницы, отпечатанные на пишущей машине.

с) *Замечания по дополнительному меморандуму правительства Палестины.* Иерусалим, август 1947 г., 32 страницы.

V. ДРУГИЕ ДОКУМЕНТЫ

1. Организация сельскохозяйственных рабочих

Меморандум о законопроекте об ирригации, 1947 г., представленный правительству Палестины и сообщенный Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Тель-Авив, июль 1947 г., 13 страниц, размноженных на ротаторе.

2. Всемирная организация Агудат Израэль

а) Письмо от 3 июня 1947 г. о традициях и значении Агудат Израэль, подписанное председателем Яковом Розенгеймом. Нью-Йорк, июнь 1947 г., 2 страницы, размноженные на ротаторе.

б) Меморандум, подписанный председателем раввином И.М. Левином. Иерусалим, июнь 1947 г., 18 страниц, размноженных на ротаторе.

3. Всемирный еврейский союз

Меморандум по вопросу Палестины, подписанный председателем Рене Кассэном. Париж, июнь 1947 г., 3 страницы, размноженные на ротаторе.

4. Американский совет по вопросам иудаизма

Меморандум о некоторых аспектах палестинского вопроса, подписанный председателем Лессингом Ж. Розенвальдом. Нью-Йорк, июнь 1947 г., 27 страниц.

5. Американский еврейский комитет

Заявление, подписанное председателем Ж. М. Проскауэром и председателем исполнительного комитета Яковом Блауштейном. Нью-Йорк, май 1947 г., 13 страниц.

6. Американская еврейская конференция

Заявление, подписанное председателем исполнительного комитета Луизом Липским. Нью-Йорк, июнь 1947 г., 18 страниц.

7. Англо-еврейская ассоциация

Изложение взглядов о Палестине. Лондон, июнь 1947 г., 5 страниц, размноженных на ротаторе.

8. Арабские и еврейские « Демократические студенты »

Меморандум об образовании, представленный анонимной группой. Июль 1947 г., 8 страниц, размноженных на ротаторе.

9. Армянское патриаршество

Меморандум о религиозных интересах армян и их церкви в Палестине. Иерусалим, июль 1947 г., 14 страниц, размноженных на ротаторе.

10. Движение Бне-Хорин

Меморандум, озаглавленный *Разрешение палестинской проблемы*, подписанный председателем исполнительного комитета. Хайфа, июнь 1947 г., 9 страниц.

11. Правление депутатов британских евреев

Изложение взглядов по вопросу о Палестине. Лондон, июль 1947 г., 7 страниц.

12. Католическая ассоциация по оказанию помощи на Ближнем Востоке. Нью-Йорк.

Меморандум о положении еврейских общин в Палестине, подписанный национальным секретарем монсеньором Томасом Ж. Макмагоном. Нью-Йорк, июнь 1947 г., 5 страниц.

13. Центральное правление еврейских общин в Греции

Меморандум о положении еврейских общин в Греции. Афины, июль 1947 г., 6 страниц, размноженных на ротаторе.

14. Центральный комитет освобожденных евреев в Германии, Австрии и Италии

Меморандум о положении и претензиях еврейских перемещенных лиц. Июль 1947 г., 9 страниц, размноженных на ротаторе.

15. Центральный союз ассоциаций владельцев недвижимого имущества

Меморандум подписан председателем исполнительного комитета. Тель-Авив, июль 1947 г., 7 страниц, размноженных на ротаторе.

16. Торговая палата Тель-Авива и Яффы

Меморандум об арабском экономическом бойкоте еврейских товаров. Тель-Авив, июль 1947 г., 9 страниц, размноженных на ротаторе.

17. Англиканская церковь в Иерусалиме

Меморандум Его Высокопреподобия У. Г. Стюарта, представленный Англо-американскому комитету по расследованию и препровожденный Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Иерусалим, март 1946 г., 11 страниц, размноженных на ротаторе.

18. Англиканская и Шотландская церкви в Иерусалиме

Меморандум, содержащий точку зрения христиан, живущих в Палестине, представленный совместно Его Высокопреподобием У. Г. Стюартом и г-ном У. Кларком Керром. Иерусалим, июнь 1947 г., 5 страниц, размноженных на ротаторе.

19. Шотландская церковь в Иерусалиме

Письмо управляющего делами Шотландской церкви в Иерусалиме У. Кларка Керра от 12 июля 1947 г. с приложенным письмом, посланным редакторам газет Times и Scotsman после взрыва гостиницы Царь Давид.

20. Центральный комитет коммунистической партии Палестины

Меморандум, Тель-Авив, февраль 1947 г., 12 страниц, размноженных на ротаторе. Меморандум, Тель-Авив, июль 1947 г., 27 страниц, размноженных на ротаторе.

21. Французский генеральный консул в Палестине

Меморандум о французских религиозных и просветительных учреждениях, находящихся

на территории Святой Земли. Иерусалим, июнь 1947 г., 15 страниц.

22. *Совет ашкеназийских еврейских общин в Иерусалиме*

Заявление, Иерусалим, июль 1947 г., 13 страниц, размноженных на ротаторе.

23. *Совет еврейских ассоциаций в Бельгии*

Меморандум о положении евреев в Бельгии. Брюссель, июль 1947 г., 8 страниц, размноженных на ротаторе.

24. *Совет еврейских общин в Богемии, Моравии и Силезии*

Меморандум о положении еврейских общин в западной Чехословакии, Прага, июль 1947 г., 3 страницы, размноженные на ротаторе.

25. *Совет организаций еврейских женщин в Палестине*

Меморандум об «Еврейских женщинах и развитии Палестины». Июль 1947 г., 8 страниц, размноженных на ротаторе.

26. *Областное бюро венгерских евреев, Центральное бюро ортодоксальных еврейских общин в Венгрии, венгерская секция Всемирного еврейского конгресса, Венгерская ассоциация сионистов и венгерская секция организации Агудат Израэль*

Меморандум о стремлениях венгерских евреев. Будапешт, июль 1947 г., 3 страницы, размноженные на ротаторе.

27. *Кустос Святой Земли*

а) Меморандум о пожеланиях католиков в Палестине. Иерусалим, июль 1947 г., 9 страниц, размноженных на ротаторе.

б) Перечень христианских Святых Мест в Палестине, представленный по просьбе Комиссии кустосом Святой Земли. Иерусалим, июль 1947 г., 6 страниц, размноженных на ротаторе.

28. *Демократический клуб Тель-Авива*

Письмо за подписью председателя М. Штейна. Тель-Авив, 1 июля 1947 г., 2 страницы, размноженные на ротаторе.

29. *Конгрегация голландских евреев*

Заметка о положении и стремлениях голландского еврейства. Амстердам, август 1947 г., 5 страниц, размноженных на ротаторе.

30. *Федерация еврейских религиозных общин Федеративной Народной Республики Югославии*

Доклад о проблемах евреев Югославии. Белград, июль 1947 г., 4 страницы, размноженные на ротаторе.

31. *Борцы за свободу Израиля (Лохамим Херут Израэль)*

Меморандум, озаглавленный — «За справедливость, свободу и мир». Июнь 1947 г., 55 страниц, размноженных на ротаторе.

32. *Генеральная федерация еврейского труда в Эрец-Израэль (в Палестине) (Истадрут)*

Обзор деятельности Истадрута. Тель-Авив, июль 1947 г., 86 страниц, размноженных на ротаторе.

33. *Греко-православное патриаршество Иерусалима*

а) Меморандум, представленный епархией

греческого архиепископа Северной и Южной Америки. Нью-Йорк, июнь 1947 г., 3 страницы, размноженные на ротаторе.

б) Меморандум об охране и защите прав, привилегий и интересов греко-православной патриархии Иерусалима с приложением перечня религиозных, просветительных и общественных учреждений патриархии и ее имущества. Иерусалим, июль 1947 г., 3 страницы, размноженные на ротаторе.

34. *Фракция еврейских уроженцев Палестины*

Еврейская сторона вопроса. Иерусалим, июль 1947 г., 3 страницы, размноженные на ротаторе. Авторы этого меморандума считают, что они являются представителями той части еврейского населения, которая родилась и воспиталась в Палестине.

35. *Горовиц С. и Ко.*

Письмо с приложением копий судопроизводства в Верховном суде по делу № 1, 1947 г. и с ссылкой на правила 1940 г. об отчуждении земли. Иерусалим, 1947 г., 80 страниц, размноженных на ротаторе.

36. *Ассоциация Игуд (Союз) Палестины*

а) Письменное заявление Англо-американскому комитету по расследованию от 5 марта 1947 г., представленное Специальной Комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, июнь 1947 г., 57 страниц, размноженных на ротаторе.

б) Письменное заявление Специальной комиссии. Иерусалим, июль 1947 г., 12 страниц, размноженных на ротаторе.

с) «К объединению в Палестине», очерки о сионизме и сотрудничестве между евреями и арабами. Иерусалим, 1947 г., 124 страницы.

д) «Доводы против раздела». Два дополнительных меморандума: 1) Доводы против раздела, Ж. Л. Магнес и 2) Некоторые замечания об осуществлении раздела, М. Рейнер. Иерусалим, июль 1947 г., 9 страниц, размноженных на ротаторе.

37. *Иргун Цвей Леуми*

а) Меморандум, июль 1947 г., 42 страницы, размноженные на ротаторе.

б) Письмо относительно обращения Генеральной Ассамблеи о воздержании от угрозы применения силы. 16 июня 1947 г., 7 страниц, размноженных на ротаторе.

с) Письмо, призывающее предотвратить приведение в исполнение трех смертных приговоров. 8 июля 1947 г., 1 страница, размноженная на ротаторе.

д) Борьба евреев за национальную независимость. Избранные документы об ее исторических основах. Палестина, июль 1947 г., 85 страниц, размноженных на ротаторе.

38. *Братство евреев*

Меморандум, принятый на заседании совета Братства евреев. Этот меморандум касается исключительно религиозной стороны разрешения палестинского вопроса. Лондон, июль 1947 г., 4 страницы, размноженные на ротаторе.

39. *Еврейское движение сопротивления*

Меморандум от 11 июля 1947 г., 9 страниц, размноженных на ротаторе.

40. *Лига за осуществление равного права на труд*

Меморандум о применении колониальных методов в Палестине. Тель-Авив, 1947 г., 4 страницы, размноженные на ротаторе.

41. *Лига содействия еврейско-арабскому сближению и сотрудничеству*

Меморандум, представленный Специальной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Иерусалим, 30 июня 1947 г., 8 страниц, размноженных на ротаторе.

42. *Лига содействия справедливому миру в Палестине*

Мнения по вопросу о Палестине, представленные Специальной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Нью-Йорк, июнь 1947 г., 19 страниц, размноженных на ротаторе, с экспонатами.

43. *Всеобщая лига мира*

Меморандум. Иерусалим, июнь 1947 г., 5 страниц, размноженных на ротаторе.

44. *Ассоциация фабрикантов Палестины*

Меморандум о еврейской индустрии в Палестине. Тель-Авив, июль 1947 г., 16 страниц, размноженных на ротаторе, с приложениями.

45. *Маронитская епархия архиепископа Бейрута*

Меморандум, представленный маронитским архиепископом Бейрута. Бейрут, август 1945 г., 4 страницы, размноженные на ротаторе.

46. *Муниципальная корпорация Тель-Авива*

Меморандум, требующий, « чтобы включение еврейских кварталов Яффы в зону (район) Тель-Авива » было осуществлено. Тель-Авив, июль 1947 г., 11 страниц, размноженных на ротаторе.

47. *Члены национальных ассоциаций*

а) Меморандум по вопросам Палестины и предложения для разрешения их, представленные Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций. Нью-Йорк, апрель 1947 г., 133 страницы.

б) Документальный отчет о Высшем арабском комитете его образовании, персонале и целях. Нью-Йорк, май 1947 г., 9 страниц с приложениями.

48. *Г-н Р. Нохимовский*

Меморандум об отправлении правосудия в Палестине. Тель-Авив, июль 1947 г., 14 страниц, размноженных на ротаторе.

49. *Центральный комитет палестинского коммунистического союза*

Меморандум по вопросу Палестины. Тель-Авив, июнь 1947 г., 15 страниц, размноженных на ротаторе.

50. *Палестинская экономическая корпорация*

Меморандум, представленный Специальной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Нью-Йорк, июнь 1947 г., 16 страниц.

51. *Палестинская ассоциация для еврейской колонизации (Фонд Эдмонда де-Ротшильда)*

Меморандум, представленный Специальной комиссией Организации Объединенных Наций

по вопросам Палестины. Иерусалим, июнь 1947 г., 13 страниц, размноженных на ротаторе.

52. *Организация еврейских ортодоксальных рабочих Палестины (Хапоел-Хамизрахи)*

Меморандум, Тель-Авив, июль 1947 г., 6 страниц, размноженных на ротаторе.

53. *Палестинская компания по добыче поташа*

Меморандум директора компании, представленный в связи с возможностью раздела или других политических, или экономических разделов Палестины. Иерусалим, июль 1947 г., 9 страниц с приложениями и картами.

54. *Комитет политического действия за Палестину*

а) Письмо, адресованное д-ру Ху, личному представителю Генерального Секретаря при Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Нью-Йорк, 4 июня 1947 г., 2 страницы, отпечатанные на пишущей машине.

б) Доклад и некоторые рекомендации президенту Соединенных Штатов Америки, Нью-Йорк, январь 1947 г., представленный Специальной комиссией 4 июня 1947 г., 20 страниц, размноженных на ротаторе.

55. *95-й Прогрессивный сионистский округ*

План создания еврейской республики в Палестине. Нью-Йорк, июнь 1947 г., 22 страницы.

56. *Комитет родственников задержанных и высланных лиц*

Письмо председателю Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Тель-Авив, июнь 1947 г., 8 страниц, размноженных на ротаторе.

57. *Сефардские и восточные общины*

Меморандум, представленный представителями общин. Иерусалим, июль 1947 г., 21 страница, размноженная на ротаторе.

58. *Союз итальянских еврейских общин*

Меморандум о положении еврейских общин в Италии. Рим, июль 1947 г., 3 страницы, размноженные на ротаторе.

59. *Союз Еврейских общин Словакии*

Меморандум о положении евреев в Словакии. Братислава, июль 1947 г., 5 страниц, размноженных на ротаторе.

60. *Союз для защиты человеческой личности*

а) Письмо на имя Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины, содержащее предложение о разделе Палестины. Нью-Йорк, 4 июня 1947 г., 5 страниц, размноженных на ротаторе.

б) Меморандум по вопросу о палестинском мандате, рассматриваемом Организацией Объединенных Наций. Нью-Йорк, июнь 1947 г., 18 страниц.

61. *Объединенный всемирный союз Израиля*

Напечатанное письмо на имя Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Нью-Йорк, 4 июня 1947 г., 3 страницы.

62. *Объединенная организация сионистов-реви-сионистов*

Меморандум, озаглавленный « Еврейское

государство как средство полного разрешения еврейского вопроса». Иерусалим, июль 1947 г., 19 страниц, размноженных на ротаторе.

63. *Ваад Леуми*

а) Меморандум об особенностях чрезвычайного законодательства в Палестине. Иерусалим, июль 1947 г., 15 страниц.

б) Меморандум о местном управлении в Палестине. Иерусалим, июль 1947 г., 46 страниц, включая приложения.

в) Меморандум по вопросу об еврейской общине в Палестине и ее социальных обслуживаниях. Иерусалим, июль 1947 г., 49 страниц.

д) Исторические меморандумы, рассматривающие: 1) численность и плотность населения в древней Палестине; 2) еврейское население Палестины со времен падения еврейского государства до начала сионистского пионерского движения; 3) поток иммиграции в Палестину между 640 и 1882 гг. Иерусалим, июль 1947 г., 104 страницы.

е) Меморандум о положении евреев в Йемене. Иерусалим, июль 1947 г., 7 страниц, размноженных на ротаторе.

64. *Ваад Мишмерет Хазнуот*

Письмо, протестующее против совместного купания мужчин и женщин. Иерусалим, 19 июня 1947 г., 2 страницы, размноженные на ротаторе.

65. *Международная женская сионистская организация (Хадасса)*

Меморандум о деятельности организации. Тель-Авив, июль 1947 г., 16 страниц, размноженных на ротаторе.

66. *Всемирный еврейский конгресс*

а) Письмо от 11 июня 1947 г. за подписью председателя Стефена С. Уайза. Нью-Йорк, 2 страницы, размноженные на ротаторе.

б) Меморандум, резюмирующий мнения огромного большинства евреев всего мира об еврейских проблемах. С таблицами еврейского населения в Европе, Северной Африке и на Среднем Востоке, а также общей численности еврейских беженцев и перемещенных лиц. Женева, август 1947 г., 14 страниц, размноженных на ротаторе.

67. *Всемирной союз рабочих партий Хашимер Хатцаир, Нью-Йорк*

Вопрос о двунациональной Палестине. Иерусалим, май 1947 г., 160 страниц.

68. *Сионистская апостольская миссия, Иерусалим*

Письмо от 4 июля 1947 г., поддерживающее от имени «большого числа христиан» возвращение евреев в Палестину. 5 страниц, размноженных на ротаторе.

69. *Сионистская организация Румынии*

Меморандум о положении евреев в Румынии, Бухарест, июль 1947 г., 9 страниц, размноженных на ротаторе.

ПРИЛОЖЕНИЕ 10

Прошение от 17 июня 1947 г. родственников лиц, приговоренных Иерусалимским военным судом 16 июня 1947 г. к смертной казни

(Документ А/АС.13/NC/27)

[Подлинный текст на английском языке]

Иерусалим, 17 июня 1947 года

Главному судье Эмилю Сандстрему,
Председателю Специальной комиссии

Мы, нижеподписавшиеся, являемся родителями и родственниками трех молодых людей, осужденных и приговоренных вчера к смертной казни Иерусалимским военным судом в связи с нарушением Чрезвычайного положения об охране. Наши сыновья были признаны виновными в участии в нападении на центральную тюрьму в Акка, имевшем место 4 мая 1947 г., в результате чего некоторые из еврейских и арабских заключенных совершили успешный побег из тюрьмы.

К сожалению, наши сыновья отказались от юридической помощи в связи с судом над ними, и хотя мы назначили для них защитника, они не воспользовались его услугами, заявив, что они не признают полномочий военного суда и Положения об охране, на основании которого их судили.

Из свидетельских показаний было совершенно ясно, что лица, произведшие нападение, не причинили никаких потерь тюремной страже или кому-нибудь другому и что ни один солдат или полицейский не был убит или ранен. Сверх того, из доказательств, представленных обвинением, не совсем ясно, в чем именно выразилось участие наших сыновей в этом нападении, если они вообще причастны к нему. Они были арестованы вне города Акка, после того как имело место нападение на тюрьму.

Все трое очень молоды. Абшалом Хабиб, которому всего 20 лет от роду, состоит студентом университета. Мейер Накар, 21 года, рабочий по профессии и служил три года в британской армии, и был демобилизован в августе 1946 года. Яков Вейс, 23 лет от роду, работал на фабрике и лишь недавно прибыл в Палестину, потеряв своих родителей и других членов семьи в числе уничтоженных нацистами людей. У него есть сестра, которая живет в Чехословакии.

Мы глубоко убеждены, что было бы несправедливо привести в исполнение смертные приговоры, вынесенные по данному делу, и твердо уверены в том, что смертный приговор следует заменить тюремным заключением. Мы конечно сознаем, что наши сыновья были признаны виновными в серьезных преступлениях, но что бы они ни совершили, это было вызвано политической пропагандой, вероятно введшей их в заблуждение и вызванной трагическим положением их народа. Они еще очень неопытные молодые люди и, очевидно, действовали из идеалистических побуждений, веря, что таким путем они помогают своему народу. Совершив преступление, караемое законами этой страны, они должны понести наказание, но отнюдь не должны быть преданы смертной казни.

Поэтому мы покорнейше просим Вас, г-н председатель, и Комиссию заступиться за них перед правительством и военными властями этой страны и предотвратить приведение в исполнение смертной казни над нашими юными сыновьями, отменив вынесенный приговор.

Мы чувствуем, что Вы оцените должным образом тот факт, что все это совершенно необычайное явление участия хорошо образованных молодых людей, происходящих из уважаемых и законопослушных семей, в подобных деяниях есть результат той великой трагедии, которую переживает еврейский народ. Именно эта трагедия и вытекающие из нее последствия приводят молодых людей к участию в подобных прискорбных актах. Сознание, что на Вас лежит историческая миссия разрешения этой трагедии, оправдывает наше обращение к Вам с этой покорнейшей просьбой.

Элиэзар ХАБИБ
Ривка ХАБИБ
Масуда и Кадури НАКАР
Генриета РЕЙЗНЕР
Тетка Якова Вейса

ПРИЛОЖЕНИЕ 11

Поправка № 7 к Чрезвычайному положению 1945 года об охране Палестины

[Подлинный текст на английском языке]

Во исполнение полномочий, возложенных на него статьей 6 палестинского приказа об охране в силу королевского указа от 1937 г., Верховный комиссар настоящим издает следующие постановления:

1. 1) Данные постановления могут рассматриваться в качестве Чрезвычайного положения об охране (поправка № 7) 1947 г. и должны читаться и истолковываться как одно целое с Чрезвычайным положением 1945 г. об охране, которые в дальнейшем будут называться «главные постановления».

2) Данные постановления входят в силу в полдень 15 апреля 1947 г.

2. Правило 30 главных постановлений отменяется и заменяется следующим постановлением:

30. Любое постановление суда, приговор, приказ, решение или распоряжение (будь оно вынесено, принято или сделано впредь или после вступления в силу Чрезвычайного положения об охране (поправка № 7), 1947 года) военного суда или главнокомандующего генерала в связи с судопроизводством, осуждением или приговором, вынесенным военным судом, не подлежит апелляции, и ни одно подобное постановление суда, приговор, приказ, решение или распоряжение не могут быть оспариваемы или опротестовываемы, будь то на основании жалобы или каким бы то ни было другим порядком, перед какой бы то ни было судебной инстанцией.

3. Правило 52 главных постановлений отменяется и заменяется следующим постановлением:

52. 1) Положения данного постановления имеют силу в случае, когда военный суд выносит смертные приговоры.

2) Каждый подобный приговор должен указывать, что приговор над осужденным лицом приводится в исполнение через повешение.

3) Главнокомандующий генерал может издавать от времени до времени в порядке приказа такие указания (либо общего, либо специального применения), какие он может признать подходящими в отношении всех или любого из следующих вопросов:

- а) Время и место казни.
- б) Охрана лица или лиц, приговоренных к смертной казни до приведения приговора в исполнение.
- в) Всякие другие вопросы, относящиеся или возникающие в связи с приговором или приведением его в исполнение, включая перенесение и погребение тела.

4) Статьи 288 и 303 тюремных правил, за исключением тех случаев, когда они могут быть применимы в силу указаний, изданных приказом главнокомандующего генерала согласно этому правилу, не могут применяться в случаях, когда смертные приговоры выносятся военным судом.

5) Настоящее постановление остается в силе, независимо от того, вынесен ли смертный приговор до или после вступления в силу Чрезвычайного положения об охране (поправка № 7), 1947 года.

Датировано 14 апреля 1947 года.

По приказу Его Превосходительства

Г. Л. Г. ГОЙРНИ
Главный секретарь

ПРИЛОЖЕНИЕ 12

Письмо представителя Соединенного Королевства от 23 мая 1947 г., адресованное Генеральному Секретарю относительно транзита нелегальных иммигрантов

(Документ А/АС.13/13)

[Подлинный текст на английском языке]

Нью-Йорк, 23 мая 1947 г.

Согласно инструкциям государственного секретаря Его Величества по иностранным делам, я имею честь обратить Ваше внимание на резолюцию, принятую Генеральной Ассамблеей 15 мая 1947 г., которая гласит:⁴

« Генеральная Ассамблея

призывает все правительства и народы, в особенности население Палестины, воздержаться, в ожидании принятия Генеральной Ассамблеей мер по докладу Специальной комиссии по вопросам Палестины, от угрозы применения силы или от применения ее, а также от других действий, которые могли бы создать атмосферу, препятствующую скорейшему разрешению палестинского вопроса ».

Правительству Его Величества представляется, что один из наиболее важных способов,

⁴ Резолюция № 107 (S-1), Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, стр. 6.

посредством которых члены Организации Объединенных Наций могут оказать содействие в деле мирного разрешения палестинской проблемы, состоит в выполнении всего от них зависящего, чтобы не поощрять нелегальную иммиграцию, пока вопрос остается *sub judice*.

Как показатель серьезности данного вопроса правительство Его Величества желает указать, что в течение шести месяцев, начиная с середины октября 1946 г., приблизительно 15 000 нелегальных еврейских иммигрантов из различных портов Европы были захвачены в палестинских водах и направлены в лагеря на острове Кипр. Эта цифра может быть сравнена с нынешней легальной иммиграционной нормой в 18 000 человек в год и с фактом, упомянутым г-ном Бевином при его выступлении в Палате общин 25 февраля 1946 г., что с мая 1939 г. в Палестину было допущено 96 000 еврейских иммигрантов.

Ввиду подобной ситуации правительство Его Величества недавно сделало повторные представления всем заинтересованным европейским правительствам о предотвращении отбытия нелегальных иммигрантских кораблей. Ныне, однако, поскольку Генеральная Ассамблея занята рассмотрением вопроса о Палестине и учитывая цитированную выше резолюцию, правительство Его Величества считает, что особенным долгом всех членов Организации Объединенных Наций является предотвращение, по мере их сил, всякой нелегальной деятельности, которая могла бы затруднить решение палестинской проблемы.

Поэтому мне было поручено просить Вас обратиться ко всем государствам-членам Организации с просьбой о принятии ими самых строгих мер предосторожности, поскольку они в том заинтересованы, для предотвращения прохода через их территорию и отбытия из их портов евреев, пытающихся нелегально въехать в Палестину.

Я буду весьма благодарен, если Ваше Превосходительство сообщит мне, какие шаги Вы возможность предпринять в целях осуществления этой просьбы, а также ответы, могущие быть получены от государств-членов Организации Объединенных Наций.

Валентин ЛОУФОРД
(за сэра Александра Кадогана)

ПРИЛОЖЕНИЕ 13

Резолюция, принятая Специальной комиссией в связи со смертными приговорами, вынесенными Иерусалимским военным судом

(Документ А/АС.13/24)

[Подлинный текст на английском языке]

Ввиду того что большинство членов Комиссии выразило беспокойство о возможных неблагоприятных последствиях, могущих отразиться на выполнении задания, возложенного на Комиссию Генеральной Ассамблеей, если три смертных приговора, вынесенных Иерусалимским военным судом 16 июня в тот же самый день, когда Комиссия имела свое первое заседание в Иерусалиме, будут приведены в исполнение, и

учитывая мнения этих членов относительно значения резолюции по вопросу о Палестине, принятой Генеральной Ассамблеей 15 мая 1947 года,⁵

Комиссия постановляет, чтобы председатель препроводил Генеральному Секретарю копии настоящей резолюции и письмо,⁶ полученное от родственников осужденных лиц, для передачи государству-мандатарю.

Двенадцатое заседание, 22 июня 1947 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 14

Письмо Специальной комиссии от 22 июня 1947 г. в ответ на прошение родственников лиц, приговоренных Иерусалимским военным судом к смертной казни⁷

(Документ А/АС.13/23)

[Подлинный текст на английском языке]

Иерусалим

22 июня 1947 года

От имени Специальной комиссии по вопросам Палестины я хочу подтвердить получение Вашего обращения от 17 июня 1947 г. ко мне, как к председателю, касающегося трех молодых людей, приговоренных к смертной казни 16 июня Иерусалимским военным судом.

На основаниях, имеющих отношение к обстоятельствам дела и личному состоянию осужденных, Вы просите заступничества Комиссии перед правительством и военными властями страны в целях смягчения приговоров.

Внимание Комиссии было обращено на Ваше письмо, которое было рассмотрено им с полной оценкой переживаемых Вами страданий.

Комиссия уполномочила меня передать Вам, что вмешательство его в отправление судопроизводства в Палестине не входит в круг инструкций и функций Комиссии, но, учитывая обстоятельства, связанные с заданием Комиссии, внимание надлежащих властей обращается на данный вопрос.

Эмиль САНДСТРЕМ
Председатель
Специальной комиссии
по вопросам Палестины

ПРИЛОЖЕНИЕ 15

Письмо правительства Палестины от 23 июня 1947 г. относительно резолюции, принятой Специальной комиссией 22 июня 1947 года⁸

(Документ А/АС.13/NC/34)

[Подлинный текст на английском языке]

Иерусалим

23 июня 1947 г.

Мне поручено сообщить Вам, что из сообщений прессы видно, что Ваша Комиссия опубликовала резолюцию, выражающую беспокойство большинства ее членов о возможных

⁵ Резолюция № 107 (S-1). См. текст в приложении 12.

⁶ См. приложение 10.

⁷ Там же.

⁸ См. приложение 13.

неблагоприятных последствиях, могущих отразиться на выполнении задания, возложенного на Комиссию Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, если три смертных приговора, вынесенных Иерусалимским военным судом 16 июня, будут приведены в исполнение.

Как Комиссии несомненно известно, вышеуказанные приговоры еще не утверждены и без подобного утверждения они не имеют законной силы или действительности. Поэтому вопрос находится *sub judice*, и, учитывая эти обстоятельства, необходимо избегать общественных толков.

Отмечается также, что резолюция ссылается на 16 июня, как на день, когда Комиссия имела свое первое заседание в Иерусалиме. Это, надо полагать, не является намеком на то, что суд вынес приговор именно в этот день в отличие от того, что он сделал бы в обычном порядке судопроизводства. Конечно, в подобных намеках не было бы правды.

Г. Л. Г. ГОЙРНИ
Главный секретарь

ПРИЛОЖЕНИЕ 16

Ответ представителя Соединенного Королевства в связи с резолюцией Специальной комиссии от 22 июня 1947 года

(Документ А/АС.13/30)

[Подлинный текст на английском языке]

Следующая телеграмма, датированная 30 июня 1947 г., была получена от Генерального Секретаря:

Текст полученного мною ответа от представителя Соединенного Королевства от 30 июня препровожден в целях информирования председателя Специальной комиссии: В ответ на Ваше письмо № 801-14-10/АВС от июня месяца с приложением телеграммы от секретариата Специальной комиссии по вопросам Палестины в связи с некоторыми смертными приговорами, вынесенными Иерусалимским военным судом, мне было поручено моим правительством сообщить Вам следующее: правительство Его Величества в Соединенном Королевстве получило и приняло к сведению резолюцию, принятую 22 июня⁹ Специальной комиссией Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины в связи с тремя смертными приговорами, вынесенными 16 июня Иерусалимским военным судом. Как Комиссии уже сообщено палестинскими властями, смертные приговоры, о которых идет речь, еще не утверждены главнокомандующим генералом на основании правил 47 и 48 Чрезвычайного положения 1945 г. об охране Палестины и поэтому все еще являются *sub judice*. Если приговоры утверждаются главнокомандующим генералом, тогда Верховный комиссар, если он считает нужным, имеет право воспользоваться возложенной на него Его Величеством королевской прерогативой о помиловании. Незаконным правилом правительства Его Величества является невмешательство в свободу

действий Верховного комиссара в применении им этой прерогативы. Что касается резолюции по вопросу Палестины, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 мая, на которую ссылается Комиссия, то правительство Его Величества толкует данную резолюцию, как относящуюся к действиям, направленным к нарушению общественного порядка в Палестине. Правительство не может допустить, что эта резолюция имеет отношение к нормальным процессам отправления правосудия в Палестине. Правительство Его Величества уведомило Верховного комиссара Палестины о содержании отношения Генерального Секретаря от 23 июня, обращенного к правительству Его Величества, а также и о содержании его ответа.

Трюгве ЛИ
Генеральный Секретарь

ПРИЛОЖЕНИЕ 17

Резолюция, принятая Специальной комиссией относительно актов насилия

(Документ А/АС.13/28)

[Подлинный текст на английском языке]

Принимая к сведению опубликованные сообщения об актах насилия, совершенных в Палестине со времени прибытия Комиссии в страну, члены ее выносят заключение, что подобные акты насилия являются грубым пренебрежением призыва, имеющегося в резолюции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, принятой 15 мая 1947 года.¹⁰

Пятнадцатое заседание, 29 июня 1947 г.

ПРИЛОЖЕНИЕ 18

Доклад Подкомитета 3 о посещенных им некоторых сборных пунктах для еврейских беженцев и перемещенных лиц в Германии и Австрии

(Документ А/АС.13/SC.3/5)

[Подлинный текст на английском языке]

20 августа 1947 г.

Подкомитет посетил от 8 до 14 августа целый ряд сборных пунктов для еврейских беженцев и перемещенных лиц в Германии и Австрии в целях выяснения их отношения к вопросу о переселении, репатриации или иммиграции в Палестину и представления доклада в согласии с кругом его ведения, утвержденным Комиссией.

Подкомитет состоял из следующих представителей или заместителей:

Г-н Дж. Д. Л. Худ, Австралия, *председатель*; г-н Ж. Гарсиа Гранадос, Гватемала; г-н В. Висванатан, Индия; г-н Али Ардалан, Иран; г-н Леон Мейран, Канада; г-н А. И. Спитс, Нидерланды; профессор Э. Р. Фабрегат, Уругвай; г-н Рихард Пех, Чехословакия; г-н Поль Мон, Швеция; г-н Йозе Брилей, Югославия.

¹⁰ Резолюция № 107 (S-1). Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на ее первой специальной сессии, стр. 6.

⁹ См. приложение 13.

Подкомитет следовал расписанию, изложенному в прибавлении I первого доклада.

Были посещены следующие сборные пункты:

А. ЗОНА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В ГЕРМАНИИ

Кластер Ингерсдорф

Сборный пункт примерно на 175 еврейских детей, главным образом польского происхождения, в возрасте от 8 до 16 лет.

Ландсберг

Сборный пункт примерно на 5 000 еврейских беженцев и перемещенных лиц, из которых 80 процентов польского происхождения, с преобладающими возрастными группами от 20 до 35 лет.

Бад-Рейхенгал

Сборный пункт примерно на 5 500 еврейских беженцев и перемещенных лиц, из коих около 85 процентов польского происхождения.

В. СЕКТОР СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В ВЕНЕ

Гостинь Ротшильда

Приемный и сборный пункт, в котором содержится примерно 4 000 еврейских беженцев, прибывших из Румынии в течение последних шести недель.

Школа в Арицберге

Сборный пункт примерно на 2 250 еврейских беженцев из Румынии.

С. СЕКТОР СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ В БЕРЛИНЕ

Сборный пункт в Дуптеле

Сборный пункт примерно на 3 400 еврейских беженцев, прибывших главным образом из Польши летом 1946 года.

Д. БРИТАНСКАЯ ЗОНА ГЕРМАНИИ

Лагерь Хоне, вблизи Берген-Бельзена

Сборный пункт примерно на 9 000 еврейских беженцев и перемещенных лиц, из коих около 85 процентов польского происхождения.

Помимо того, г-н Мон и г-н Спитс, которые остались позади, когда остальные члены Подкомитета проследовали в Вену, посетили следующие сборные пункты в *Зоне Соединенных Штатов Германии*: Ференвальд, Аймринг и Ней Фрейманн Зидлунг; в *Зоне Соединенных Штатов в Австрии*: Казармы Франца Иосифа в Зальцбурге.

При посещении вышеуказанных сборных пунктов Подкомитет опросил наедине 100 лиц обоого пола из всех возрастных групп и всех гражданств, имевшихся на пунктах.

Хотя число опрошенных лиц в силу необходимости было ограничено, тем не менее условия, при которых производился опрос, и представительный характер населения в посещенных пунктах дают основание предполагать, что достигнутые результаты могут справедливо считаться типичными для всех сборных пунктов в Германии и в Австрии, в которых содержатся еврейские беженцы и перемещенные лица, с которыми Подкомитету пришлось иметь контакт. Нам было сказано, что настроение в пользу иммиграции в Палестину выявилось может быть менее сильно в британской зоне, чем в американской, но у нас не было

достаточно времени, чтобы проверить эту точку зрения. В единственном сборном пункте британской зоны, который мы посетили, а именно Берген-Бельзене, который является самым большим сборным пунктом в Германии, результаты опроса совершенно аналогичны результатам, полученным в других центрах. Кроме того, все лица, которые имели возможность сравнить уровень мнений, каким он является в этом году, с тем, каким он был в прошлом году, склонны согласиться, что настроение в пользу иммиграции в Палестину стало более интенсивным примерно со времени посещения Англо-американского комитета по расследованию. В общем нам кажется вполне справедливым сказать, что почти все лица, находящиеся в еврейских сборных пунктах Германии и Австрии, выражают более или менее решительное желание уехать в Палестину.

Были расследованы альтернативы по вопросу о переселении, а именно, репатриация или поглощение немецкими или австрийскими общинами. Преобладающее мнение среди опрошенных лиц, из которых многие вернулись на их прежние местожительства в целью найти своих родственников и имущество, было против репатриации. Доводы, данные ими, основывались на боязни распространяющегося антисемитизма, рост которого продолжался, несмотря на признанные усилия заинтересованных правительств остановить его, и на невозможности снова начать жизнь в местах, где их преследуют воспоминания о пережитых ужасах. Из наших бесед с высшими представителями оккупационных властей мы вынесли впечатление, что всякое поглощение в широком масштабе еврейских перемещенных лиц немецкими и австрийскими общинами невозможно. Чувство антисемитизма сильно среди коренного населения, и особенно в отношении евреев, живущих теперь в сборных пунктах.

Возникает вопрос о том, изменилось ли бы существенно твердое решение уехать в Палестину, если бы представились реальные перспективные переселения в другие страны. Подавляющее большинство опрошенных лиц подтвердило, что они и думать не хотят о переселении в какую-либо другую страну кроме Палестины, заявляя, что они скорее предпочли бы ждать неопределенно долгое время до тех пор, пока им не представится возможность уехать в Палестину или попытка нелегального въезда туда. Поскольку вопросы, поставленные в этом смысле, были в силу необходимости предположительными, полученные результаты не могут рассматриваться в качестве решающих, и наше впечатление таково, что разумный предположительный подсчет лиц, желающих в действительности принять предложения для иммиграции в другие места кроме Палестины, если бы данные предложения были твердые, а не просто надеждами и пожеланиями, равнялся бы примерно 20—25 процентам. В связи с этим мы прилагаем прибавление I, показывающее результаты переписи, произведенной берлинским представителем Подготовительной комиссии Международной организации по делам беженцев среди 3 400 евреев, живущих в Дуппельском сборном пункте, который рас-

положен в американском секторе Берлина, большинство из коих находилось в этом центре в течение года.¹¹

Тем не менее, учитывая это и некоторые другие соображения, которые несколько противоречат единогласно высказанному мнению, остается существенный факт, подтверждаемый и нашими наблюдениями, что среди еврейских перемещенных лиц в Германии и Австрии существует массовое стремление к переселению в Палестину. У нас не было никаких сомнений в том, что подобная ситуация должна рассматриваться по крайней мере как составная часть палестинской проблемы, хотя бы только по причине чрезвычайной интенсивности настроений, проявленных в этом направлении. Это остается верным независимо от того, считается ли настроение среди евреев непосредственным явлением, или же оно приписывается намеренной пропаганде; в любом случае ситуация представляется нам неизбежным элементом в оформлении политики организованного еврейства в отношении Палестины. (Заполненный опросный лист, взятый наугад из сотни других, имевшихся в нашем распоряжении, приложен в качестве добавления II с целью указать характер полученных ответов на наши вопросы.)

По существу, состояние духа, преобладающее в сборных пунктах, вероятно является результатом комбинации факторов, которые в совокупности влияют друг на друга. Несомненно имеется некоторый элемент пропаганды, и существует также элемент самоубеждения, являющийся следствием общего склада образования, современных политических, экономических и социальных условий в Европе, всего фона сионистского движения восточно-европейского еврейства и памяти о нацистском преследовании, в результате которого погибло шесть миллионов евреев. Что касается пропаганды, можно сказать, что некоторые действительные доказательства ее были замечены в некоторых сборных пунктах в форме плакатов и литературы. В частности, в одном центре был замечен плакат с надписью «Палестина — еврейское государство для еврейского народа», а также большой рисунок, изображающий евреев Восточной Европы на пути в Палестину, площадь которой изображена в гораздо больших размерах, чем она в действительности показана на географических картах. Сверх того, поскольку наши расспросы распространялись, они показали, что в школах различных сборных пунктов дети обучались древнееврейскому языку и близко знакомы с историческими и географическими данными

¹¹ В своем неофициальном заявлении, сделанном в Подкомитете в Мюнхене, раввин Бернштейн, состоявший официальным советником военного губернатора американской зоны в Германии по делам евреев, сказал, что, по его мнению, ситуация выражается следующей формулой: если бы Палестина была открыта для иммиграции в настоящий момент, 90 процентов еврейских перемещенных лиц захотели бы уехать туда. Если бы Соединенные Штаты и Палестина были одновременно открыты для въезда иммигрантов, 75 процентов пожелало бы уехать в Палестину и 25 процентов избрало бы Соединенные Штаты. Если бы Палестина была закрыта для иммиграции, а Соединенные Штаты открыты, — 50 процентов уехало бы в Соединенные Штаты, а остальные 50 процентов предпочли бы ждать или подвергнуть себя всякому риску или лишениям с целью попасть в Палестину.

о Палестине. Естественно также, что постоянное пребывание в сборных пунктах представителей таких организаций, как Центральный комитет освобожденных евреев (признанный в американской зоне оккупации, но не в британской), Еврейское агентство, Американский объединенный комитет по распределению помощи и других еврейских добровольных организаций, дает всякую возможность для общей пропаганды идеи о поселении в Палестине, если это было желательно. Если бы потребовалось доказать или опровергнуть наличие организованной пропаганды, то для этого понадобилось бы исследование иного характера, чем то, которое проводилось.

Хотя настроение умов в сборных пунктах стоит на высоком уровне в смысле этого по существу единогласного и во многих отношениях фанатического стремления к поселению в Палестине, все же большинство выслушанных нами мнений сходится на том, что психологическое состояние ухудшилось за последний год. Хотя в некоторых сборных пунктах внешне жизнь кажется до некоторой степени нормальной, даже с некоторой хорошо налаженной связью с внешним миром, все же признаки напряжения и эмоциональной неустойчивости не скрыты глубоко. Что касается некоторых сборных пунктов в южной Германии, нам были высказаны опасения, что, если настоящее положение продолжится, предстоящая зима принесет с собою беспорядки и даже акты насилия.

Имея в виду подобную возможность и возрастающую угрозу надеждам, а также духовные страдания, порождаемые жизнью в сборных пунктах, мы считаем своим долгом, хотя это не входит в круг нашей компетенции, рекомендовать, чтобы Специальная комиссия рассмотрела, независимо от всех вопросов об иммиграции в Палестину, является ли соответственным для нее принятие некоторых мер, могущих поддерживать надежды на будущее для ста семидесяти тысяч евреев, находящихся ныне в сборных пунктах Германии и Австрии, равно как и для шестидесяти тысяч еврейских беженцев, живущих в Италии и в немецких и австрийских общинах. Поскольку это касается положения в настоящий момент, с февраля 1947 г. среди евреев, находящихся в сборных пунктах британской зоны оккупации, выдано приблизительно 2 500 удостоверений для иммиграции в Палестину, в то время как в других зонах оккупации евреям не выдают в настоящий момент никаких удостоверений. Однако довольно большое число евреев все же покидает эти центры и нелегально переходит немецкую и австрийскую границы, надеясь какими-нибудь способами попасть в Палестину. Поэтому, если не будут сделаны некоторые новые и специальные усилия в дополнение к работе, которую Подготовительный комитет Международной организации по делам беженцев ведет добросовестно в настоящее время при ограниченных имеющихся в его распоряжении ресурсах, мы чувствуем, что, учитывая численность вовлеченных лиц, положение в сборных пунктах может только ухудшиться и достигнуть критического момента в недалеком будущем.

Положение могло бы быть иным, если бы существовали некоторые противодействующие

силы, борющиеся против причин, побуждающих опрошенных нами лиц к настойчивому заявлению об их обязательном решении уехать в Палестину. Например, главный довод в оправдание этого желания уехать в Палестину основывался на том, что Палестина является еврейской страной, «нашей страной». Другие добавили, что они опасаются роста в будущем антисемитского движения в Европе, а иные, в свою очередь, говорили, что, поскольку они потеряли в Европе все, они убеждены в том, что жизнь в Палестине не может представить ничего худшего. Когда им ставился вопрос, как они рассчитывают жить с арабами в Палестине, они отвечали, что Ишув вполне способен заботиться о себе и что во всяком случае они уверены в том, что их взаимоотношения с арабами в будущем могли бы быть налажены, если это будет предоставлено самим евреям и арабам. Очевидно, что убеждения подобного рода, которые являются общей темой разговоров среди обитателей каждого сборного пункта и с которыми знакомы даже школьники, приводят постепенно, благодаря отсутствию других компенсирующих влияний, к результатам, выражающимся в постоянно увеличивающемся эмоциональном напряжении. Исходя из этого, нам представлялось, что нашей обязанностью было по крайней мере высказать Специальной комиссии наши собственные мнения в связи со срочностью существующего положения.

Мы также считаем особенно существенным упомянуть о положении, найденном нами в Вене. Мы узнали там, что за последние шесть-восемь недель постоянный поток евреев из восточной Европы, главным образом из Бессарабии и Румынии, шел примерно с численностью в 1 000 человек в неделю. Эти люди заявляли, что из боязни возрождения активного антисемитизма они оставляли свои местожительства с единственной мечтой о переселении в Палестину. Действительной причиной является, вероятно, комбинация этого опасения и современных экономических условий в данных районах, в результате чего евреи повидимому страдают первыми. Никто из встреченных нами лиц не мог указать из первых рук фактов дурного обращения, но все были явно напуганы боязнью, что оно придет в будущем. Во всяком случае результат создал форму массового психоза, который распространился и повидимому все еще распространяется с чрезвычайной быстротой среди всех евреев, оставшихся в Восточной Европе.

Подкомитет воочию убедился и был поражен условиями нищеты, страданий и тем переполнением, в которых еврейские беженцы, численностью свыше 10 000, по необходимости должны были быть расквартированы и жить в Вене. С 21 апреля американские власти в Австрии отказались принять на себя какую-либо ответственность за передвижение этих беженцев в американские зоны Австрии и Германии. Поэтому Вена представляет собой полный тупик, и в этом отношении мы нашли очень мало надежд на выход из него. С апреля месяца беженцы, прибывшие большей частью без всякого личного имущества, получали питание от добровольных организаций, главным образом от Американского объединенного

комитета по распределению помощи, но мы понимаем, что ответственность за это будет с 18 августа принята австрийским правительством. Принимая на себя подобное бремя, австрийское правительство несомненно руководствуется гуманными целями, но едва ли следует указывать, что от страны в таком обедненном состоянии, в каком находится Австрия в настоящее время, нельзя ожидать принятия на неопределенное время ответственности, которая по своему существу и срочности является международной. Все доводы, заставляющие нас обратить внимание на неотложность проблемы еврейских перемещенных лиц в западных зонах оккупации Германии и Австрии, применимы даже в гораздо большей степени к беженцам в Вене. В их случае есть еще один факт, опять-таки не входящий в круг нашей компетенции, но который мы не можем игнорировать, а именно, что они живут в условиях, которые непостижимы кроме как во время войны или большой катастрофы.

В распоряжении Комиссии имеется хранящееся в Секретариате досье, заключающее заполненные опросные листы, равно как и краткие отчеты заявлений, сделанных разными представителями оккупационных властей, Подготовительным комитетом Международной организации по делам беженцев и руководителями сборных пунктов.

ДОБАВЛЕНИЕ I

Перепись, произведенная Международной организацией по делам беженцев в сборном пункте в Дуппеле (ИРО)

Страна	Колич. регистр. лиц	Для работ	Для возвращения к родственникам	Процент населения
Австралия	9	5	4	0,3
Бразилия	13	13	0	0,3
Канада	310	124	186	9,0
Франция	78	0	78	2,0
Парагвай	14	4	10	0,3
Южная Африка	7	4	3	0,2
Швеция	108	49	59	3,0
Соединенные Штаты Америки	300	0	300	9,0
Итого:	839	199	640	24,1

ДОБАВЛЕНИЕ II

Копия устных ответов на опросный лист

Национальность: польская, возраст — 39 лет, счетовод, женат, 1 ребенок (6 месяцев).

Вопрос: Как вы стали беженцем или перемещенным лицом?

Ответ: Я был в варшавском гетто с 1941 г. до июля 1944 г.; затем был отправлен в Дахау, откуда я был освобожден и отправлен в сборный центр в Ландсберг.

Вопрос: Хотели ли бы вы вернуться в Польшу?

Ответ: Нет. Мои отец, братья и сестры были все убиты там; кроме того, антисемитизм усиливается и погромы будут происходить чаще.

Вопрос: Хотели ли бы вы иммигрировать в другую страну?

Ответ: Да, но только в мою собственную — в Палестину.

Вопрос: Почему?

Ответ: Когда я был в концентрационном лагере, я убедился, что могу строить свое будущее только в моей собственной стране, — Палестине, и только потому я хотел остаться в живых, — иначе моя жизнь не имеет смысла. Если я не смогу уехать в Палестину, я предпочитаю умереть.

Вопрос: Подавали ли вы заявление об иммиграции в Палестину до войны?

Ответ: Нет.

Вопрос: Считали ли вы еще до войны, что Палестина — ваша родина?

Ответ: Я всегда верил, что я мог бы жить там, где мне жилось бы хорошо и свободно, но за последние несколько лет я понял, что это невозможно ни в какой стране, кроме как в Палестине.

ПРИЛОЖЕНИЕ 19

Текст Декларации Бальфура

Министерство иностранных дел
2 ноября 1917 г.

Лорду Ротшильду

Имею честь передать Вам, от имени правительства Его Величества, следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским стремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и которые были им одобрены:

« Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национального очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия в достижении этой цели, причем ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, могущих нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой иной стране ».

Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы сообщили об этой декларации Сионистской федерации.

Искренне Ваш

Артур Джеймс БАЛЬФУР

ПРИЛОЖЕНИЕ 20

Текст мандата на Палестину

(Документ А/292)

[Подлинный текст на английском и французском языках]

ПРИМЕЧАНИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Генеральный Секретарь настоящим представляет для сведения Генеральной Ассамблеи текст мандата на Палестину, утвержденного Советом Лиги Наций 24 июля 1922 г., и меморандум британского правительства относительно его применения к Трансиордании, одобренный Советом 16 сентября 1922 г. (документ Лиги Наций № С.Р.М. 466—С.529.М.314.1922, VI. — С.667.М.396.1922.VI.).

Совет Лиги Наций:

принимая во внимание, что главные союзные державы согласились, в целях осуществления положений статьи 22 Пакта Лиги Наций, вверить избранному вышеуказанными державами мандатарию управление территорией Палестины, принадлежавшей ранее Османской империи, в пределах установленных ими границ;

принимая во внимание, что главные союзные державы согласились, что мандатарий должен взять на себя ответственность за проведение в жизнь декларации, провозглашенной 2 ноября 1917 г. правительством Его Британского Величества и одобренной вышеуказанными державами, в пользу создания в Палестине национального очага для еврейского народа, причем ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, могущих нарушить гражданские или религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой иной стране;

принимая во внимание, что в этой декларации признается историческая связь еврейского народа с Палестиной, равно как и основания для восстановления его национального очага в этой стране;

принимая во внимание, что главные союзные державы выбрали в качестве мандатария для Палестины Его Британское Величество;

принимая во внимание, что мандат для Палестины составлен в нижеследующей форме и был представлен для одобрения в Совет Лиги Наций;

принимая во внимание, что Его Британское Величество приняло мандат на Палестину и приступило к осуществлению его от имени Лиги Наций, согласно нижеследующим положениям;

принимая во внимание, что в вышеупомянутой статье 22 (пункт 8) предусматривается, что пределы власти, контроля и управления, которыми должен пользоваться мандатарий и относительно которых члены Лиги Наций не договорились раньше, точно устанавливаются Советом Лиги Наций;

подтверждая названный мандат, определяет его условия следующим образом:

Статья 1

Мандатарий будет иметь все права по законодательству и управлению, поскольку они не ограничены условиями этого мандата.

Статья 2

Мандатарий будет ответственен за создание в стране таких политических, административных и экономических условий, которые будут обеспечивать устройство еврейского национального очага, как об этом указывается в преамбуле, и развитие самоуправления, а также охрану гражданских и религиозных прав всех жителей Палестины, независимо от расы и религии.

¹² *Примечание переводчика:* см. *Официальные отчеты первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, том 1, приложение 7.*

Статья 3

Мандатарий будет, поскольку позволят обстоятельства, поощрять местную автономию.

Статья 4

Соответствующее еврейское учреждение будет признано в качестве правительственного органа для дачи советов и содействия администрации Палестины в таких экономических, социальных и иных вопросах, которые могут затрагивать устройство еврейского национального очага и интересы еврейского населения Палестины, и при условии постоянного контроля администрации для помощи и участия в деле развития страны.

Сионистская организация, поскольку ее организация и устройство являются, по мнению мандатария, подходящими, будет признана в качестве такого органа. Она предпримет шаги в совещаниях с правительством Его Британского Величества ради обеспечения сотрудничества всех евреев, желающих помочь устройству еврейского национального очага.

Статья 5

Мандатарий будет ответствен за то, чтобы палестинская территория не была уступлена, сдана или каким-либо образом поставлена под контроль правительства той или иной иностранной державы.

Статья 6

Администрация Палестины, обеспечивая то, чтобы права и положение других частей населения не терпели ущерба, будет облегчать еврейскую иммиграцию на подходящих условиях и будет поощрять в сотрудничестве с еврейским органом, упомянутым в статье 4, сплошное поселение евреев на земле, включая государственные земли и порожние земли, не требующиеся для общественных целей.

Статья 7

Администрация Палестины будет ответственна за введение закона о гражданстве. В этот закон будут включены положения, составленные с тем, чтобы облегчить приобретение палестинского гражданства евреями, устраивающимися на постоянное жительство в Палестине.

Статья 8

Привилегии и иммунитеты для иностранцев, включая выгоды консульской юрисдикции, и защита в том виде, как ими пользовались прежде в силу капитуляции или обычаев в Османской империи, не будут применяться в Палестине.

Если только державы, граждане которых пользовались упомянутыми выше привилегиями и иммунитетами к 1 августа 1914 г., не откажутся предварительно от права на их восстановление или не согласятся на их неприменение в течение определенного периода, то эти привилегии и иммунитеты будут по истечении мандата немедленно восстановлены полностью или с такими изменениями, о которых могут согласиться заинтересованные державы.

Статья 9

Мандатарий будет ответствен за то, чтобы установленная в Палестине судебная система

обеспечивала иностранцам, как и туземцам, полную гарантию их прав.

Уважение к личному статусу различных народностей и общин и к религиозным интересам будет вполне гарантировано. В частности, контроль над вакуфами и управление ими будет осуществляться в согласии с религиозными законами и волей учредителей.

Статья 10

Пока не будут созданы особые соглашения о выдаче преступников в отношении Палестины, договоры о выдаче, действующие между мандатарием и другими иностранными державами, будут применяться в Палестине.

Статья 11

Администрация Палестины будет принимать все необходимые меры для обеспечения интересов общины в связи с развитием страны и, на основе тех или иных международных обязательств, принятых мандатарием, будет правомочна устанавливать публичную собственность или контроль над теми или иными естественными богатствами страны или общественными работами, службами и предприятиями общественной пользы, которые созданы или должны быть созданы в ней. Она введет земельную систему, соответствующую нуждам страны и между прочим учитывающую желательность содействия сплошному заселению и интенсивной обработке земли.

Администрация может согласиться с еврейским учреждением, упомянутом в статье 4, о постройке или производстве, на справедливых и равных условиях, общественных работ, служб и предприятий общественной пользы и о развитии каких-либо естественных богатств страны, поскольку все это не предпринято непосредственно администрацией. Всякие такие соглашения будут предусматривать, чтобы прибыли, предоставляемые таким образом, не превышали прямо или косвенно разумного процента на капитал, а чтобы всякие дальнейшие прибыли применялись им к выгоде страны в одобренном администрацией порядке.

Статья 12

Мандатарии будут доверены контроль над внешними сношениями Палестины и право выдавать экзекватуры назначаемым другими странами консулам. Он будет также управомочен осуществлять дипломатическую и консульскую защиту граждан Палестины, находящихся вне пределов и территориальных границ.

Статья 13

Вся ответственность в связи со Святыми Местами и церковными постройками или местами в Палестине, включая ответственность за сохранение существующих прав и за обеспечение свободного доступа к Святым Местам, церковным постройкам и местам и свободное совершение богослужения, при соблюдении требований публичного порядка и добрых нравов, возлагается на мандатария, который будет ответственным лишь перед Лигой Наций за все, связанное с этим, поскольку ничто в этой статье не помешает мандатарии договариваться с администрацией относительно мер, которые он сочтет нужными для проведения в жизнь постановлений этой статьи; а также

поскольку ничто в самом мандате не сможет быть истолковано как предоставление мандатарю полномочий для вмешательства в устройство и управление чисто мусульманских мест паломничества, неприкосновенность которых гарантирована.

Статья 14

Особая комиссия будет назначена мандатарием для изучения, установления и определения прав и притязаний в связи со Святыми Местами и прав и притязаний, относящихся к различным религиозным общинам в Палестине. Способ выдвижения кандидатов в члены комиссии, ее состав и функции будут представляться на утверждение Совету Лиги Наций, и комиссия не будет назначена и не приступит к осуществлению своих функций без предварительного одобрения Совета Лиги Наций.

Статья 15

Мандатарий будет наблюдать за тем, чтобы полная свобода совести и свободное отправление всех культов под условием лишь поддержания публичного порядка и добрых нравов было обеспечено всем. Никакого различия в правах не будет делаться между жителями Палестины на основании расы, религии или языка. Никто не будет изгоняться из Палестины по религиозным соображениям.

Право каждой общины на содержание своих собственных школ для воспитания своих собственных членов на их собственном языке, поскольку оно согласуется с таким педагогическими требованиями общего порядка, какие может установить администрация, не может быть отменено или нарушено.

Статья 16

Мандатарий будет ответственен за осуществление такого надзора над церковными или благотворительными общинами всех верований в Палестине, какой может требоваться для поддержания публичного порядка и хорошего управления. При наличии такого контроля в Палестине не будут приниматься никакие меры, могущие оказаться вмешательством в работу этих учреждений или помехой, а также не будет проводиться никакой дискриминации против их членов или представителей по религиозным или национальным соображениям.

Статья 17

Администрация Палестины может организовывать на добровольческой основе силы, необходимые для сохранения мира и порядка, а также для защиты страны, подчиненные, однако, надзору мандатария; причем она не будет пользоваться ими для иных целей, чем указанные выше, иначе как с согласия мандатария. Кроме как для этих целей, никакие военные, морские или воздушные силы не будут создаваться или сохраняться администрацией Палестины.

Ничто в этой статье не будет устранять администрацию Палестины от участия в расходах на поддержание сил мандатария, находящихся в Палестине.

Мандатарий будет уполномочен во всякое время пользоваться дорогами, железнодорож-

ными дорогами и портами Палестины для передвижения вооруженных сил и перевозки топлива и снабжения.

Статья 18

Мандатарий будет наблюдать, чтобы в Палестине не было различия в правах к невыгоде граждан какого-либо государства члена Лиги Наций (включая общества, утвержденные по их законам) по сравнению с гражданами мандатария или какого-либо иностранного государства в делах, касающихся обложения торговли или судоходства, осуществления промыслов или профессий, или в режиме торговых судов или гражданских самолетов. Точно так же в Палестине не будет делаться различия в правах к невыгоде товаров, идущих из того или иного из названных государств или в них, и будет существовать свобода транзита через мандатный район на справедливых условиях.

При соблюдении вышесказанного и других положений мандата администрация Палестины может по указанию мандатария налагать такие сборы и таможенные пошлины, какие она считает необходимыми, и принимать такие шаги, какие она находит наилучшими для дела развития естественных богатств страны и обеспечения интересов населения. Она может также, по указанию мандатария, заключить особые таможенные соглашения со всякими из государств, территории которых в 1914 г. целиком входили в Азиатскую Турцию или Аравию.

Статья 19

Мандатарий присоединится от имени администрации Палестины ко всяким общим международным конвенциям, которые уже существуют или могут быть заключены после с одобрения Лиги Наций и которые относятся к торговле рабами, торговле оружием и снаряжением, или к торговле наркотическими средствами, или же относятся к торговому равенству, свободе транзита и судоходства, воздухоплавания и почтового, телеграфного и радиотелеграфного сообщения, или литературной, духовственной или промышленной собственности.

Статья 20

Мандатарий будет сотрудничать от имени администрации Палестины, поскольку это могут позволить религиозные, социальные и иные условия, при выполнении общей политики, принятой Лигой Наций для предупреждения и прекращения болезней, включая болезни растений и животных.

Статья 21

Мандатарий должен обеспечить создание в двенадцатимесячный срок и дальнейшее выполнение закона об охране древностей, составленного на основании нижеследующих постановлений. Этот закон должен обеспечить равноправие положения подданных всех стран, являющихся членами Лиги Наций, в отношении раскопок и археологических исследований.

(1)

Под «древностями» надо понимать всякое строение или всякий иной продукт человеческой деятельности, относящийся к эпохе до 1700 года.

(2)

Закон об охране древностей должен проводиться в жизнь при помощи скорее поощрения, чем принуждения.

Всякое лицо, обнаружившее какой-либо предмет древности без специального на то разрешения, предусматриваемого в пункте 5, должно оповестить о своей находке компетентные власти и имеет право на вознаграждение в соответствии с ценностью находки.

(3)

Не допускается никакое произвольное распоряжение предметами древности, которые должны передаваться компетентным властям, за исключением тех случаев, когда эти власти отказываются приобрести такую древность. Ни один предмет древности не может покидать пределов страны без специального разрешения на экспорт от вышеупомянутых властей.

(4)

Лицо, злонамеренно или по небрежности испортившее или уничтожившее какой-либо предмет древности, подлежит взысканию налагаемого на него штрафа.

(5)

Всякая расчистка земли или производство раскопок с целью обнаружения предметов древности не дозволяются, под угрозой штрафа, никому, за исключением лиц, получивших соответствующее разрешение от компетентных властей.

(6)

Определяются справедливые условия для временного или постоянного отчуждения земель, могущих представить исторический или археологический интерес.

(7)

Разрешения на производство раскопок выдаются только лицам, могущим представить удовлетворительные гарантии своего археологического опыта. При выдаче таких разрешений администрация Палестины не должна без достаточных оснований закрывать доступ ученым какой-либо определенной страны.

(8)

Находки при раскопках распределяются между лицом, производившим раскопки, и компетентными властями в пропорции, определяемой этими властями. Если по научным соображениям разделение находки представляется невозможным, то лицо, производившее раскопки, вместо причитающейся ему доли находки, получает справедливое вознаграждение.

Статья 22

Английский, арабский и еврейский языки будут официальными языками Палестины. Всякие указания или надписи по-арабски на марках или деньгах в Палестине будут повторены по-еврейски и всякие указания и надписи по-еврейски будут повторены по-арабски.

Статья 23

Администрация Палестины будет признавать праздники соответствующей общины в Палестине в качестве законных дней отдыха для таких общин.

Статья 24

Мандатарий будет делать Совету Лиги Наций ежегодный доклад, удовлетворяющий Совет

е точки зрения мер, принятых в течение года во исполнение постановления мандата. Тексты всех обнародованных или изданных за год законов и постановлений будут сообщаться вместе с докладом.

Статья 25

На территориях, лежащих между Иорданом и восточной границей Палестины, как она будет определена впоследствии, мандатарий будет управомочен с согласия Лиги Наций отложить или остановить применение таких постановлений этого мандата, какие он сочтет неприменимыми для существующих местных условий, и внести такие постановления относительно управления этими территориями, какие он сочтет подходящими для существующих местных условий, при условии, однако, что не будет предприниматься никаких действий, противоречащих положениям статей 15, 16 и 18.

Статья 26

В случае возникновения спора между мандатарием и кем-либо из членов Лиги Наций по поводу толкования или применения постановлений мандата, мандатарий соглашается, если этот спор не удастся разрешить при помощи переговоров, передать дело в Постоянную палату международного правосудия, предусматриваемую статьей 14 Пакта Лиги Наций.

Статья 27

Согласие Совета Лиги Наций требуется для всякого изменения условий этого мандата.

Статья 28

В случае прекращения мандата, предоставленного настоящим мандатарием, Совет Лиги Наций установит то, что может быть признано необходимым для защиты на вечные времена, под гарантией Лиги, обеспеченных статьями 13 и 14 прав, и использует свое влияние для обеспечения под гарантией Лиги того, что палестинское правительство будет полностью уважать финансовые обязательства, законно принятые на себя в течение мандатного периода администрацией Палестины, включая права государственных служащих на пенсии и пособия.

Подлинный текст настоящего акта будут храниться в архивах Лиги Наций, а заверенные копии Генеральный секретарь разошлет всем членам Лиги.

Составлено в Лондоне двадцать четвертого июля тысяча девятьсот двадцать второго года

СТАТЬЯ 25 ПАЛЕСТИНСКОГО МАНДАТА МЕМОРАНДУМ БРИТАНСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ

Одобрен Советом Лиги Наций
16 сентября 1922 года^{13*}

1. Статья 25 мандата на Палестину гласит:
« На территориях, лежащих между Иорданом и восточной границей Палестины, как она будет определена впоследствии, мандатарий будет управомочен с согласия Совета

¹³ См. Отчеты двадцать второй сессии Совета. Официальный журнал, ноябрь 1922 г., стр. 1188 англ. текста.

* Примечание переводчика: см. Официальные отчеты первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, том I, приложение 7.

Статья 22 Пакта Лиги Наций*

(Документ А/297)

[Подлинный текст на английском языке]

Лиги Наций отложить или остановить применение таких постановлений этого мандата, какие он счел бы неприменимыми для существующих местных условий, и внести такие постановления относительно управления этими территориями, какие он сочтет подходящими для существующих условий, при условии, однако, что не будет предприниматься никаких действий, противоречащих положениям статей 15, 16 и 18 ».

2. Во исполнение постановлений этой статьи правительство Его Величества предлагает Совету принять следующую резолюцию:

« Нижеследующие постановления мандата для Палестины не применяются к территории, известной под названием Трансиордания, в которую входят все территории, лежащие к востоку от линии, проведенной между точкой, находящейся две мили к западу от города Акаба, расположенного на берегу залива того же названия, вдоль середины реки Вади Араба, Мертвого моря и реки Иордан до ее слияния с рекой Ярмук и через середину этой реки до границы Сирии.

Прембула. Абзацы 2 и 3.

Статья 2.

Слова « создание в стране таких политических, административных и экономических условий, которые будут обеспечивать устройство еврейского национального очага, как об этом указывается в преамбуле, и ... »

Статья 4.

Статья 6.

Статья 7.

Фраза « в эти законы будут включены постановления, составленные с тем, чтобы облегчить приобретение палестинского гражданства евреями, устраивающимися на постоянное жительство в Палестине ».

Статья 11.

Вторая фраза первого пункта и второй пункт.

Статья 13.

Статья 14.

Статья 22.

Статья 23.

« При осуществлении мандата действия, которые в Палестине будут выполняться администрацией этой страны, в Трансиордании будут выполняться администрацией Трансиордании под общим контролем мандатария ».

3. Правительство Его Величества берет на себя полную ответственность в качестве мандатария над Трансиорданием и обязуется, что все постановления, которые могут быть сделаны относительно управления этой территорией, в соответствии со статьей 25 мандата, не будут ни в каком отношении противоречить постановлениям мандата, не упомянутым в настоящей резолюции как неприменяющиеся.

1. Следующие принципы применяются к колониям и территориям, которые в итоге войны перестали быть под суверенитетом государств, управлявших ими перед тем, и которые населены народами, еще не способными самостоятельно руководить собой в особо трудных условиях современного мира. Благополучие и развитие этих народов составляет священную миссию цивилизации, и подобает включить гарантии осуществления этой миссии в настоящий Пакт.

2. Лучший метод практически провести этот принцип — это доверить опеку над этими народами передовым нациям, которые в силу своих ресурсов, своего опыта или своего географического положения, лучше всего в состоянии взять на себя эту ответственность и которые согласны ее принять: они осуществляли бы эту опеку в качестве мандатариев и от имени Лиги.

3. Характер мандата должен различаться сообразно степени развития народа, географического положения территории, ее экономических условий и всяких других аналогичных обстоятельств.

4. Некоторые области, принадлежавшие ранее Оттоманской империи, достигли такой степени развития, что их существование в качестве независимых наций может быть временно признано под условием, что советы и помощь мандатария будут направлять их управление впредь до того момента, когда они окажутся способными сами руководить собой. Пожелания населения этих областей должны быть прежде всего приняты в соображение при выборе мандатария.

5. Степень развития, на которой находятся другие народы, особенно народы Центральной Африки, требует, чтобы Мандатарий взял на себя управление территорией на условиях, которые, запрещая такие злоупотребления, как торговля рабами, торговля оружием и торговля алкоголем, будут гарантировать свободу совести и религии без иных ограничений кроме тех, которые может наложить сохранение общественного порядка и добрых нравов, и кроме воспрещения воздвигать укрепления или военные или морские базы и обучать военному делу туземцев, если это не делается для полицейской службы и защиты территории, и которые будут обеспечивать также другим членам Лиги равные условия равенства обмена и торговли.

6. Наконец, есть территории, такие как Юго-Западная Африка и некоторые острова южной части Тихого океана, которые вследствие малой плотности своего населения, своей ограниченной поверхности, своей отдаленности от центров цивилизации, своей географической смежности с территорией мандатария или других обстоятельств не могли бы лучше упра-

* *Примечание переводчика: см. Официальные отчеты первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, том 1, приложение 8.*

вляться как по законам мандатария в качестве составной части его территории, с соблюдением в интересах туземного населения предусмотренных выше гарантий.

7. Во всех случаях мандатарий должен посылать в Совет ежегодный доклад касательно территорий, которые ему поручены.

8. Если степень власти, контроля или управления, подлежащих осуществлению мандата-

рием, не составляла предмета предшествовавшего соглашения между членами Лиги, то по этим пунктам последует определенное постановление Совета.

9. Постоянной комиссии будет поручено принимать и рассматривать ежегодные доклады мандатариев и давать Совету свое заключение по всяким вопросам, относящимся к выполнению мандатов.

П Р И Б А В Л Е Н И Е¹⁴

1. ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ АВСТРАЛИИ г-на ДЖ. Д. Л. ХУДА о его ОТНОШЕНИИ к ПРЕДЛОЖЕНИЯМ, СОДЕРЖАЩИМСЯ в ГЛАВАХ VI и VII ДОКЛАДА

Позиция, занятая представителем Австралии, когда он воздержался от голосования по последовательным планам, содержащимся в главах VI и VII доклада¹⁵, была объяснена им на сорок шестом заседании Специальной комиссии в следующих словах:

« Моя позиция в отношении внесенных на рассмотрение предложений диктуется точкой зрения, которой я все время придерживался в связи с надлежащими функциями и ответственностью настоящей Комиссии.

В соответствии с кругом ведения, а также и не подлежащих сомнению подразумеваемым намерениям специальной сессии Ассамблеи, создавшей настоящую Специальную комиссию, я придерживаюсь того мнения, что главным обязательством Комиссии в отношении Генеральной Ассамблеи является представление ей отчетов, докладов и результатов установления фактов. Это является первой обязанностью.

Во-вторых, совершенно верно, что на Комиссию также возлагается обязанность вносить такие предложения, которые она может признать соответствующими для разрешения палестинской проблемы. Равным же образом, это является обязанностью, от которой, конечно, Комиссия не может и не желает уклониться.

Итак, г-н председатель, если бы мы пришли к нечто похожему на единогласие по какому-нибудь специфическому решению, тогда мы имели бы полное право особенно подчеркнуть этот факт в нашем докладе Генеральной Ассамблее, и Ассамблея оценила бы должным образом значение этого факта. Тем не менее, это не является или не явилось бы само по себе решающим фактором. Даже если бы это было так, даже при тех обстоятельствах, я все же утверждал бы, что нашей обязанностью все же является представление Ассамблее других предложений, других возможных курсов, других возможных решений с таким полным изложением наших оснований по этим вопросам, какое мы считаем нужным. При существующей

ситуации, эти соображения имеют еще большую силу. Становится ясным, что в пользу любого специфического курса не будет существенного — а тем более решительного — большинства голосов. Поэтому, мне кажется неизбежным, что наш доклад должен показать Генеральной Ассамблее всю перспективу, весь объем доводов, которые были посвящены этому вопросу в течение последних нескольких недель. Ассамблея вправе получить, и во всяком случае на этом будет настаивать, полный отчет о результатах наших исследований и работ в такой форме, которая даст ей возможность пересмотреть без особых затруднений, вопрос в целом и, наконец, вынести свое собственное решение.

Поэтому, я стою за то, чтобы оба эти главные предложения, теперь изложенные в форме документов, а также и другие рассмотренные и в общем отвергнутые возможности были представлены Ассамблее в форме, которая, конечно, не может иметь подтверждения всей Комиссии, но в то же время может быть последовательной и легко понятной. С этой целью г-н Атиео и я, в пределах наших возможностей, помогли в подготовке этих двух планов. Я помогал в разработке плана раздела Палестины, а г-н Атиео в ранних стадиях плана по созданию федеративного государства. Мы делали это с целью помочь представить по каждому из предложенный возможно лучшую и наиболее логичную и ясную картину.

При таких обстоятельствах, я не вижу необходимости для себя указывать теперь на предпочтительность того или иного плана. В защиту обоих планов имеются веские доводы. Окончательное решение в пользу того или другого плана зависит только от Ассамблеи, и может быть принято только ею. Ассамблея является единственным компетентным органом, могущим решить, что может быть осуществимо и что не может быть осуществимо, в свете всех факторов, включая и политические факторы, многие из которых явно не входят в круг наблюдения нашей Комиссии ».

¹⁴ Настоящее прибавление к докладу Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины должно читаться вместе с главой VIII доклада в первом томе, стр. 63. Он был воспроизведен первоначально на страницах 63 до 157 документа A/364/

Add.I 9 сентября 1947 года. Подлинный текст документа на английском языке.

¹⁵ См. том I. Планы раздела Палестины на основах экономического союза и федеративного государства были изложены в главах VI и VII.

II. ОГОВОРКИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ГВАТЕМАЛЫ г-на ГАРСИА ГРАНАДОС к РЕКОМЕНДАЦИИ XII

По нижеследующим причинам я не могу согласиться с рекомендацией, гласящей: « В оценке палестинского вопроса следует признать, что никакое решение палестинской проблемы не может рассматриваться как решение общей еврейской проблемы »:¹⁶

1. Это не рекомендация, а заявление *ex parte*, для которого не приводится никакого доказательства. Оно не должно было быть помещено вообще в эту часть доклада. Сверх того, основная идея уже была выражена в пункте 147 главы II, в ходе дебатов по еврейскому вопросу.

2. « Еврейская проблема в общем » не определена. Поэтому заявление является заключением, выведенным из неясных и неопределенных предположений.

3. Согласно примечанию *a*, которое следует за рекомендацией, большинство, голосовавшее за рекомендацию, повидимому понимало под « еврейской проблемой » отчаянное положение перемещенных евреев в Европе и сознание безнадежности, царящее, в умах евреев, живущих в ряде восточных стран, в связи с усиливающимся ростом антисемитизма. Подобная ситуация не может быть изображена, как « Еврейская проблема в общем », потому что евреи во многих странах мира, включая Соединенные Штаты Америки, республики Латинской Америки, Советский Союз, Францию, Италию, Чехословакию, Югославию и т.д., как члены их соответственных общин пользуются защитой закона и находятся в таком же самом положении, как и их сограждане. Очень сомнительно, по крайней мере в настоящий момент,

захотело ли бы большое число этих евреев оставить страны, где они родились, где они имеют свои очаги и где находятся их интересы. Поэтому, они теперь не представляют собой проблемы.

4. Если бы все евреи, живущие ныне в сборных пунктах в Германии, Австрии и Италии, и те, которые находятся в Венгрии, Румынии и Болгарии, а также в Северной Африке и в арабских странах захотели бы переселиться в Палестину, то численность возможной иммиграции не превысила бы вероятно 1 500 000 или даже 1 000 000 человек. Согласно любому обоснованному исчислению, предполагаемое еврейское государство будет в состоянии поглотить по меньшей мере 1 500 000 иммигрантов в течение умеренного промежутка времени.

5. Комиссия не расследовала факторов времени и транспорта и в ее распоряжении нет достаточных данных по поглощающей способности, упомянутой в примечании *b*.

6. Примечание *c* может быть применимо с равным успехом ко всякого рода решениям, включая и еврейское государство, созданное по плану раздела.

7. Примечание *d* является ничем иным, как оценкой, сделанной Комиссией относительно действительной поглощающей способности проектируемого еврейского государства в продолжении следующих двух лет. Оно не претендует на предсказывание будущих условий и не имеет отношения к общим намерениям рекомендации XII.

III. ОСОБЫЙ МЕМОРАНДУМ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ИНДИИ СЭРА АБДУРА РАХМАНА

Неуспех членов Специальной комиссии Объединенных Наций по вопросам Палестины или любой их большой группы прийти к согласованным заключениям для разрешения палестинской проблемы, является весьма прискорбным фактом. Представители Ирана, Югославии и я смогли, однако, достигнуть соглашения; и наши заключения изложены в совместном докладе,¹⁷ подписанном нами. В связи с проблемой имеется несколько вопросов, которым я придаю особое значение. Поскольку расследование их привело меня к достигнутым мною заключениям, я хотел бы, в дополнение к тому, что было изложено в совместном докладе, сослаться на различные факторы, побудившие меня к формулированию моих рекомендаций.

I) НЕЗАВИСИМОСТЬ ПАЛЕСТИНЫ

Независимость является естественным непреложным правом каждого народа мира. Этот принцип был определенно признан до окончания первой мировой войны. В своем обращении от 4 июля 1918 г. президент Вильсон формулировал следующее, как одну из четырех великих

« целей, за которые боролись объединенные народы мира »:

« Решение каждого вопроса, будь то вопрос о территории, суверенитете, экономических мероприятиях или политических взаимоотношениях, должно основываться на непринужденном принятии этого решения непосредственно заинтересованном в том народе, а не на основе материальных интересов или выгод любой другой нации или народа, которые могут пожелать принять иное решение ради своего собственного внешнего влияния или господства ».

Если право самоопределения народов, как оно рассматривалось президентом Вильсоном (и на котором были основаны первые четыре пункта статьи 22 Пакта Лиги Наций), должно быть решающим фактором, и если не следует более терпеть империалистических намерений, тогда нельзя не прийти к заключению, что Палестине должна быть немедленно дана независимость, при условии тех временных соглашений о передаче власти, какие могут оказаться желательными.

Народ Палестины, по общему признанию, достиг уже такой стадии развития, что призна-

¹⁶ См. том I, глава V, рекомендация XII.

¹⁷ См. том I, глава VII.

ние его в качестве независимой нации не следует долгие откладывать. Он не менее прогрессивен, чем народы других свободных и независимых азиатских стран. Британский министр иностранных дел г-н Бевин подтвердил в своем выступлении 25 февраля 1947 г., что культурное развитие арабов и евреев в Палестине стоит на таком же высоком уровне, как и в любом другом арабском государстве; и когда мы видим, что другие арабские государства Среднего Востока, которые были под мандатами, уже получили право самоуправления, нам представляется, что нет никаких оснований долгие лишать народ Палестины этого права.

Сами положения мандата для Палестины основаны на статье 22 Пакта Лиги Наций. На самом деле принцип, что независимость населения Палестины должна быть целью любого плана, хотя и не отмечен специфически в определении круга ведения Комиссии, фактически нашел общую поддержку на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая создала эту Комиссию. Это очевидно было так, поскольку одной из целей Организации Объединенных Наций, в соответствии со статьей 1 Устава является «развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов», и обязательства Организации Объединенных Наций по настоящему Уставу должны иметь преимущественную силу «в том случае, когда обязательства членом Объединенных Наций по настоящему Уставу окажутся в противоречии с их обязательствами по какому-либо другому международному соглашению».

Сверх того, отказ дать Палестине независимость и продолжение настоящего положения дел представляют серьезную угрозу миру Среднего Востока и были главными причинами актов насилия в стране. Натянутые отношения между арабским миром и мандатарием, равно как и с некоторыми из других великих держав, также могут быть отнесены к тем же причинам. Настоящее положение дел уже вовлекло страну в израсходование больших сумм на мероприятия по безопасности, в ущерб более положительным и созидательным из нормальных правительственных действий, и это несмотря на тот факт, что огромные суммы денег расходуются государством-мандатарием на содержание армии, несоразмерно большой по сравнению с размером страны.

Независимо от основного принципа, который я привел выше, в нашу обязанность входит осуществление категорических обещаний, данных арабам от времени до времени, особенно потому, что арабы выполнили свою часть сделки и имеют полное право рассчитывать на осуществление этих обещаний. Но прежде, чем сослаться на фактические обещания, данные народу Палестины, мне следовало бы напомнить, что Турция решила присоединиться к Германии в первую мировую войну 1914 г. и что турецкий султан, бывший в то время халифом всех мусульман мира, решил объявить священную войну (газават или джихад). Поэтому, Британская империя, в состав которой входило самое большое мусульманское население мира (в самой Индии в то время было дев-

яносто миллионов мусульман), оказалась в весьма затруднительном положении, потому что согласно религии ислама каждый мусульманин, — солдат или не солдат, — был обязан принять участие в войне и выполнять приказ, изданный халифом. Поэтому для Британской империи было чрезвычайно важно противодействовать этому приказу. Она не могла найти в то время во всем мусульманском мире более подходящего лица для этого, чем шериф Мекки, который, помимо того, что он был одним из потомков самого пророка, был хранителем Каабы. Вот почему были сделаны попытки убедить его высказаться против объявления газавата, так как если бы попытка британцев увенчалась успехом, общественное мнение мусульманского мира по крайней мере разделилось бы. Но прежде чем Турция была активно вовлечена в войну и когда участие ее в войне казалось неизбежным, лорд Китченер начал вести переговоры с шерифом. После вступления Турции в войну, лорд Китченер послал шерифу сообщение от 31 октября 1914 г., которое содержало определенное обещание в том смысле, что если шериф и его последователи объединятся с Англией против Турции, тогда британское правительство не только гарантировало бы сохранение заним достоинства великого шерифа, со всеми присущими ему правами и привилегиями, и защиту его от всех внешних актов агрессии, но также обещало бы поддерживать арабов вообще в их стремлении получить свободу, при условии если они вступят в союз с Англией.

Хотя Сирия (в состав которой в то время входили Трансиордания, Ливан и Палестина) технически составляла часть Османской империи, сирийское население (включая население Палестины, являющейся южной частью естественной и исторической Сирии) пользовалось правом парламентского представительства с присущими правами законодательства и управления. Таким образом арабы Палестины имели право избирать и быть избранными в качестве представителей парламента Османской империи, и многие из них занимали высокие правительственные посты в тот период. Эти права, однако, не считались достаточными, и возникло несколько тайных обществ, имевших целью избавиться от османского суверенитета. Это движение за независимость началось около середины прошлого столетия. Пользуясь положением, сирийские арабы под предводительством короля Хусейна согласились присоединиться к Британской империи в ее войне с Турцией, имея в виду главным образом освободиться от турецкого ига.

Переписку между шерифом Мекки и сэром Генри Макмагоном следует читать именно с учетом этого фона. Я не предлагаю рассматривать в настоящий момент толкование, придаваемое этим письмам, но только хотел бы обратить внимание на то, что было сказано о них в парламентском документе 5974 комитетом, состоявшим из лорда Могама, лорда-канцлера Англии, других представителей правительства Его Величества и арабов. Однако можно указать, что, без достижения какого-либо окончательного решения в отношении арабского

утверждения о том, что Палестина упоминалась в письмах сэра Генри Макмагона, представителем Соединенного Королевства было признано, а) « что утверждения арабов... относительно толкования переписки и особенно их утверждение относительно значения фразы « части Сирии, лежащие на запад от районов Дамаска, Хамы, Хомса и Алеппо », имеют большую силу, чем это казалось до сих пор... Кроме того, представители Соединенного Королевства сообщили арабским представителям, что они соглашались с тем, что Палестина была включена в зону, на которую претендовал шериф Мекки в его письме от 14 июля 1915 г., и что, если только Палестина не была исключена из той зоны в последовавшей переписке, она должна считаться включенной в ту зону, в которой Великобритания должна признать и поддерживать независимость арабов. Они утверждают, что при соответственном построении смысла переписки Палестина была фактически исключена. Но они соглашались, что текст, в котором это исключение была выражено, не был настолько определенным и не вызывающим сомнений, как это казалось в то время ».

Можно добавить, однако, что британские представители утверждали, что, по мнению комитета, из разных заявлений, упомянутых в парламентском документе 5974 (соглашение Сайкс-Пико, Декларация Бальфура, « Хогартское обращение », « Декларация, обращенная к семи », некоторые уверения, данные генералом сэром Эдмондом Алленби, и Англо-французская декларация от 7 ноября 1918 г.), было очевидно, « что правительство Его Величества не было свободно распоряжаться Палестиной без учета пожеланий и интересов населения Палестины и что все эти заявления должны быть приняты в соображение при любой попытке оценить ту ответственность, которую — как бы ни толковать переписку — правительство Его Величества приняло на себя в отношении этого населения в результате этой переписки ».

Не может быть никакого сомнения, что король Хуссейн и арабы считали, что эти заявления содержали безоговорочное обещание независимости для всех арабских стран, включая Палестину, которое должно было быть осуществлено, как только Турция будет разбита. Это заключение может быть вполне подтверждено не только содержанием писем в том виде, в котором они были переданы королю Хуссейну, но также и декларациями, сделанными несколько раз от имени британского правительства. Можно легко представить себе, что случилось бы, если бы арабам было сказано в то время, что Палестина не получит независимости одновременно с другими арабскими странами.

1. Заместителем британского агента в Джидда г-ном Дж. Б. Бассетом было послано от имени британского правительства сообщение от 8 февраля 1918 г., адресованное королю Хиджаза. Для лучшей оценки этого письма следует упомянуть, что король Хуссейн получил сведения из турецких источников о том, что британское правительство вступило в договор с Россией и Францией относительно раздела арабских территорий (соглашение Сайкс-Пико). Его подозрения, вызванные в связи с

вопросом, который он считал уже разрешенным, были рассеяны следующими словами, снова повторяющими уверения об освобождении арабских народов:

« Было бы совершенно излишним указывать, что цель, преследуемая Турцией, состоит в том, чтобы посеять сомнение и подозрения между союзными государствами и теми арабами, которые под руководством Вашего Величества стремятся столь благородно восстановить свою древнюю свободу. Турецкая политика имеет целью посеять вражду, стремясь убедить арабов в том, что союзные государства имеют притязания на арабские страны, и в то же время представляя союзникам идею, что арабов можно уговорить отказаться от своих стремлений. Но подобные интриги, рассчитанные на то, чтобы посеять раздор между теми, чьи мысли руководятся одним общим стремлением к достижению конечной цели, не могут увенчаться успехом.

Правительство Его Величества и его союзники стоят твердо за каждое дело, имеющее своей целью освобождение угнетенных народов, и они преисполнены решимости поддерживать арабские народы в их борьбе за создание арабского мира, в котором закон заменит оттоманскую несправедливость и единение восторгается над раздором, вызываемым искусственно политикой турецких чиновников. Правительство Его Величества вновь подтверждает свое прежнее обещание относительно освобождения арабских народов. Правительство Его Величества до сих пор придерживалось политики, обеспечивающей это освобождение, и эту политику оно решило проводить впредь твердо и неуклонно в целях защиты тех из арабов, которые уже освобождены от всех опасностей и риска, и содействовать в достижении свободы теми из них, кто все еще находится под игом тиранов ».

2. За этим последовала « Декларация, обращенная к семи » (арабам), изданная британским правительством 16 июня 1918 г. (command 5964), которая гласит:

« Правительство Его Величества рассмотрело с величайшим вниманием меморандум семи. Правительство Его Величества вполне оценивает причины, на основании которых составители меморандума пожелали остаться анонимными, и тот факт, что меморандум анонимен, несколько не умаляет важности, придаваемой ему правительством Его Величества. Зоны, упомянутые в меморандуме, делятся на четыре категории:

1. Зоны в Аравии, которые были свободны и независимы до начала войны;
2. Зоны, освобожденные от турецкого контроля действиями самих арабов в течение настоящей войны;
3. Зоны, бывшие ранее под оттоманским владычеством и занятые союзными войсками во время настоящей войны;
4. Зоны, все еще находящиеся под турецким контролем.

Что касается первых двух категорий, правительство Его Величества признает полную

и суверенную независимость арабов, населяющих эти зоны, и поддерживает их борьбу за свободу.

Что касается зон, занятых союзными войсками, правительство Его Величества обращает внимание составителей петиции на тексты прокламаций, изданных соответственно главнокомандующими генералами по взятии Багдада и Иерусалима. В этих прокламациях содержится изложение политики правительства Его Величества в отношении населения этих районов. Правительство Его Величества выражает пожелание, чтобы будущее правительство этих районов было основано на принципе согласия управляемых, и эта политика поддерживается и будет впредь поддерживаться правительством Его Величества.

Что касается зон, упомянутых в четвертой категории, правительство Его Величества выражает пожелание, чтобы угнетенное население этих районов получило свободу и независимость, и в целях достижения этой цели правительство Его Величества будет продолжать неустанно работать.

Правительство Его Величества вполне сознает и учитывает затруднения и опасности, угрожающие тем, кто работает на пользу возрождения населения в указанных зонах.

Несмотря, однако, на эти препятствия, правительство Его Величества надеется и верит, что они могут и будут осилены, и готово оказать всякую поддержку тем, кто желает побороть их. Оно готово вникнуть в любой план сотрудничества, совместимый с существующими военными операциями и соответствующий принципам правительства Его Величества и союзников ».

3. За этим снова последовало (17 октября 1918 г.) общее заверение относительно оккупированной вражеской территории, данное генералом сэром Эдмондом Алленби по случаю эвакуации Бейрута войсками шерифа:

« Мною дано официальное заверение эмиру Фейсалю, что независимо от мероприятий, которые могут быть приняты в течение периода военного управления, они носят только чисто временный характер, и нельзя допустить, чтобы они повредили окончательному решению мирной конференции, на которой арабы несомненно будут представлены. К тому же я добавил, что инструкции, данные военным губернаторам, предотвращают их вмешательство в политические дела и что, если будет обнаружено какое-либо нарушение этих приказов кем-либо из них, нарушитель будет смещен мною с должности. Я напомнил эмиру Фейсалю, что стремление достигнуть решения в соответствии с пожеланиями заинтересованных народов является долгом чести союзников и потому настойчиво предлагал ему отнестись с полным доверием к их добросовестности ».

4. Англо-французская декларация была объявлена 7 ноября 1918 г. в Палестине, Сирии и Ираке в форме официального коммюнике, исходящего из главного штаба египетских экспедиционных войск:

« Конечная цель, усматриваемая Францией и Великобританией в ведении ими войны на Востоке, вспыхнувшей вследствие немецких воцелений, состоит в полном и окончательном освобождении народов, которые находились так долго под гнетом турок, и в учреждении национальных правительств и управлений, получающих свои полномочия на основании принципа свободного пользования инициативой и выбора туземного населения.

Согласно этим намерениям, Франция и Англия соглашаются способствовать и оказывать содействие в учреждении туземных правительств и управлений в Сирии и Месопотамии, которые уже были освобожденными союзниками, равно как и в тех территориях, которые они стараются освободить, и признать их, как только они будут фактически учреждены.

Франция и Англия далеки от намерений навязать населению этих районов ту или другую правительственную систему, их единственная цель — предложить ту поддержку и эффективную помощь, которые смогут обеспечить планомерную работу правительственных и административных органов, которые будут свободно избраны этим населением; обеспечить беспристрастную и равную для всех правовую систему; способствовать экономическому развитию страны проведением и поощрением местной инициативы; поощрять распространение образования; и положить конец раздорам, которые так долго использовались в интересах турецкой политики. Такова задача, которую желают взять на себя оба союзные государства в освобожденных территориях ».

5. Севрский договор от 10 августа 1920 г., в силу которого высокие договаривающиеся стороны согласились в соответствии со статьей 22 Пакта Лиги Наций признать Сирию и Месопотамию независимыми государствами, при условии, что мандатарий будет давать советы по административным вопросам, до тех пор, пока они не будут в состоянии управляться самостоятельно, не был утвержден. Зато статья 16 Лозаннского договора, подписанного 24 июля 1923 г., гласит следующее:

« Настоящим Турция отрекается от всех каких бы то ни было прав или притязаний на территории или в отношении территорий, расположенных вне границ, установленных настоящим договором, и на острова или в отношении островов, кроме тех, над которыми ее суверенитет признается данным договором, причем будущее этих территорий и островов решается или будет решено заинтересованными сторонами.

Положения настоящей статьи не лишают силы те любые специальные соглашения, вытекающие из соседских отношений, которые заключены или могут быть заключены между Турцией и любыми лимитрофными странами ».

(Примечание: Выражение « заинтересованными сторонами » в первом пункте является переводом французских слов: *par les intéressés.*)

Было предложено, что, поскольку международные юридические лица, члены семьи наций, т.е. суверенные государства, « подлежат, согласно общим принципам, действию международного права и поскольку отдельные лица (включая населения, не имеющие суверенных правительств) являются только объектами международного права, выражение « заинтересованные стороны » должно нормально означать « только другие суверенные государства », и если оно должно было означать населения, то так и было бы указано, потому что подобное условие являлось бы нововведением в области международного права. Также утверждалось, что в результате ухода президента Вильсона с политической сцены, было бы неправильно предполагать, что эта идея, отвергнутая в 1919 г., когда Франция, Великобритания и Япония « предотвратили посылку международной комиссии в Сирию, Палестину и Ирак », была снова воскрешена, когда подписывался Лозаннский договор и вводилась новая процедура — решение будущности территорий путем переговоров с заинтересованными сторонами, которые высокие договаривающиеся стороны не имели намерений применить на практике.

Казалось бы, что не существует никаких оснований для пре:положения, что идея, заключавшаяся в речи президента Вильсона, на которую уже делалась ссылка, была отвергнута в 1923 году, если учесть, что Лига Наций была основана в соответствии с идеями и идеалами, выраженными и проповедуемыми им, и уже функционировала, когда был подписан Лозаннский договор. Сравнивая различные пункты договора, можно установить, что во всех случаях, когда являлась необходимость упомянуть государства, применялись слова « заинтересованные государства » (статья 7), « различные заинтересованные государства » (статья 8), « высокие договаривающиеся стороны » или « договаривающиеся державы », или « державы, участники в договоре » (когда имелись в виду государства, являющиеся участниками Лозаннского договора, т.е. статьи 23, 24, 25, 35 и 44). И поскольку Ирак не стал независимым, граница между Турцией и Ираком должна была быть установлена посредством дружественного соглашения, вынесенного комиссией уполномоченных представителей, расходы которой, согласно статье 6, должны были быть покрыты в равных долях « заинтересованными сторонами ». Слова « заинтересованные стороны » в этом пункте относятся к Ираку — который, хотя и представлял отделенную часть турецкой империи, не был признан независимым суверенным государством вплоть до 1930 года — и Великобритания, приобретшая некоторые права контроля в силу договора от октября 1922 года, как было объявлено, действовала от имени Ирака только в целях установления границы. Но связанные с этим расходы должны были уплачиваться не британским правительством в качестве государства-мандатария, а заинтересованными сторонами, т.е. Турцией, с одной стороны, и отделенной частью ее империи, с другой.

Не следует упускать из виду, что статья 22 Пакта Лиги Наций содержала определенные положения относительно арабских стран (одной

из которых был Ирак) и ясно устанавливала, что пожелания заинтересованного населения должны быть главным соображением при выборе мандатария. Таким образом Пакт признал население арабских стран, в некоторых целях, как определенно существующую отдельную единицу. Статья 5 расширила этот принцип и возложила на население ответственность за расходы, понесенные в связи с определением границ, в которых было заинтересовано именно оно, а не британское правительство. Слова « заинтересованные стороны » или *les parties intéressés* в статье 5 и *par les intéressés* в статье 16 были повидимому навеяны статьей 22 Пакта Лиги Наций, или взяты из нее, или же из речи президента Вильсона, цитированной в начале настоящего меморандума (стр. 25).

Таким образом, не изобреталась никакая новая процедура. Утверждение, что высокие договаривающиеся стороны не сочли нужным предписать установить пожелания населения, не приводит нас ни к чему. Высокие договаривающиеся стороны всегда находятся в положении, позволяющем им не считаться с условиями контракта, когда последний не отвечает их целям, так как не существует других санкций, кроме объявления войны, в случае нарушения условий.

Если бы было намерение сослаться на высокие договаривающиеся стороны или на суверенные, независимые государства, которые уже были признаны таковыми, тогда то же выражение, применяемое в других пунктах договора, применялось бы и в статье 16. Разница в формулировке очевидно означает, и во всяком случае включает, иных лиц, кроме имевшихся в виду под словами « заинтересованные государства », или « заинтересованные », или « высокие договаривающиеся стороны », или « державы », или « державы участники в договоре ».

Следует помнить, что в отличие от статьи 15, на основании которой от всех прав и притязаний на некоторые острова отказывались в пользу Италии, в последующей статье 16 было сделано намеренное и важное упущение, в силу которого не было отказа от прав в пользу Великобритании, Франции или какого-либо другого государства, являющегося участником в Лозаннском договоре.

На основании вышеизложенных доводов, Палестине должна быть немедленно предоставлена независимость. Временные соглашения, предлагаемые в конце настоящего меморандума, не должны служить препятствием к независимости Палестины.

II) МАНДАТ И ДЕКЛАРАЦИЯ БАЛЬФУРА В ИХ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ

Теперь необходимо рассмотреть суть утверждения, выдвинутого от имени арабских государств, в том смысле, что мандат, будучи в противоречии с положениями и духом статьи 22 Пакта Лиги Наций, является недействительным, и не должен был предоставляться Лигой Наций или же осуществляться мандатарием. В целях изучения этого утверждения было бы желательно, хотя бы вкратце, рассмотреть Декларацию Бальфура и мандат в исторической перспективе их происхождения.

Мандат на Палестину был поручен Соединенному Королевству Верховным советом союзных держав в Сан-Ремо в апреле 1920 года. Его условия были утверждены Советом Лиги Наций 24 июля 1922 года, хотя он не мог вступить в силу до тех пор, пока Лозаннский договор не вошел в силу в конце сентября 1923 года.

Существенные вопросы, подлежащие решению, следующие:

а) Следовало ли издавать Декларацию Бальфура, объявленную от имени Соединенного Королевства в ноябре 1917 года, — прежде чем Палестина перестала быть частью Османской империи, — так как невозможно обоснованно оспаривать, что Соединенное Королевство добилось создания мандата вследствие того, что считалось обязательством, данным евреям Соединенным Королевством;

б) действительно ли мандат противоречит Пакту Лиги Наций, или соответствует положениям последнего;

в) если будет установлено противоречие или несоответствие между ними, то который из них имеет преобладающую силу;

г) независимо от того, находится ли мандат в противоречии с Пактом или не соответствует положениям последнего, каковы его юридические последствия, применимые к действиям, предпринятым государством-мандатарием в отношении управления Палестиной вообще и, в частности, в отношении еврейской иммиграции в эту страну?

Первая мировая война началась в августе 1914 года, и Турция вступила в нее некоторое время спустя. В то время в Германии и Австрии существовали сильные сионистские элементы, которые даже вели переговоры с Центральными державами о предоставлении некоторых прав в Палестине, и таким образом эти элементы были заинтересованы в победе Антанты. Соединенное Королевство, естественно, старалось привлечь этот элемент на свою сторону, и сионистская группа, под предводительством по крайней мере двух влиятельных лиц, — барона Ротшильда, хорошо известной в британских политических кругах фигуры, и доктора Вейцмана, выдающегося ученого, работавшего в то время в военном министерстве, — не теряла времени и настойчиво выдвигала сионистское требование о передаче евреям Палестины. Но г-н Асквит, бывший тогда премьер-министром Англии, несколько не сочувствовал этому предложению и написал в своем дневнике 28 января 1915 года:

«Только что получил от Герберта Самуэля меморандум под заголовком «Будущее Палестины». Он впадает с некоторым увлечением в пространные толки в пользу британской аннексии Палестины, — страны, по размерам соответствующей Уэльсу, большая часть которой покрыта голыми горами и отчасти безводна. Он думает, что мы можем поселить на этой малообещающей территории около трех или четырех миллионов европейских евреев и что это имело бы хорошее влияние на тех, кто останется в Европе. Этот меморандум читается почти как новое издание *Танкреды* в современной обстановке.

Сознаюсь, что меня не прельщает увеличение нашей ответственности. На самом деле факт, что эти почти лирические разглагольствования являются плодом уравновешенного и методичного ума Герберта Самуэля курьезно иллюстрирует любимый лозунг Диззи — «раса — это все».

Запись в дневнике г-на Асквита, сделанная 13 марта 1915 г., гласит:

«... Я уже говорил о дифирамбическом меморандуме Герберта Самуэля, настаивающем, чтобы при разделе турецкого доминиона в Азии мы взяли Палестину, куда со временем устремятся рассеянные евреи со всех концов земного шара, и которая в надлежащий срок достигнет самоуправления. Как это ни странно, единственный другой сторонник этого предложения — это Ллойд Джордж, который, нечего и говорить, несколько не заинтересован в евреях или в их прошлом или будущем, но который думает, что переход Святых Мест во владение или под протекторат «агностической, атеистической Франции» был бы возмутительным».

А также в самой Великобритании некоторые евреи энергично высказывались против этого требования, — не во имя британских интересов, не во имя их личных интересов (как это казалось утверждал д-р Вейцман в своих показаниях Комиссии), а в интересах самих евреев. Евреи, придерживавшиеся этого мнения, противились идее политического сионизма и заключаясь в ней националистическим стремлениям и боялись, что к ним будут относиться как к чужеземцам в их собственной стране. Вот почему в номере газеты Times от 24 мая 1917 г. появилось заявление за подписями г-на Давида Александра, председателя совета депутатов британских евреев, и г-на Клода Г. Монтефиоре, председателя англо-еврейской ассоциации. Хотя они в этом заявлении и подчеркнули свою верность культурному сионизму, целью которого было сделать Палестину духовным центром, где гений еврейства мог бы развиваться в своем собственном направлении, они тем не менее энергично протестовали против идеи политического сионизма, требующей, чтобы еврейские общины в Палестине были признаны в качестве обладающих национальным характером в политическом смысле и чтобы поселенцы были наделены некоторыми особыми правами на основе политических привилегий и экономических преимуществ. Лица, подписавшие это заявление, предсказывали, что создание еврейской национальности в Палестине неизбежно «наложит клеймо чужеземцев на евреев во всех странах мира, где они родились, и подорвет их с трудом достигнутое положение как граждан и подданных этих стран». Это мнение полностью поддерживалось г-ном Эдвином Монтэгю, состоявшим тогда государственным секретарем по делам Индии.

В то же самое время для Великобритании было весьма важным уменьшить «враждебное отношение евреев в союзных странах» к России и убедить тех евреев, которые приняли столь активное участие в низвержении царского режима, способствовать тому, чтобы Россия не

вышла из войны. Был также и империалистический мотив: овладеть Палестиной или частью ее для обеспечения положения Великобритании в Египте и защиты сухопутной связи с Востоком, включая Индию. Сэр Мартин Конуэй, член парламента и широко известный британский политический деятель, написал в 1922 году книгу о Палестине и Марокко, в которой он указал, что контроль над одним Египтом недостаточен для защиты Суэцкого канала:

« Фактически каналу угрожает действительная опасность не с Запада, а с Востока... Серьезную опасность можно всегда ожидать со стороны Палестины. За Палестиной лежит Сирия, за Сирией находятся турки, а за турками стоит любая европейская держава, могущая быть враждебной к Великобритании — Германия в прошлом, может быть Россия в будущем, кто может сказать? Французы проявили себя в большей мере соперниками, чем друзьями... и потому британский контроль над Палестиной имеет в виду имперские интересы высшего порядка ».

Эти соображения и тот факт, что в 1917 году война вступила в опасную фазу и никто не мог с уверенностью сказать, каков будет конечный ее исход, должно быть послужило причиной изменения политики британского правительства. Г-н Асквит ушел и его заменил г-н Ллойд Джордж, который, в силу британской политики, не хотел влияния Франции в Палестине, которая была так важна стратегически для Империи на Востоке. Сверх того, военное поражение Соединенного Королевства привело бы к его уничтожению, в результате чего автократии восторжествовали бы над демократией.

Таковы, вкратце, по моему мнению те причины, которые привели к Декларации Бальфура. Но сама формулировка ее была предметом продолжительных споров между евреями и британским правительством. По ту и другую стороны Атлантического океана « разными членами Сионистского политического комитета было предложено много разнообразных версий рекомендованной формулы » (официальный сионистский доклад). Это было признано д-ром Вейцманом в его показаниях. Однако он не был в состоянии представить копии проекта или проектов. Но когда его внимание было обращено на проекты, напечатанные в книге Жеффриса Palestine — The Reality, д-р Вейцман признал, что слова « национальный очаг для еврейского народа в Палестине » заменили формулу, приводившуюся в ранних проектах и говорившую о Палестине, как о национальном очаге для еврейского народа. Сам Ллойд Джордж в своем выступлении в Уэльсе в 1930 году сообщил слушателям, что Декларация « была подготовлена после долгого обсуждения не только ее политического характера, но также и ее фактической формулировки ».

Поправка была знаменательной, так как в Декларации не признавалось, что вся Палестина предназначается для национального очага. Сверх того, можно было видеть из текста, что евреям не было дано никаких обещаний о создании государства или попытки превращения арабского большинства в меньшинство посредством любого процесса иммиграции или иным

способом. Фактически, в Декларации ясно предусматривалось, что « ничего не должно быть сделано, что могло бы нанести ущерб гражданским и религиозным правам существующих в Палестине нееврейских общин ». Это была очень важная оговорка, и она повидимому была сделана в связи с обещаниями, которые уже были даны арабам и которых я коснусь позднее.

Но я должен сказать, что никакие предложения, на основании которых арабы могли быть превращены в меньшинство и тем более потерять часть своей страны, даже и не предполагались. Их гражданские права были специально сохранены. Фактически, предложение, высказанное д-ром Вейцманом в его интервью с представителями газеты Times 1 марта 1918 г., что « под созданием еврейского национального очага мы понимаем создание в Палестине таких условий, которые дадут нам возможность переселить большое количество евреев в страну..., чтобы страна стала по возможности скорее настолько еврейской, насколько Англия является английской », вызвала определенное заявление г-на Винстона Черчилля. В своем заявлении о британской политике в Палестине, сделанном 3 июня 1922 г., г-н Черчилль сказал, что « были сказаны фразы вроде того, что Палестина станет « настолько еврейской, насколько Англия является английской ». Правительство Его Величества считает всякие подобные надежды неосуществимыми и не имеет в виду такой цели ». Кроме того, Декларация была не более как заявление о политических планах, которым правительство Соединенного Королевства согласилось следовать, если оно одержит победу и будет обладать правовыми основаниями для проведения этой политики. Соединенное Королевство вышло победителем в войне, но было ли оно обязано юридически или даже морально проводить эту политику, — совсем другое дело. Это большей частью зависело бы от позиции, занимаемой в то время Соединенным Королевством, и от обязательств, если таковые были, уже принятых им перед изданием этой Декларации.

Причины, побудившие правительство Соединенного Королевства вступить в союз с арабами, были указаны мною в другом месте и повторять их нет необходимости. Достаточно лишь сказать, что по объявлении джихада Высокой Портой, после того как Турция объединилась с Германией, для британского правительства было весьма существенным оказать противодействие этому плану таким путем, чтобы избежать восстания мусульман в его империи.

Вот почему сэр Джон Максвелл, командовавший тогда британскими войсками в Египте, докладывал лорду Китченеру 16 октября 1914 г. следующее: « Я не знаю, в чем состоит политика министерства иностранных дел, но думаю, что необходимо войти в контакт с арабами, живущими в Мекке и Йемене, с тем чтобы восстановить их против турок ».

Так как сын короля Хуссейна эмир Абдулла (ныне король Трансиордании) уже написал г-ну Рональду Сторрсу по этому вопросу 14 июля 1915 г., лорд Китченер послал телеграфный ответ 31 октября британскому агент-

ству в Каире для передачи эмиру Абдулле. Содержание письма носило общий характер, но в нем содержалась обещание поддерживать арабов в их стремлении к свободе при условии их союза с Англией. Тем временем в первом обращении шерифа Хуссейна к сэру Генри Макмагону, от того же числа, как и письмо его сына эмира Абдулла г-ну Сторрсу, было ясно указано, что арабская нация решила обратиться к правительству Великобритании с просьбой, если оно сочтет нужным, одобрить через одного из его представителей следующие основные положения:

« Великобритания признает независимость арабских стран, территории которых ограничены: на севере — линией Мерсин-Адана до 37° северной широты и оттуда вдоль линии Биреджик-Урфа-Мардин-Мидьят-Джазират (Ибн-Умар)-Амадиа до персидской границы; на востоке — персидской границей вниз до Персидского залива; на юге — Индийским океаном (за исключением Адена, статус которого остается без изменения); на западе — Красным и Средиземным морями вплоть до Мерсина ».

Ответ сэра Генри Макмагона от 30 августа 1915 г. был уклончив, и шериф написал более длинное письмо 9 сентября 1915 года. В этом письме было ясно указано, что требование в отношении предлагаемых границ и демаркационных линий является основным и что последние представляются « не рекомендациями одного лица..., а требованием нашего народа, который верит, что эти границы образуют минимум, необходимый для учреждения нового порядка, к которому он стремится ». Ответ на это письмо был послан сэром Генри Макмагоном 24 октября 1915 г. и так как он был осведомлен о настоящем положении арабов из других арабских источников он высказался более определенно. Он согласился, что, за исключением районов Мерсина и Александретты и частей Сирии, расположенных к западу от Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо, « Великобритания готова признать и поддерживать независимость арабов во всех районах, расположенных в пределах границ, предложенных шерифом Мекки ».

Таким образом ясно, что Великобритания недвусмысленно выразила свою готовность помочь арабам в создании соответствующих административных органов в зонах арабской независимости. В своем ответе от 5 ноября 1916 г. шериф согласился на исключение Вилайета Аданы из зоны арабской независимости, но отказался принять исключение частей Сирии, расположенных к западу от Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо. Он также не согласился на исключение Александретты. Сэр Генри Макмагон, в своем ответе от 13 декабря, выразил удовлетворение по поводу исключения Вилайета Аданы, но настаивал на своей оговорке о *прибрежных районах* северной Сирии, не на основании ранее приведенного им довода о том, что они не являются чисто арабскими, а исключительно на том основании, что здесь затрагиваются интересы Франции. В своем ответе от 1 января 1916 г. шериф, хотя и желая избежать всякого конфликта между Францией и Великобританией, дал ясно понять, что ни Франция,

ни какая-либо другая держава не могут завладеть « ни одним квадратным футом территории в тех частях » и что после войны он воспользовался бы первой возможностью, чтобы выдвинуть арабские притязания на всю Сирию. В своем ответе от 30 января 1916 г. сэр Генри просто указал, что в случае, если Франция будет настаивать на своих притязаниях, Великобритания не сможет дать какие-либо гарантии того, что части, исключенные из арабских районов согласно письму от 24 октября, будут включены в территории, в которых Великобритания обязалась признать и поддерживать арабскую независимость.

Из этих писем ясно, что Палестина не была определено исключена из районов, которым просили предоставить арабскую независимость, и в отношении которых было достигнуто соглашение о предоставлении независимости проживающим там арабам. Помимо того, любая географическая карта показывает, что Палестина расположена на юг, а не на запад от районов Дамаска, Хомса, Хамы и Алеппо, на которые делались определенные ссылки в уже упомянутой переписке. Вилайеты сирийской провинции были Алеппо, Бейрут и Сирия. Дейр-эз-Зор, Ливан и Иерусалим были управляемыми из центра санжаками или округами вне вилайетов. Ливан имел особый автономный режим. Вилайета Дамаска не было, его не существовало. Вот почему в тексте Макмагона применялся термин « район », а « вилайет Дамаска », упоминаемый г-ном Черчиллем в бытность его секретарем колоний, был очевидно назван так неправильно. Следует также помнить, что если Макмагон имел в виду Палестину, он наверно прибавил бы « и санжак Иерусалима » к вилайетам Алеппо и Бейрута.

Таким образом у меня нет никаких сомнений, что из всего сказанного в письмах единственным возможным заключением может быть то, что Палестине, в настоящем ее виде, вместе с другими арабскими странами будет дана обещанная независимость. Это обещание может быть подтверждено и другими документами, как например письмом Бассетта, « посланием Хогарта », « Декларацией, обращенной к семи » и англо-французской декларацией, на которые я уже ссылался выше.

Действительно, не легко понять, каким образом ввиду этих обещаний можно утверждать, что Декларация Бальфура была правильной и справедливой. Она не имела ни юридической, ни моральной силы: юридической силы она не имела потому, что британское правительство не было правомочно издать ее в то время, когда оно это сделало, или даже после этого, потому что оно не приобрело какого бы то ни было права суверенитета над Палестиной; моральной силы Декларация не имела потому что она противоречила обещаниям, уже ранее данным арабам, в силу которых они оказали всемерную помощь, требуемую от них в связи с этими обещаниями; помощь, которая, как это подтвердил генерал Алленби, была « неопенима ». Испытываешь, однако, некоторое чувство облегчения, когда находишь, что обещания, уже ранее данные арабам, не были оставлены полностью без внимания. Декларация содержит

положение, — имеющее почти характер оговоренного условия, — выраженное словами « причём необходимо ясно понимать, что ничего не должно быть сделано » (в стремлениях правительства оказать содействие учреждению национального очага), « что может нанести ущерб гражданским и религиозным правам существующих в Палестине нееврейских общин ».

Это еще не все. Естественно, что король Хуссейн был весьма обеспокоен, когда он получил известие об этой Декларации. Поэтому он запросил разъяснение по поводу значения ее и получил заверения от британского правительства в июне 1918 года в виде документа, получившего название « Послание Хогарта », гласившего, что « колонизация евреев Палестины будет разрешена, только поскольку это будет признано совместимым с политической и экономической свободой арабского населения ». Сопоставляя это с тем, что было заявлено правительством Соединенного Королевства три месяца после издания Декларации, не может быть никаких сомнений в том, что защита гражданских прав (включая политическую и экономическую свободу) нееврейского населения, согласно заявлению, признавалась значительно более важной, и колонизация евреев и создание национального очага будут разрешены только в степени, совместимой с правами арабов в Палестине.

После первой мировой войны союзные державы наделили себя властью для установления кодекса принципов, известного под именем Пакта (Covenant), который руководил бы действиями, предпринимаемыми в отношении будущего управления вражеских территорий, включая Палестину. С принятием этого Пакта было положено начало существованию Лиги Наций. Принципы, руководящие мандатами, включая мандат на Палестину, могут быть найдены в статье 22, пункт 4 которой касается территорий, принадлежащих Турецкой империи, в следующем смысле:

« Некоторые области, принадлежавшие ранее Оттоманской империи, достигли такой степени развития, что их существование в качестве независимых наций может быть временно признано, при условии, что государство-мандатарий будет давать административные советы и оказывать им помощь до того времени, когда они будут в состоянии сами руководить собой. Пожелания населения этих областей должны быть прежде всего приняты в соображение при выборе мандатария ».

Можно также подчеркнуть, что принцип благополучия и развития таких народов, которые вышли из под суверенитета государств, ранее управлявших ими, является священным долгом цивилизации.

Арабские государства утверждают, что Декларация Бальфура была несовместима с положением Пакта, потому что а) арабы Палестины, чьи пожелания должны являться первостепенными при назначении мандатария, не были консультированы и выбор мандатария был сделан на Конференции в Сан-Ремо высокими договаривающимися сторонами без всякого учета пожеланий заинтересованных областей.

Арабы также утверждают, что б) целью священного долга, возложенного на мандатария, является обеспечение благополучия и развития коренного населения, между тем как в мандате, выработанном на Конференции в Сан-Ремо, официально признавались притязания евреев на восстановление их национального очага в арабской стране. По-моему не может быть никакого сомнения, что положения мандата, выработанного в Сан-Ремо, нарушали основные принципы самоопределения, а также и положения статьи 22 Пакта.

Но даже если допустить, что арабы Палестины были должным образом представлены королем Хуссейном, Пакт Лиги Наций — участником которого являлся Хиджаз в качестве первоначального члена Лиги Наций и который ввиду этого был подписан от имени короля Хуссейна — не был ратифицирован им по всей вероятности вследствие давления со стороны арабов Палестины. Король Хиджаза не присутствовал на Конференции в Сан-Ремо, несмотря на приглашение участвовать в ней; вследствие этого Пакт никогда не имел обязательной силы, по отношению к Хиджазу. Поэтому он и не был приглашен на Лозаннскую конференцию. Если таким образом Пакт не являлся обязательным для Хиджаза и для арабов, они, по моему мнению, не могут на нем основывать никаких своих доводов. А другие нации, ратифицировавшие надлежащим образом Пакт, согласились на изменение его положений, если не прямо, то путем молчаливого согласия. То обстоятельство, что договаривающиеся стороны имели возможность отклониться от условий первоначального контракта, не подлежит никакому сомнению. Но если условия мандата не соответствуют положениям Пакта, тогда последний, по моему суждению, уступает первому, который был не только более поздним по времени, но повидимому был принят по настоянию Англии в связи с обещаниями, которые она дала евреям.

Действительно затруднение, не осознанное правительством Соединенного Королевства в то время, но которое оно оценило позднее, заключалось в том факте, что условия Декларации были сами по себе непоследовательны. Если бы допустить, что создание национального еврейского очага в Палестине включает в себе положение, на основании которого евреям было дано право организовать свое государство, тогда это противоречило бы другим частям Декларации Бальфура, которая содержит ясное обязательство, что « ничего не должно быть сделано, что могло бы нанести ущерб гражданским и религиозным правам существующих в Палестине нееврейских общин ». Но если даже Декларацию не следует считать документом, содержащим какие-либо подобные обещания, — а я определенно придерживаюсь той точки зрения, что она не может считаться таковым, — то она по необходимости нарушает положение относительно прав нееврейских общин, так как создание национального очага в части Палестины против воли последних не могло бы быть не чем иным, как посягательством на эти права. Суть дела в том, что за отсутствием каких-либо сведений о росте арабского национализма и о глубине арабских

настроений было достигнуто соглашение о создании в так называемой « выемке » страны некоторых прав, прежде чем союзники выиграли войну и до того как британское правительство могло вообще считаться правомочным издавать подобную декларацию. Но война должна была быть каким-то способом выиграна, и в то время было бесполезным терять время на рассмотрение законности средств, принятых для достижения этой цели. Повидимому из-за этого пренебрегли правами населения, занявшего эту страну, равно как и данными им обещаниями независимости. Но если можно принять более снисходительную точку зрения, ввиду того что по некоторым сведениям было сказано лордом Керзоном в связи с процедурой, принятой кабинетом, можно представить себе, что лорд Бальфур либо ничего не знал об обещаниях, которые уже были сделаны арабам, либо вовсе забыл о них под натиском войны, когда она была в критической стадии, и согласился от имени правительства благоприятно отнестись к созданию в Палестине еврейского национального очага. Это подтверждается следующей речью, произнесенной Ллойд Джорджем в июне 1937 года в Палате общин:

« Время, когда г-н Бальфур подготовил свою Декларацию, было одним из самых мрачных периодов войны. Позвольте мне напомнить Палате об этих обстоятельствах. В то время происходил мятеж во французской армии, итальянская армия была на краю развала и Америка едва только начала серьезно готовиться к войне. Не осталось никого, кроме Великобритании, стоявшей перед лицом самой могущественной коалиции, какую мир когда-нибудь видел. Для нас было важно искать всякой доступной помощи. Из информации, полученной со всех частей мира, мы пришли к заключению, что нам необходимо было заручиться сочувствием евреев. Я могу уверить Комитет в том, что мы пришли к этому заключению не из каких-нибудь пристрастий или предубеждений. Конечно, у нас не было предубеждений против арабов, потому что в то время мы имели сотни и тысячи солдат, сражавшихся за освобождение арабов от турецкой зависимости. При таких обстоятельствах и на основании полученных нами сведений мы решили, что было желательно заручиться сочувствием и сотрудничеством этого замечательнейшего коллектива — евреев всего мира... »

Во всяком случае, не могло быть намерения придать словам « национальный очаг » значение еврейского государства. Политические права в Палестине не уступались евреям и сионистам, представлявшим тот слой еврейства, который намеревался колонизировать Палестину. В своем выступлении 23 марта 1922 г. в Палате лордов лорд Бальфур пояснил, что сионистская организация никоим образом не наделена политической властью. Вот что он сказал тогда:

« Является весьма нелестным по отношению к британскому правительству, губернатору Палестины, назначенному британским правительством, Мандатной комиссии Лиги Наций и сверх того Совету Лиги Наций, в

чью обязанность входило наблюдать за тем, чтобы дух и буква мандатов проводились в жизнь, предполагать, что все эти органы будут нарушать каждое когда-либо данное ими обещание и каждый принцип, которые они когда-либо поддерживали, с тем чтобы использовать данные им в силу Мирного договора полномочия в целях предоставления одной части населения Палестины возможности притеснять другую часть этого населения и господствовать над ней... Я не могу себе представить какие бы то ни было политические интересы, более гарантированные, чем политические интересы арабского населения Палестины. Каждый акт правительства будет находиться под строгим наблюдением. Сионистская организация не наделена политической властью. Если она пользуется или злоупотребляет политической властью, то это является актом узурпации. Я вполне уверен в том, что, что бы ни случилось в Палестине, под британским управлением не будет допущена никакая форма расовой или религиозной тирании ».

Можно сказать, что эта речь относилась к сионистской организации, а не к евреям или какому-либо другому еврейскому представительству. Но подобная критика была бы неправильна, так как в то время было лишь два течения — одно стояло за создание национального очага в Палестине, а другое было против его создания. Сионистская организация придерживалась одной точки зрения, и кроме сионистов не было другого общества или организации, которые просили бы о предоставлении им власти в Палестине. Вот почему лорд Бальфур сослался на сионистскую организацию.

Сами сионисты до последнего времени также никогда не рекомендовали создания еврейского государства в Палестине. Это подтверждается письмом отца сионистского движения д-ра Теодора Герцеля, адресованным г-ну Юсуфу Зиа-эль-Халиди в 1899 году, копия которого прилагается при сем¹⁸. Хотя д-ру Герцелю не удалось убедить турецкого султана дать ему разрешение устроить еврейскую колонию в Палестине, за которое он был готов уплатить огромную сумму денег, все же достаточно ясно, что мысль о получении каких бы то ни было политических прав в Палестине в то время еще не возникла или по крайней мере никогда нигде не выдвигалась. Даже д-р Вейцман в интервью, данном им газете Times 1 марта 1918 г., заявил:

« Мы не стремимся к основанию сионистского государства. То, чего мы хотим, — это страну, в которой все нации и все религии имели бы равные права и пользовались бы равной терпимостью ».

Во время его выступления в Специальной комиссии, ему был задан вопрос об этом заявлении; хотя он не мог вспомнить, было ли оно сделано им, он сказал, что нельзя приводить общественному деятелю цитаты из речи, произнесенной им двадцать пять лет тому назад, когда с тех пор произошло столь много перемен. Но, по моему мнению, при попытке толкования Декларации Бальфура, заявления, сделанные теми, кто либо являлся стороной в ней

¹⁸ Приложение I, на стр. 41.

или был участником в ее составлении, будь то в момент ее объявления или вскоре после объявления, и это задолго до какого-либо заявления о желании образовать еврейское государство, не только имеют отношение к делу, но являются важными.

Известный сионист г-н Леонард Штейн рассматривал идею о возвращении евреев в Палестину как устремление скорее характера духовного возвращения. Он писал следующее:

« Палестина, о которой они мечтают, для многих из них давно перестала быть Палестиной конкретной реальности. О ее географическом положении или о ее физической форме они знали мало или ничего. Они не были связаны с ней чувством личной привязанности, и их не преследовали видения и голоса ее природы. Это на самом деле не было простой абстракцией. Возвращение изгнанников несомненно было бы таковым в самом буквальном смысле. Но это не сбылось бы как результат человеческого усилия. Оно сбылось бы в положенное Богом время с приходом Мессии ».

Учитывая последовавшие успехи сионистов, можно утверждать, что они вначале намеревались требовать себе политическую власть и права в Палестине, но что, для того чтобы не вызвать отказа и оппозиции со стороны арабов или даже со стороны британского правительства, в то время не считалось благоразумным определенно требовать эти права. Может это правильно, а может и нет: но формула, выраженная скромными словами « национальный очаг », хотя с первого взгляда и невинная, была двусмысленной и могла быть использована (как это ныне и делается) для достижения политических прав. Но для рядового читателя она просто означала « очаг » в культурном и ни в каком другом смысле. Евреи удовлетворились бы этой формулой, если бы последующие события в своем развитии не предоставили им, как это оказалось, столько возможностей.

Из сказанного мною казалось бы следует, что словам « национальный очаг » в Декларации Бальфура не придавалось значение еврейского государства. В самом деле известный международный юрист еврей г-н Норман Бентвич, следующим образом определил смысл слов « еврейский национальный очаг » в своей книге « Мандатная система », изданной приблизительно в 1926 году: « территория, в которой население, не будучи наделенным правами политического суверенитета, имеет тем не менее признанное правовое положение и надежду на развитие своих моральных, социальных и интеллектуальных идей ». Если бы евреям была известна идея о возможном еврейском государстве, обещанном им Декларацией Бальфура, тогда г-н Бентвич не мог бы так определить слова « национальный очаг ».

Помимо того, в Декларации Бальфура нет ничего указывающего на те еврейские стремления, по отношению к которым правительство Его Британского Величества заявляло бы о своем сочувствии. В ней также нет ничего позволяющего заключить, что правительство Соединенного Королевства согласилось оказать помощь в создании национального очага. Слова « приложит все усилия для содействия в

достижении этой цели » по своей неясности были в соответствии с остальным текстом Декларации.

Если бы вопрос этим и окончился, не было бы дальнейших затруднений. Но во исполнение обещания, сделанного правительством Соединенного Королевства, мандат на Палестину был передан последнему Верховным советом союзных государств в Сан-Ремо в 1920 году по видимому по собственному предложению того же правительства. Мандат был впоследствии утвержден Советом Лиги Наций в 1922 году. Удивительно, однако, когда видишь, что принцип самоопределения, содержащийся в Пакте Лиги Наций, был совершенно забыт и что мандат был одобрен без консультации с арабами и вопреки их протестам. Верно, что президент Вильсон, вероятно ввиду резолюций, принятых Генеральным сирийским конгрессом в Дамаске (которые совместили требования о признании независимости Сирии, включая Палестину, как суверенное государство и отклонение Декларации Бальфура), назначил комиссию (известную под именем Комиссии Кинг-Крейна) по мандатам для бывшей турецкой территории. Но доклад этой Комиссии, имеющий значительную важность, поскольку он довольно тщательно анализировал сионистское движение и пришел к заключению, что осуществление сионистского пожелания о полном лишении нееврейских жителей Палестины прав на владение (заметьте отсутствие заявления, что они хотели превратить Палестину в еврейское государство) было бы, даже если бы оно было достигнуто, « грубым нарушением прав, основанным на только что цитированном принципе » (приведенном в обращении президента Вильсона от 4 июля 1918 г.) « и прав населения ». Комиссия Кинг-Крейна рекомендовала, « чтобы мирная конференция пыталась провести только значительно сокращенную сионистскую программу и при том осуществляла ее только постепенно. Это значило бы, что еврейская иммиграция должна быть определенно ограничена и что проект превращения Палестины исключительно в еврейское содружество народов должен быть оставлен ». Этот доклад предупреждал о том, что антисионистское настроение в Палестине и в Сирии « весьма сильное, и нельзя с легкостью им пренебрегать ». В этом докладе также сообщалось, что « с точки зрения пожеланий « заинтересованных народов » мандат явно должен быть поручен Америке ». В связи с тем, что произошло, следующая выдержка из доклада заслуживает особого внимания:

« Население повторно проявляло искренние опасения, что в британских руках держава-мандатарий станет просто колониальной державой старого образца; что Великобритании было бы трудно отказаться от колониальной теории, особенно когда вопрос касается народа, стоящего, по ее мнению, на более низком уровне; что она захочет ввести бюджет для гражданской службы и пенсий, который стоил бы слишком дорого бедному народу; что интересы Сирии¹⁹ были бы

¹⁹ Подразумевается, что сюда включается и Палестина.

подчинены предполагаемым нуждам Империи; что, в конце концов, страна была бы подвергнута слишком большой эксплуатации на пользу Великобритании; что Великобритания никогда не будет готова уйти из страны и предоставить последней подлинную независимость; что Великобритания на деле не верит во всеобщее образование и не обеспечит достаточных средств для этой цели; и что Великобритания уже владеет гораздо большей территорией — вопреки ее блестящей колониальной истории — чем это может быть полезным как для нее самой, так и для остального мира ».

Доклад Комиссии Кинг-Крейна остался без всякого внимания, и мандат на Палестину был поручен Великобритании.

Главные обязательства державы-мандатария, по положениям статьи 2 мандата, заключаются в

- a) обеспечении условий для создания еврейского национального очага;
- b) создании условий, обеспечивающих развитие учреждений для самоуправления;
- c) защите гражданских и религиозных прав всех жителей.

Однако статья 2 мандата ссылается на преамбулу, в которой содержится заявление, что Декларация Бальфура признала « историческую связь еврейского народа с Палестиной » и « основания для восстановления их национального очага в той стране ». На самом деле, в Декларации Бальфура не заключается ничего имеющего такой смысл.

Еврейское агентство утверждало, что главной целью мандата является создание национального очага для евреев и что защита прав и благополучия нееврейского населения имела только второстепенную важность и могла учитываться только поскольку это совместимо с главной целью мандата. Это неверно. В статье 2 мандата упоминается статья 22 Пакта Лиги Наций и определенно есть ссылка на условия, содержащиеся в Декларации Бальфура. Я уже пытался доказать, что « гражданские и религиозные права существующего нееврейского населения », хотя в Декларации и есть ссылка на них, не должны быть подчинены намерению создать в Палестине национальный очаг для евреев. По существу, как я понимаю текст, ссылка в конце Декларации на права нееврейского населения приводилась с целью подчеркнуть необходимость обусловить создание национального очага. Статья 2 мандата выражает это довольно ясно, и не возникает никаких сомнений, если ее читать совместно со статьей 6 того же документа. Статья 6 возлагает на правительство Палестины обязательство словами: « обеспечивая, чтобы права и положение других частей населения не потерпели ущерба », она « должна содействовать еврейской иммиграции при соответствующих условиях ».

Как уже было указано, мандат вступил в силу 29 сентября 1923 г., хотя держава-мандатарий фактически взяла на себя гражданскую администрацию, возглавляемую Верховным комиссаром, с 1 июля 1920 г., т.е. вскоре после того как мандат на Палестину был предоставлен

Соединенному Королевству в силу решения Верховного совета союзных держав в Сан-Ремо. Принятием на себя административных обязанностей представитель державы-мандатария, во исполнение содержащегося в Декларации Бальфура обещания, разрешил евреям со всех концов мира — главным образом тем из них, которые воспитывались в условиях западной культуры и уклада жизни, — иммигрировать в Палестину, средневосточную страну, где преобладала азиатская культура и которая была колыбелью трех величайших религий мира.

Повидимому ни правительство Соединенного Королевства, ни государства, подписавшие мандат, ни представители державы-мандатария в Палестине не обратили никакого внимания на то, к чему приведет такой конгломерат различных культур и идеалов. Результат такой близорукости ясен всякому, посетившему не только Тель-Авив, гору Кармель в Хайфе и другие места, но даже и самый Иерусалим (Аль-Кудс). Что бы ни говорилось в пользу развития этих различных городов Палестины на западный лад, все же западный уклад жизни не может признаваться таким уже совершенным; он принес вслед за собой ряд вещей, которые могут и не быть весьма желательными и, конечно, являются неуместными в Святой Земле. Члены Англо-американского комитета по расследованию были до такой степени поражены этой неуместностью в одном особом случае, что они сочли своим долгом представить рекомендацию²⁰ в отношении Галлилеи. Интересно отметить, что рекомендация была выполнена представителями державы-мандатария.

Суть вопроса, однако, состоит в том, что евреи из различных стран мира не имели ничего общего с евреями Палестины, за исключением своей религии; и нельзя заключить, что после дователи какой-нибудь религии имеют какие бы то ни было политические права в стране просто потому, что они исповедуют, или утверждают, что исповедуют, эту религию. Большинство евреев, переезженных из стран Центральной Европы, были арийцами — потомками народа, избравшего иудейство своей религией, — и было бы искажением фактов рассматривать недружелюбие к сионистам как явление, основанное на чувствах антисемитизма, сколько бы это ни использовалось в целях пропаганды для создания еврейского государства. Евреям была дана возможность мирно жить в арабском мире. Все волнение началось только после того, как некоторые из них стали шумно требовать политической власти и образовали агрессивную сионистскую группу, ставящую своей целью превратить Палестину или часть ее в еврейское государство. Здесь будет уместным упомянуть, что в Палестине, в Америке и других местах имеется значительное число евреев, которые не желают создания еврейского государства. Между прочим, не бесполезно в связи с этим изучить меморандум 17 июля 1947 г. ивритской фракции еврейского населения Святой Земли и меморандум Американского совета иудейства.

²⁰ Рекомендация № 8 стр. 10 англ. текста доклада Комитета, который был опубликован государственным департаментом Соединенных Штатов.

Королевская комиссия в своем докладе сообщила, что основными причинами беспорядков, происшедших в 1936 году, как и в предыдущих случаях восстаний, были:

- 1) стремление арабов к национальной независимости;
- 2) их ненависть и опасения в связи с созданием еврейского национального очага.

Обе эти причины объясняются Королевской комиссией в следующих словах:

« Мы делаем следующие замечания по поводу этих двух причин:

1) Они являются теми же основными причинами, как и вызвавшие « беспорядки » 1920, 1921, 1929 и 1933 гг.

2) Они всегда были, и продолжают быть, неразрывно связанными. Декларация Бальфура и мандат, на основании которого эта Декларация должна была осуществляться, с самого начала требовали отрицание национальной независимости. Последовавшее развитие национального очага создало практическое препятствие, и к тому единственно серьезное, к позднему предоставлению национальной независимости. Существовала уверенность, что его дальнейшее развитие может означать как политическое, так и экономическое подчинение арабов евреям и, таким образом, если в конечном исходе действие мандата прекратилось бы и Палестина стала бы независимой, то это была бы не национальная независимость, как понимают ее арабы, а самоуправление еврейским большинством ».

Я соглашаюсь с диагнозом и хотел бы добавить, что, с моей точки зрения, единодушная позиция, занимаемая арабскими государствами, объясняется главным образом, если и не исключительно, подобными же опасениями, которые они все разделяют. Так как повидимому эти государства вполне убеждены в том, что создание даже малого еврейского государства в части Палестины, при имеющихся еврейском влиянии, средствах и сильном стремлении к созданию государства, является просто заостренным краем клина и привело бы к нарушению мира не только на Среднем Востоке, но вероятно также и в других частях света. В поддержку арабских опасений достаточно сопоставить скромное требование 1917 года о создании « национального очага » с требованиями о создании государства, сопряженными с постоянными террористическими актами и другими военными действиями Хаганы, Иргуна и группы Стерна. Я считаю, что несмотря на самые добрые намерения было допущено ошибочное суждение, когда Еврейскому агентству было дозволено не только сотрудничать с правительством страны, но и разрешено ввести собственные системы образования, промышленности и экономики для части населения и таким образом установить параллельное правительство. В такой стране как Палестина, с Верховным комиссаром в качестве представителя державы-мандатария и при отсутствии каких-либо определенных планов для самоуправления страной в целом, вся эта административная власть должна была быть сосредоточена в его

руках и ему также должен был быть поручен контроль над всей политической линией.

Согласно « *Политической истории Палестины под британским управлением* »²¹, представленной от имени последней, между сентябрем 1920 г. и концом 1929 года в Палестину было допущено 99 806 еврейских иммигрантов. Ссылаясь на этот увеличившийся приток иммиграции, Англо-американский комитет по расследованию заметил следующее:

« Население, состоявшее в 1922 году из 757 000 человек, из коих свыше одиннадцати процентов были евреи, увеличилось к 1929 г. до 960 000 человек, из числа которых больше шестнадцати процентов были евреи. Такое увеличение процентного отношения евреев казалось крайне тревожным для арабских вождей.

В 1929 году недовольство арабов по отношению к мандату и к видоизмененному еврейскому национальному очагу, предложенному в Белой книге, выразилось в форме серьезных беспорядков. Комиссии Шоу, которая расследовала эти беспорядки, показалось необходимым сделать новое заявление о политической линии, и в октябре 1930 года была издана Белая книга Пассфилда ».²²

Сводка из этой Белой книги приводится в пунктах 45—50 (стр.11—13 англ. текста) документа « *Политическая история Палестины под британским управлением* ». Белая книга до некоторой степени умиротворила арабов, и восстание прекратилось. Но, так как содержание этого документа вследствие еврейской агитации было существенно изменено авторитетным толкованием бывшего в то время премьер-министром г-на Рамсея Макдональда, арабы снова проявили свое недовольство. Когда было обнаружено, что еврейское население увеличилось с 11 процентов почти до 30 процентов в 1922 году, снова вспыхнули значительные беспорядки в апреле 1936 года, которые, вследствие своего серьезного характера, были признаны восстанием. 7 августа 1936 г. была назначена Королевская комиссия под председательством графа Пилля для выполнения нижеследующих задач:

« Выяснить основные причины вспыхнувших в Палестине в середине апреля беспорядков; расследовать порядок проведения в жизнь условий мандата на Палестину в связи с нашими обязательствами в качестве мандатария по отношению к арабам и евреям; установить, имеют ли евреи или арабы, при надлежащем толковании условий мандата, какие-либо законные жалобы относительно того, как осуществлялись или осуществляются положения этого мандата; и, если Комиссия находит, что любые из этих жалоб обоснованы, представить рекомендации в целях устранения и предотвращения их повторения ».

Доклад этой Комиссии, на заявление которой об основных причинах беспорядков я уже ссылаюсь мимоходом, составлен весьма осторожно. Все положение было, если можно так выразиться, изложено со значительной лов-

²¹ См. приложение 9, I.

²² Выдержка из документа А/АС.13/3.

костью и осмотрительностью, и в фактических заявлениях доклада очень мало, против чего можно было бы возражать. Заключение Комиссии резюмированы в пунктах 85-88 (стр. 21—23 англ. текста) «*Политической истории Палестины под британским управлением*», и нет надобности снова повторять их.

Я должен, однако, сказать с должным уважением что ее окончательная рекомендация по разделу Палестины, имеющая целью устранить причины жалоб и избежать их повторения, являлась неприемлемой. Она не удовлетворяла жалобы арабов и считала, что лучшим способом разрешения вопроса является некий средний путь. Правительство Соединенного Королевства назначило техническую комиссию (Комиссия Вудхеда) для изучения подробностей плана раздела, в соответствии с резолюцией Совета Лиги Наций.

Члены Комиссии Вудхеда не достигли между собой согласия, хотя они единогласно отвергли предложение, внесенное Королевской комиссией. Один из членов Комиссии придерживался мнения, что невозможно выработать какой бы то ни было практический план раздела, в то время как большинство рекомендовало «план, по которому еврейское государство ограничивалось узкой полосой территории, длиною примерно в 75 километров, и пересекаемой арабским анклавом у Яффы и коридором, соединяющим подмандатную территорию Иерусалима с морем». Доклад был рассмотрен правительством Соединенного Королевства, которое отвергло рекомендованное решение на основании его неосуществимости (парламентский документ 5893).

Затем британское правительство пыталось достигнуть соглашения путем консультации с арабами и евреями. Соответственно с этим была созвана конференция, которая не достигла успеха. Британское правительство тогда издало 17 мая 1939 г. другую Белую книгу. (Сводка этой Белой книги приводится в пунктах 102—108, стр. 27 — 29 англ. текста документа «*Политическая история Палестины под британским управлением*».) Правительство Его Британского Величества недвусмысленно заявило, что «в интересы его политики не входит, чтобы Палестина стала еврейским государством» и что его целью было «создание в течение десяти лет независимого палестинского государства..., управление которого будет разделено между евреями и арабами, с тем чтобы обеспечить основные интересы каждой общины». Правительство было того мнения, что «стараться бесконечно расширить национальный очаг путем увеличения притока иммиграции, против энергично выраженной воли арабского населения страны», не только противоречило бы всему духу статьи 22 Пакта Лиги Наций, но также и содержащимся в самом мандате на Палестину обязательствам по отношению к арабам. Поэтому, учитывая «степень, в которой за последние двадцать лет поощрялся рост еврейского национального очага», правительство пришло к решению, что дальнейшее расширение национального очага возможно только в случае готовности арабов согласиться с этим расширением. Ввиду этого было постановлено, что иммиграция будет прекращена,

если арабы Палестины не согласятся на дальнейшую иммиграцию, после того как будет допущено не более 75 000 добавочных иммигрантов в течение пяти лет, начиная с апреля 1939 года.

Политический курс, изложенный в Белой книге, подвергся жестокой критике со стороны евреев, но был утвержден британским парламентом. Белая книга поступила на рассмотрение Постоянной мандатной комиссии на ее 36-й сессии в июне 1939 года. Комиссия единогласно высказала мнение, что «политический курс, изложенный в Белой книге, не соответствует толкованию», которое она совместно с державой-мандатарием придавала до тех пор мандату; но было расхождение в мнениях по вопросам о том, соответствовал ли этот политический курс условиям мандата и мог ли он найти себе оправдание при существующих обстоятельствах, если бы против него не возражал Совет Лиги Наций.

Белая книга 1939 года представляет собой чрезвычайно важный документ не только потому, что она содержит определение британской политики, принятой после всех палестинских событий 1920 года, но также и потому, что в ней содержится авторитетное и тщательно продуманное толкование Декларации Бальфура. Политика, изложенная в Белой книге, могла и не соответствовать толкованию, придаваемому мандату вплоть до того времени Постоянной мандатной комиссией или державой-мандатарием. Но мандатарий никоим образом не мог не знать тех обстоятельств, при которых ему приходилось принимать действия, или то положение, которое вызвали в стране эти действия. Численность евреев в Палестине увеличилась примерно в десять раз по сравнению с их численностью тогда, когда так называемый национальный очаг, развитие которого ни в коем случае не могло быть неограниченным, вполне справедливо признавался осуществившимся фактом в соответствии с обещаниями, заключавшимися в Декларации и в мандате. Заявление об этом могло считаться евреями непригодным, но обвинение, что оно в какой бы то ни было степени шло вразрез с декларациями, ранее сделанными британским правительством, не имеет под собой никакой почвы. Сверх того, политика, разрешающая неограниченную иммиграцию, ни в какой части мандата не предлагалась. Цель последнего заключалась в осуществлении статьи 22 Пакта Лиги Наций и положений Декларации Бальфура, которые содержали условия, что ничего не должно быть сделано, что могло бы принести ущерб гражданским и религиозным правам нееврейских общин, существующих в Палестине. Следовательно, в этом отношении Пакт не мог считаться отмененным или измененным на основании какого бы то ни было международного акта.

В дополнение можно сказать, что, согласно содержанию мандата, держава-мандатарий, помимо того что она разрешила иммиграцию в большом масштабе, допустила быстрый рост экономической экспансии еврейских коммерческих предприятий, предоставив весьма ценные концессии Палестинской компании по добыче поташа в Мертвом море и Палестинской компании по производству электроэнергии.

Количество еврейских сельскохозяйственных поселков, согласно стр. 15 англ. текста документа «*Политическая история Палестины под британским управлением*», возросло с 96 в 1927 году до 172 в 1936 году; вывоз цитрусовых повысился с 2 600 000 ящиков в 1929 году до 15 300 000 в 1938—1939 гг.

Учитывая все, что произошло в Палестине, не может быть никакого сомнения в том, что национальный очаг, если под этим не понимается еврейское государство с еврейским большинством, стал действительностью и что держава-мандатарий вполне была вправе принять решение не допускать, чтобы такое положение дел продолжалось и впредь или предоставлялось своему течению, как это допускалось до тех пор.

Вслед за декларацией в Белой книге 1939 года относительно политического курса, начались террористические акты, совершаемые евреями, которые также пытались организовать нелегальное проникновение большого числа иммигрантов в Палестину. Но в начале сентября 1939 года началась вторая мировая война, и вожди евреев и арабов обратились к своим народам с просьбой оказать полное содействие правительству Соединенного Королевства. Внимание евреев и арабов было до некоторой степени направлено в другое русло, но нелегальная иммиграция и некоторая террористическая деятельность евреев продолжалась в ограниченной степени даже и в этот период. С окончанием войны, однако, евреи начали усиливать свои попытки нелегальной иммиграции, и начался целый ряд разных по своей серьезности покушений. Последние все еще продолжают с неослабевающей силой. Несмотря на все это правительство Палестины разрешило продолжение иммиграции в размере 15 000 человек в год, хотя пятилетний срок, упомянутый в Белой книге 1939 года, давно истек, и квота в 75 000 иммигрантов, которую оно разрешило в течение этого срока, была истощена.

Вследствие антисемитской позиции Германии и ее жестокого, бессердечного и бесчеловечного массового истребления евреев в течение последней мировой войны, сионисты, которые до войны далеко не составляли большинства евреев, начали еще громче требовать предоставления им политических прав в Палестине. Им удалось привлечь большое число сторонников из среды тех, кто не был сначала готов поддерживать своих единоверцев в их попытке организовать политическое государство. Это обстоятельство, однако, побудило арабов как христианской, так и мусульманской веры объединиться с целью сопротивления этой попытке всеми имеющимися в их распоряжении средствами. Таким образом, движение к возрождению, начавшееся среди арабов почти в середине прошлого столетия, укрепилось в значительной степени. Давление, оказанное сионизмом на державу-мандатарий и на Соединенные Штаты Америки благодаря отлично организованной пропаганде, заставило британское правительство предложить Организации Объединенных Наций рассмотреть проблему, которую представляла Палестина: страна, представляющая собой небольшую, неровную и скалистую тер-

риторию, размер которой совершенно правильно указывается как меньший, чем Уэльс, и на которой разбросаны довольно обширные необработанные площади земли, некоторые из которых никогда не обрабатывались и, вероятно, теперь не поддаются возделыванию, но которые тем не менее в равной, если не в большей мере чем для евреев, являются святынями также и для христиан и мусульман.

Так как в Соединенных Штатах этого настойчиво требовали, президент Трумэн предложил британскому премьер-министру выдать 100 000 иммиграционных сертификатов, но, ввиду того что последний не мог принять этого предложения до нового рассмотрения будущего Палестины в свете всего происшедшего, правительства обоих государств согласились учредить Англо-американский комитет по расследованию. Этот Комитет отверг план раздела как средство разрешения палестинской проблемы и считал, что создание независимого государства или государств в Палестине вызвало бы гражданскую войну, могущую угрожать безопасности мира. Таким образом, мы видим, что страна, не раз уже обращавшаяся ко всему миру с призывами к миру и благоденствию, сама просила о мире. Но, так как Англо-американский комитет по расследованию не мог найти решения проблемы, он рекомендовал, чтобы Палестина продолжала оставаться под мандатом впредь до заключения соглашения об опеке.

Однако нельзя отрицать того факта, что позиция британского правительства, как бы она ни оправдывалась требованиями того положения, в котором это правительство оказалось в 1914 году, привела к настоящему тупику, в значительной степени созданному им самим. По моему личному мнению, британское правительство, скорее чем какое-либо другое государство, в первую очередь ответственно за то положение, в котором Организация Объединенных Наций находится в настоящий момент. Это правительство не только согласилось помочь созданию еврейского национального очага в Палестине, после того как оно обещало дать арабам независимость, и повторило это обещание в 1918 году и позднее. Правительство Великобритании, сильно желая сохранить контроль над Средним Востоком и не допустить туда Францию, обеспечило себе передачу мандата Верховным советом союзных держав в Сан-Ремо в 1920 году и добилось утверждения этой передачи Советом Лиги Наций в июле 1922 года. В ожидании этого утверждения британское правительство держало Палестину под своим контролем в 1920 году и почти немедленно стало энергично прилагать усилия для облегчения создания национального очага, что, несмотря почти на немедленно последовавшие арабские протесты и беспорядки, между сентябрем и декабрем 1920 года в Палестину было допущено 5 514 еврейских иммигрантов. С 1920 по 1925 г. оно продолжало проводить энергично эту политику, в результате чего в Палестину было допущено 89 666 иммигрантов между 1920 и 1926 гг. По мере того, как ежегодно увеличивалось число иммигрантов, увеличивались также и опасения арабов потерять свою страну, и арабские протесты и

восстания росли пропорционально этим опасениям. Беспорядки подавлялись безжалостно, но не могли быть пресечены вплоть до 1939 года, т.е. когда, наконец, была издана Белая книга, и на самом деле лишь, когда в сентябре того же года началась вторая мировая война.

За этот период были убиты сотни арабов, тысячи их были заключены в тюрьмы и много домов было разрушено. Установился режим террора, и евреи, которые теперь вполне естественно негодуют против применения мер безопасности, сами тогда жаждали того законодательства, которое теперь применяется против них. При таком тревожном положении вещей арабы не могли развивать свою страну и принимать участие в той мирной деятельности, на которой зиждется развитие нации. Тем временем, однако, евреи, ставшие на сторону правительства, не теряли времени упредить свое положение. С помощью крупных денежных сумм, получаемых от еврейства всего мира, в особенности от евреев Америки, в Палестине начала развиваться промышленность, а также и закупка земель у арабов. Многие арабы, не будучи богатыми, в результате постоянных трений между ними и правительством, были доведены до нищеты. Я могу себе лишь представить, каковым должно было быть их положение при подобных обстоятельствах. Поэтому не удивительно, что евреям удалось приобрести большие земельные участки за существовавшие тогда умеренные цены на землю. Также следует упомянуть, что единственный банк, выдававший ссуды земледельцам (Оттоманский земельный банк), был ликвидирован в 1922 году. Финансовое положение арабов, вовлеченных, как они считали, в борьбу за независимость, должно было быть жалким. Эти два беспокойные десятилетия должны были неизбежно серьезно отразиться на их прогрессе и развитии почти во всех отраслях занятости. То обстоятельство, что они были в состоянии устоять против двух грозных противников, говорит много в пользу их энергии и решимости.

Правительство державы-мандатария повидимому сделало очень мало за последние двадцать семь лет в смысле поднятия экономического и духовного уровня коренного населения страны — задачу, которую оно, в качестве представителя державы-мандатария, было обязано выполнять. Не говоря уже ничего о среднем и высшем образовании, оно не обращало внимания даже на первоначальное образование. Несмотря на тот факт, что прошло почти тридцать лет, число школ в стране недостаточно, и по общему признанию тысячи арабских мальчиков, желающих получить образование, остаются каждый год разочарованными. Нет профессиональных учебных заведений, и те, кто желает получить профессиональную подготовку, должны либо поступать в американский университет в Бейруте, либо уехать с этой целью за границу. Повидимому ничего не было сделано за этот период для подготовки людей к социальной службе. В то время как были израсходованы миллионы фунтов стерлингов на мероприятия по безопасности и на вооруженную полицию, которая является более или менее постоянной принадлежностью страны, не было уделено достаточно внимания на открытие

больниц и санитарных пунктов. Система землевладения, являющаяся одним из наиболее серьезных дефектов оттоманской администрации, не была в достаточной мере изменена для развития инициативы феллахов. Казалось не было сделано никаких серьезных попыток для введения мероприятий, которые подготовляли бы путь к самоуправлению. Обе нерешительные попытки, сделанные с этой целью со значительным перерывом, не были достаточны. В действительности они были сделаны вследствие конфликта с арабами в течение первых лет существования мандата и с евреями за последние восемь лет. Однако остается факт, что державе-мандатарии нельзя приписывать каких-либо успехов в подготовке населения к самоуправлению, и следует заключить, что цели, для которых согласно статье 22 Пакта ей был вверен мандат на Палестину, не были достигнуты.

Сверх того, международный аппарат в виде Постоянной мандатной комиссии, созданной в целях тщательного контроля над деятельностью государств-мандатариев, и которому они должны были представлять ежегодные отчеты, перестал существовать вместе с Лигой Наций. Нет никаких возможностей для Организации Объединенных Наций выполнять международные обязательства, связанные с мандатами.

Во всяком случае, мандат стал бесполезным, и по моему мнению он должен быть отменен. Может ли он быть заменен какой-нибудь другой системой в пределах настоящего Устава — это другой вопрос, которым я займусь при рассмотрении решения настоящей проблемы.

То, что совершило государство-мандатарий тем, что разрешило иммиграцию сотням тысяч людей с тех пор, как мандат вступил в силу, не может быть исправлено. Были созданы личные права собственности. Людям было разрешено прибывать в страну и поселяться в ней. Им нельзя предложить убраться оттуда. Довод, что большинство из них не приобрело прав палестинского гражданства и поэтому существует раздвоение в обязанностях в настоящий момент приобрел значительную силу. Но к тем, кому государство в исполнение того, что оно считало своим долгом в силу международного соглашения, разрешило жить в этой стране и посвятить ей свой труд, нельзя относиться безразлично; хотя было бы правильно и справедливо установить условия, которые позволяли бы этим людям приобрести права палестинского гражданства по истечении разумно определенного периода времени. Если они не воспользуются предоставленным им временем и не решат окончательно стать палестинскими гражданами, то они должны будут оставаться в стране на положении иностранцев. Приобретая же права гражданства, они будут иметь все права, которыми пользуется коренное население в его собственной стране.

Исходя из вышеизложенного, я придерживаюсь того мнения, что на вопросы, сформулированные в начале настоящего доклада, следует ответить нижеследующее:

- a) Декларация Бальфура не должна была быть объявлена;
- b) мандат нарушал положения Пакта Лиги Наций и несовместим с ним;

с) при данных обстоятельствах, в тех случаях, когда мандат несоответствует Пакту, он имеет преобладающую силу;

д) юридическое действие мандата состоит в том, что действия, предпринятые державой-мандатарием при отправлении возложенных на нее обязательств или того, что она считает возложенными на нее обязательствами, являются закономерными и что следовательно иммигранты, которым было дозволено въехать в Палестину, не могут быть изгнаны оттуда, хотя, согласно действующим в настоящее время правилам, они обязаны приобрести палестинское гражданство в продолжение надлежащего срока, если они желают получить права гражданства в этой стране. Но государства не имели права создавать мандат на Палестину без согласия ее населения и навязывать этому населению свою волю. Хотя, строго говоря, нельзя считать, что мандат создал *de jure* какие-либо юридические права на Палестину, следует заключить, что он приобрел законную силу *de facto*, так как он был проведен в жизнь. Но, учитывая декларацию державы-мандатария о том, что она нашла мандат невыполнимым, упразднение Постоянной мандатной комиссии, которая могла проверять действия державы-мандатария, а вместе с тем и тот факт, что обещание создать еврейский национальный очаг было осуществлено, как это признается державой-мандатарием, мандат теряет дальнейшую законную силу. Вот почему я рекомендовал бы прекращение его действия.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Неофициальный перевод подлинного французского текста письма доктора Теодора Герцля, адресованного г-ну Юсуфу Зиа эль-Халиди, Константинополь, Пера, отель Хедивиа

Wico-Wahring
Carl Ludwigstrasse 50
19 марта 1899 г.

Ваше Превосходительство,

Считаю себя весьма обязанным г-ну Цадоку Кану за предоставленную мне возможность прочесть Ваше письмо к нему. Позвольте мне прежде всего сказать, что дружественные чувства, выраженные Вами по отношению к еврейскому народу, вызывают во мне самую глубокую признательность. Евреи были, есть и будут лучшими друзьями Турции с того дня, когда султан Селим открыл двери своей империи преследуемым в Испании евреям.

Эта дружба выражается не только на словах — она готова преобразоваться в дело помощи мусульманам.

Сионистская идея, скромным поборником которой я являюсь, не питает никаких враждебных чувств к оттоманскому правительству, совершенно наоборот, это движение стремится открыть новые ресурсы для Оттоманской империи. Никто не может усомниться в том, что иммиграция большого числа евреев, с их умственными способностями, финансовой сообразительностью и предприимчивостью, должна счастливо отозваться на процветании всей страны. Необходимо это понять и необходимо, чтобы все это поняли.

Как Вы, Ваше Превосходительство, верно

высказали в Вашем письме к верховному раввину, никакая воюющая держава не поддерживает евреев. Они являются совершенно мирным элементом и очень довольны, когда их оставляют в покое. Поэтому, их иммиграция не может вызвать никаких опасений.

Вопрос о Святых Местах?

Но никто и не думает когда-либо их тронуть. Как я часто говорил и писал, эти места потеряли навсегда право принадлежать исключительно одной религии, одной расе или одному народу. Святые Места являются святыней и всегда таковой останутся для всего мира, для мусульман, так же как и для христиан и для евреев. Всеобщий мир, которого так жаждет все миролюбивое человечество, будет символом братского единения вокруг Святых Мест.

Вы, Ваше Превосходительство, усматриваете другое затруднение в существовании нееврейского населения в Палестине. Но кто бы мог подумать о выселении его оттуда? Принося с собой наше собственное благополучие и личное богатство, мы повысим именно их же благополучие и личное богатство. Думаете ли Вы, что араб, владеющий землей или домом в Палестине, стоящими три или четыре тысячи франков, будет очень недоволен, если он увидит, что ценность его имущества повысилась в короткий промежуток времени, может быть в пять или десять раз в продолжении нескольких месяцев? А это именно неизбежно и случится с прибытием евреев. Это именно и надо дать понять коренному населению, а так же и то, что в лице евреев они приобретут достойных собратьев, так же как султан приобретет верных и хороших подданных, которые будут способствовать процветанию этой провинции, являющейся их исторической родиной.

Если смотреть на вопрос с этой точки зрения, которая именно и является правильной, то друг Турции, неизбежно является и другом сионизма.

Я надеюсь, Ваше Превосходительство, что эти немногие пояснения достаточны, чтобы вызвать в Вас немного больше сочувствия к нашему движению.

Вы говорите г-ну Цадоку Кану, что было бы лучше для евреев, если бы они направлялись в другое место. Это может случиться в тот момент, когда мы отдадим себе отчет в том, что Турция не желает признать те огромные преимущества, которые предлагаются ей нашим движением. Мы открыто, искренне и лояльно объяснили наши цели. Я внес некоторые предложения общего характера на рассмотрение Его Величества султана и смею предполагать, что чрезвычайная ясность его мышления поможет ему принять в принципе идею, детали выполнения которой можно обсудить позднее. Если он не согласится, мы будем искать где-нибудь в другом месте то, что нам необходимо, — и я Вас уверяю, что мы это найдем.

Но тогда Турция навсегда потеряет последний шанс урегулировать свои финансы и восстановить свою экономическую мощь.

Об этом говорит Вам сегодня искренний друг турок. Не забывайте этого.

Примите, Ваше Превосходительство, уверения и пр.

Доктор Теодор ГЕРЦЛЬ

III) ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ФОРМЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

Это приводит меня к наиболее важному вопросу, а именно к вопросу о будущей форме правительства, которое Палестина должна получить.

Однако прежде чем заняться этим вопросом, мне кажется, что необходимо пересмотреть вкратце утверждения, выдвинутые соответственно евреями и арабами.

Требования евреев обратить всю Палестину в еврейское государство или же отвести значительную часть Палестины под еврейское государство основывались на:

- a) исторической связи евреев с Палестиной;
- b) религиозном значении, которое они придают Палестине;
- c) улучшениях, введенных ими ценой значительных затрат, и на последовавшем в результате этого повышении экономического благосостояния Палестины;
- d) их «бездомности»;
- e) обещаниях, содержащихся в Декларации Бальфура и впоследствии включенных в мандат и утвержденных значительным числом государств;
- f) преследовании евреев во всем мире вообще и в особенности на массовых убийствах, совершенных Гитлером во время второй мировой войны.

Связь евреев с Палестиной или «Эрец Израэль» стала исторической с тех пор, когда Авраамово племя, получившее свое начало в Уре халдеев в долине Ефрата, поселилось в части Палестины около 1400 г. до нашей эры. Совершенно верно, что Давид и Соломон, потомки Авраама, имели малые государства в части Палестины. Но существование этих государств прекратилось со смертью Соломона и после довольно бурной истории, в продолжении долгих периодов которой все жители Палестины (включая сюда и евреев) оставались в подчинении у ассирийцев, вавилонян и у римлян. Евреи были изгнаны из страны в начале христианской эры. Мне представляется, что основывать свое требование на факте их рассеяния из Палестины после истечения примерно двухтысячелетнего периода, какие бы религиозные чувства ни были бы связаны со страной, где жили их пророки, является до крайности необоснованным. Множество наций покоряло в разное время различные страны, и впоследствии эти нации были сами побеждены и изгнаны из них. Может ли их связь, как бы она ни была продолжительной со страной, которую они когда-то покорили, дать им такое основание по прошествии хотя бы и одного только столетия? Если бы это было так, то мусульмане могли бы требовать себе Испанию, которой они управляли гораздо дольше, чем евреи управляли частью Палестины. Религиозное чувство не может быть основанием для подобного требования, так как религиозное чувство это одно дело, а политические права совсем другое. Могут ли рассеянные по всему миру мусульмане, которые обращаются в сторону Каабы пять раз в день, когда они произносят молитвы, претендовать на какие-либо политические права в Мекке, которая ныне

находится под суверенитетом Его Величества короля Ибн Сауда?

Но это еще не все. Мы можем быть введены в заблуждение, если не учтем того факта, что, какие бы обоснования ни приводились в защиту возврата евреев в страну из которой их предки были изгнаны, такое требование не может выдвигаться теми, которые лишь впоследствии обратились в юдаизм. Хозары Восточной Европы, принадлежащие к расе тюрко-финнов, были обращены в юдаизм примерно в 690 году нашей эры. Неужели их потомки могут предъявлять какие-то права просто потому, что предки их единоверцев когда-то поселились в Палестине? Совершенно ложно предполагать, что исповедывание религии каким-либо лицом — а это именно и предлагает г-н Черток в своем заявлении — наделяет это лицо какими бы то ни было политическими правами в известной стране. На самом деле большинство голубоглазых и белокурых евреев, которых мне приходилось видеть в Иерусалиме, столь же похожи на арийцев, как и любой немец. Большинство евреев в средней Европе или в Балтийских странах имеет поразительное сходство с арийцами этих стран. Могут ли смуглые евреи в Абиссинии и желтокожие евреи Китая рассматриваться как принадлежащие к одной и той же расе? Не следует забывать, что в древние и средние века велась значительная миссионерская деятельность, и это привело к массовым обращениям. Выдержка из статьи в *Британской Энциклопедии*, принадлежащая перу известного еврейского ученого, состоявшего некоторое время профессором иврита в Оксфордском университете, д-ра Г. М. Ж. Леве, ссылается на попытки евреев обращать язычников в юдаизм. Вот что он пишет:

«Еврей, когда он сталкивается с язычеством, всемогущим и универсальным, занимается активным обращением в свою веру... и классические авторы подтверждают энергичность еврейских миссионерских начинаний».

В своей книге *Раса и цивилизация*²³ Фредерик Гертц писал в 1927 году следующее:

«Обращение греков, римлян и лиц других национальностей в еврейскую религию случалось довольно часто, особенно в течение последних двух столетий до нашей эры; и, несмотря на все препятствия, подобные обращения случались от времени до времени и в средние века и в новые времена главным образом в славянских странах, что очевидно является причиной того, что польским и русским евреям часто присущи несомненно славянские отличительные черты».

Нет необходимости дальше развивать этот вопрос. Утверждение, выдвигаемое от имени евреев, не может иметь никакого отношения к тем евреям, чьи предки не были изгнаны из Палестины, и оно также не имеет силы даже в отношении тех, кто произошел от подобных предков, так как после нескольких веков они никак не могут иметь какие-нибудь притязания на политические права в стране, которую они покинули около 2 000 лет тому назад.

²³ Стр. 132—133.

Я уже останавливался на вопросе о значении религии, и мне кажется излишним развивать этот вопрос дальше. Я хотел бы, однако, добавить, что еврейские пророки признаются пророками как христианами, так и мусульманами. Мусульмане считают Христа пророком и ставят его в ту же категорию, в которую евреи ставят своих пророков. Таким образом страна, которая свята для евреев, как страна Авраама, Моисея, Исаака и т.д., в равной мере свята для христиан и мусульман; и страна, в которой родился и жил Христос, также свята для мусульман, хотя евреи не признают Христа пророком.

Тот факт, что евреям всего мира было разрешено иммигрировать в 1920 году и после этого времени, и что они затратили значительные суммы денег в целях улучшения части Палестины, не наделяет их какими бы то ни было политическими правами. Выдвигать такой довод равносильно тому, чтобы утверждать, что лицо, затратившее некоторую сумму денег на улучшение какого нибудь дома или земли, приобретает право собственности на это имущество, — очень опасное и всецело необоснованное предположение. Но какова бы ни была ценность этого довода, он никак не может быть действительным, когда мы видим, что эти деньги были израсходованы вопреки арабским протестам против увеличения еврейской иммиграции и укрепления положения евреев. Эти улучшения, может быть, косвенным образом и принесли пользу арабам, но это не усиливает довода, так как следует помнить, что все попытки повидимому были направлены к улучшению Палестины с целью превращения ее в еврейское государство. Получение арабами некоторых временных преимуществ или выгод не может рассматриваться в качестве какой-либо компенсации за утрату ими страны в целом.

Утверждение, что евреям необходимо государство, потому что они бездомны и не имеют никакого другого государства, которое они могут назвать своим собственным, не выдерживает никакой критики. Могут ли они по той же самой причине требовать себе штат Нью-Йорк, в котором уже живут свыше 3 000 000 евреев, или же претендовать на Англию? Но Соединенные Штаты Америки и Англия достаточно сильны, чтобы противиться такому требованию вооруженной силой, если это необходимо. Или тогда это применимо к Палестине, иммиграция в которую в значительной степени проводилась с помощью сил державы-мандатария, потому что Палестина не в состоянии защитить себя против сил, которые организовали евреи? Я боюсь, что евреи, которые не являются ни нацией, ни расой и которые не могут считаться таковыми, решили вследствие их стремления иметь большое или малое государство захватить Палестину или же часть ее в качестве еврейского государства. Евреи представляют меньшинство даже и ныне. Но они хотят заручиться помощью Объединенных Наций (помощь, которую держава-мандатарий отказалась дать им в соответствии с принципом, изложенным в Белой книге 1939 года), чтобы получить возможность через иммиграцию стать сперва большинством, а затем требовать применения к ним принципа самоопределения.

Эта попытка по своей безрассудности не может быть сравнима ни с чем. Если мы призваны вынести решение по вопросу о будущем правительстве, тогда мы должны считаться с фактами, существующими ныне, и вынести решение на основании этих фактов. С моей точки зрения неправильно ждать событий, которые могут или не могут совершиться в будущем, и устанавливать наш курс на предположении, что они уже произошли. Доводы, выдвигаемые евреями, базируются на чем-то нереальном, и то обстоятельство, что они бездомны и желают иметь государство, не может считаться основанием какого бы то ни было права на получение такого государства.

Я уже отдельно останавливался на Декларации Бальфура. Мандат, какова бы ни была его законная сила, привел к созданию национального очага.

К сожалению, факт преследования евреев Гитлером во время второй мировой войны верен, но, какое бы сочувствие ни испытывалось по отношению к его жертвам, проблема перемещенных лиц не является лишь вопросом о въезде в Палестину, как евреи хотели бы нас убедить, а скорее вопросом, который должен быть улажен всем миром. К счастью или к несчастью, мир разделен на значительное число национальных государств; им принадлежит право регулировать иммиграцию в пределах своих собственных границ и определять состав своего населения. Если Палестина должна обладать такой же независимостью, которой пользуются остальные страны мира, тогда то же право должно быть признано и за будущим правительством назависимой Палестины. Иммиграция в Палестину должна была бы быть под контролем палестинского правительства при надлежащем учете интересов и благополучия существующего там населения. Палестина в будущем должна была бы принять свою долю перемещенных лиц; но при решении этого вопроса должно быть учтено количество иммигрантов как легальных, так и нелегальных, которые уже проникли в страну.

Выдвигаемый арабами довод, с другой стороны, состоит по существу в том, что они являются потомками коренного населения, которое жило в стране, прежде чем Авраам поселился в ней; что, даже после победы мусульман в седьмом столетии, победители (которым удалось дать народу Палестины свой язык, культуру и религию) сами ассимилировались с существующим там населением, которое, вместе с их потомками, продолжало непрерывно владеть страной. Признается, что турки покорили страну в середине 16-го столетия, но в то же время утверждается, что, несмотря на это завоевание, коренное население страны продолжало принимать участие в управлении ею, и, хотя суверенитет номинально принадлежал Турецкой империи, они тем не менее составляли нераздельную часть этой империи и участвовали в управлении ею. Наконец указывается, что во всяком случае арабы составляли и все еще составляют преобладающее большинство жителей Палестины.

Согласно широко известному международному принципу самоопределения, который признан теперь всем миром и является основным

принципом Устава Организации Объединенных Наций, дела страны должны вестись в соответствии с пожеланиями большинства ее жителей. В 1947 году уже слишком поздно рассматривать вопрос под каким-либо другим углом зрения. И с этой точки зрения, требование, выдвигаемое арабами неопровержимо и должно быть признано, хотя было бы крайне нежелательно — или более того даже невозможно — не считаться с таким сильным меньшинством, каким являются евреи в Палестине в настоящее время.

Совершенно верно, что под оттоманским правлением политический суверенитет над Палестиной принадлежал турецкому султану. Но следует помнить, что арабы не были удовлетворены своим политическим статусом, несмотря на права, которыми они пользовались при этом режиме, и движение арабского возрождения началось примерно в середине прошлого столетия. Это не понравилось туркам, которые приняли меры для подавления этого движения. Несколько тайных обществ, возникших тридцать или сорок лет позднее, дали сильный толчок этому движению. Турецкая империя постепенно распадалась, и Комитет единения и прогресса, будучи составлен из младотурок, хотя и смог принудить к отречению султана Абдула Хамида от трона, нашел затруднительным контролировать арабское движение к независимости. И когда Турция объединилась с Германией в первую мировую войну, арабы пользовались каждым случаем для достижения своей цели и через короля Хуссейна вели переговоры с британским правительством о предоставлении им свободы.

Турция была разбита в 1918 году и арабы тогда считали, что их мечта о независимости будет осуществлена. Но британское правительство тем временем провозгласило Декларацию Бальфура. «Сведения об этом заявлении, полученные арабами еще во время войны, возбудили их подозрения; после вопроса, заданного королем Хуссейном, «Послание Хогарта» несколько рассеяло арабские опасения, как уже было упомянуто. В этом документе арабам было дано заверение, что учреждение еврейского национального очага *будет обусловлено политической и экономической свободой арабов.*

Во всяком случае, несмотря на обширную иммиграцию евреев в страну за последние двадцать семь лет, арабы были в большинстве и продолжают оставаться в большинстве. Арабы, как признает г-н Бевин, не менее прогрессивны, чем народы других арабских стран, которые уже достигли своей независимости. Таким образом нет абсолютно никаких оснований не разрешить им управлять своей собственной страной и образовать свое собственное правительство. Я мог бы добавить, рискуя повторением, что пункт 4 статьи 22 Пакта Лиги Наций ни в какой мере не был видоизменен мандатом, если читать его совместно со статьей 16 Лозаннского договора, согласно которой Турция не отказалась от страны в пользу союзников, что приводит к тому же заключению. Заключение, что самоуправление должно быть предоставлено народу Палестины в целом, таким образом неизбежно.

Мне хорошо известна упорная пропаганда, которая велась евреями, в особенности за последние несколько лет, с целью получить для себя государство. И можно согласиться с тем, что сионистская группа с этой целью пыталась создать условия и атмосферу, которые очень похожи на национальное движение. Но нельзя забывать, что евреи в целом не являются нацией, а только лишь общиной, исповедующей определенную религию. Стремление сионистов приобрести государство и с этой целью преобразоваться в нацию не может превратить их в нацию, несмотря на все их богатства и умственные способности. Еврей в Англии даже и сегодня считается таким же англичанином, как и живущие там англосаксы. Подобным же образом еврей, живущий в Соединенных Штатах, считается просто американцем и имеет американское гражданство. Кроме того, этот так называемый национализм появился слишком недавно, чтобы придавать ему особое значение.

Поэтому вопрос заключается в том, какую форму должно принять это самоуправление. Еврейское агентство требует учреждения еврейского государства во всей Палестине, в то время как д-р Вейцман в его показаниях перед Комиссией выразил точку зрения, что самым удовлетворительным решением является раздел. Д-р Магнес, с другой стороны, просил об учреждении двунационального государства, но на равных началах как для арабов, так и для евреев, хотя евреи не были раньше и сейчас не равны численно арабам, составляя, примерно, одну треть всего населения.

Однако все три представителя этих различных точек зрения единогласно настаивают на свободной и беспрепятственной иммиграции евреев в Палестину. А именно потому, что они не в состоянии обосновать свои требования относительно независимости и учреждения государства, хотя бы только в части Палестины. Нет недостатка в доказательствах, что довольно значительное число евреев в Палестине задерживается там по настоянию Еврейского агентства, и тем не менее тысячи прошений об иммиграции были поданы отдельными евреями в различные консульства в Иерусалиме. Г-н Соммерфельт, сотрудник Подготовительной комиссии Международной организации по делам беженцев, подтвердил, что в лагерях для перемещенных лиц ведется усиленная пропаганда Еврейским агентством или от его имени с целью побудить евреев иммигрировать в Палестину, хотя он и нашел, что лица, находящиеся в этих лагерях, как общее правило, соглашаются, если им предоставляется возможность, уехать в другие страны, помимо Палестины. Горячее сочувствие, выражаемое Еврейским агентством по отношению ко всем тем, кто находится в лагерях для перемещенных лиц, и его усилия побудить людей нелегально иммигрировать в Палестину, — разительным примером чего является история с пароходом «Эксодус 1947», недавно насильно возвращенным в Порт-де-Бук — преследует двойную цель, — хотя я и не берусь утверждать, что у членов Агентства совершенно отсутствует чувство симпатии к их бедствующим единоплеменникам. Всякий человек естественно испытывает

более или менее сильное сочувствие к своим собратьям, когда они находятся в тяжелом положении; в то время как бессердечное и бесчеловечное отношение Гитлера к его жертвам не может не вызвать сочувствия к ним в душе каждого человека. Но я нахожу, что несчастья этих лиц преувеличиваются для достижения определенной политической цели, в то время как мы ничего не слышим о гораздо большем числе неевреев, находящихся в этих лагерях.

Рассматривая иммиграцию в правильной перспективе, по моему мнению, на ней настаивают либо потому, что евреи желают превратить меньшинство в Палестине в большинство, либо потому, что они хотят только доказать миру, что они могли в прошлом и в настоящем действительно этого достигнуть. Однако я лично сомневаюсь в том, будут ли они когда-либо в состоянии этого достичь при естественном приросте арабского населения. Я также не уверен в том, что после того как будущее Палестины будет, так или иначе, разрешено, евреи дадут какой-либо значительный толчок иммиграции, ибо они по очевидным причинам должны будут рассматривать эту проблему с иной точки зрения, если они создадут государство. Если они этого государства не создадут, то подлинная иммиграция не будет преследовать никаких политических целей. Следует также не забывать, что эти иммигранты обходятся не дешево: перевозка, содержание и устройство их в Палестине стоят Еврейскому агентству огромных денег. Агентство не было бы в состоянии продолжать эту работу в течение продолжительного времени без огромных пожертвований, поступающих из Америки и других стран.

Другие возможные решения проблемы, на которые я обратил внимание во время заседаний Специальной комиссии, были: план федеративного государства, с большей или меньшей централизацией власти, и план кантонизации.

Арабские государства, с другой стороны, настаивали на создании унитарного государства для Палестины на основе существующего там ныне арабского населения и того еврейского населения, которое уже приобрело права палестинского гражданства. Ввиду того что иммиграция рассматривалась ими как попытка меньшинства преобразоваться в большинство с помощью, до сих пор оказываемой державой-мандатарием и, возможно, с помощью Объединенных Наций в будущем, арабские государства упорно сопротивлялись дальнейшей иммиграции евреев в Палестину и сомневались в праве британского правительства и даже Объединенных Наций настаивать на иммиграции евреев против желаний коренного населения, особенно ввиду того, что ее целью было отнять у арабов всю страну или же часть ее. Позиция, принятая арабскими государствами, была не только в интересах арабов Палестины, но также и в их собственных интересах, так как учреждение еврейского государства среди них серьезно бы угрожало, по их мнению, их собственной безопасности. Они также опасались, что, если дальнейшая иммиграция будет разрешена, евреи не останутся в пределах занятой ими страны, но постепенно начнут

проникать в прилегающие страны. Это создало бы серьезную угрозу миру на Среднем Востоке.

На решениях, предлагающих учреждение двунационального или кантонального государства, долго останавливаться не приходится. План двунационального государства противоречит основным понятиям демократического правления, так как д-р Магнес основывал такое решение на равноправном участии арабов и евреев в органах управления, независимо от их настоящих пропорциональных отношений к общей численности населения страны. Интересно заметить, что на стр. 7 в брошюре д-ра Магнеса *Like all the Nations?* («Как все нации?»), изданной им в 1930 году, сказано следующее:

«Бывший администратор Палестины считал, что, если земледелие останется главным занятием населения, страна в пределах ее настоящих политических границ могла бы вместить приблизительно 3 000 000 человек. Другие приводят более высокие цифры. Но что касается меня, то, если бы я мог быть уверен в том, что в течение весьма продолжительного периода тут может образоваться еврейская община в 1 000 000 человек — одна треть населения — я был бы вполне удовлетворен. В настоящее время в стране живет 900 000 человек, из коих 160 000 евреи. Пусть сторонники колонизации и эксперты в области статистики рождаемости и смертности скажут нам, сколько времени понадобится для того, чтобы численность арабского населения достигла двух миллионов, а евреев — одного миллиона. Несомненно для этого потребуется больше, чем одно поколение. Почему бы нам поэтому не попытаться выработать программу с расчетом на одно поколение и предоставить следующему поколению справиться с его собственными проблемами? Если бы мы могли это сделать, то вероятно мы говорили бы не так отвлеченно, и хотя мы и расходимся в наших философских воззрениях, мы должны быть в состоянии работать дружно и сообща».

Этот вопрос об одной трети населения в продолжении 17 лет уже стал вопросом о половине населения, хотя, несмотря на все их усилия, евреям удалось увеличить их численность в Палестине только до одной трети всего населения. Решение в пользу двунационального государства также означало бы учреждение сложной системы искусственно созданных мер, для того чтобы достигнуть паритета, который теперь еще не существует и не является выполнимым.

Решение по вопросу создания кантонального государства включает в себе расделение страны на большое число маленьких, сходных по построению, групп арабов и евреев с полномочиями управлять этими различными кантонами. Результатом этого явилось бы создание около 200 или больше местных групп, что было бы не только сложно, но также могло бы привести к беспорядкам.

Если эти две возможности исключаются, как по-моему это и должно быть, то нам представляется выбор: либо раздел страны, либо унитарная или федеративная форма правления.

Что касается раздела, я нахожу, что это решение, хотя и предложенное Королевской комиссией, не было принято Комиссией Вудхеда по разделу, которая была назначена правительством Соединенного Королевства после получения им доклада от Королевской комиссии. Совершенно верно, что большинство членов Комиссии Вудхеда внесло некоторые предложения, но после подробного рассмотрения всех фактов, эти предложения не были одобрены правительством Соединенного Королевства и, в конце концов, были отвергнуты как неосуществимые. Обоснования, приведенные г-ном Ридом на страницах 263—281 доклада Комиссии Вудхеда и которые в конце концов были приняты, являются весьма вескими и для меня приемлемыми. Я хотел бы, с моей стороны, подчеркнуть следующие причины, на основании которых я стою против раздела, как не представляющего благоразумного разрешения этого вопроса:

а) Невозможно создать два жизнеспособных государства.

б) Невозможно создать еврейское государство без весьма значительного арабского меньшинства, которое были бы смешано с евреями.

Наилучшие из планов, в разное время представленных правительству Соединенного Королевства, не могли избежать создания арабского меньшинства в 350 000 человек в еврейском государстве с населением в 460 000 евреев. Такое большое число недовольных арабов вызвало бы новые проблемы, подобные тем, которые нам пришлось рассмотреть, и сделало бы управление страной невозможным. Сверх того, нет никаких оснований, чтобы арабы, составляющие большинство во всем государстве, были бы превращены в меньшинство, благодаря принятию этого плана.

с) Палестина слишком маленькая страна, чтобы нести финансовые и другие расходы двух правительств, в особенности когда взаимоотношения между народами этих двух правительств неизбежно должны быть натянуты с самого начала.

д) Еврейское государство было бы окружено враждебными арабскими государствами, и существовала бы постоянная угроза войны.

е) Торговля Палестины уже теперь поставлена в невыгодные условия искусственными границами, отделяющими ее от других арабских стран. Раздел Палестины на две или больше зон создал бы препятствия, благодаря которым транзит товаров и пассажиров был бы невозможен.

ф) Так как нет оснований надеяться на сотрудничество между арабами и евреями, арабский бойкот по всей вероятности усилился бы, и еврейское государство было бы вынуждено закупать сырье и другие необходимые для него материалы в отдаленных местах, и туда же направлять свои готовые продукты для продажи.

г) Если бы план раздела был осуществлен, то главные зоны, в которых возможна интенсивная культивизация, и главные потенциальные промышленные центры находились бы в еврейском государстве; в результате чего будет трудно разрешить проблему сельского населения.

h) Взаимоотношения арабов и евреев неизбежно ухудшатся, а не улучшатся в связи с планом раздела, который должен быть проведен с помощью специальных вооруженных сил Организации Объединенных Наций. Откуда же Организация Объединенных Наций возьмет эти вооруженные силы?

и) Территория арабского государства представляла бы собой главным образом гористую местность, почва которой неплодородна, и уже плотно заселена обнищавшим населением.

j) На самом деле, раздел будет вреден для интересов еврейства в целом. Евреи, живущие в других странах, потеряют ту силу, которой они обладают благодаря их принадлежности к разным гражданствам, и будут поставлены в затруднительное положение по причине их двойного подданства, из-за которого к ним будут относиться с недоверием в странах их жительства. Вот почему значительное число влиятельных евреев, подобно г-ну Монтагу, было против создания еврейского государства. По той же причине даже и теперь имеется очень много евреев, противящихся этой идее.

к) По плотности населения Палестина в настоящее время равна Бельгии; и если не учитывать пустынную часть южной Палестины, которая большей частью не поддается культивированию, плотность населения в остальной части ее увеличится, и положение станет невыносимым. Если также учесть естественный прирост арабского населения, то план раздела Палестины превратил бы ее в страну, в которой невозможно жить.

Право самоопределения было предоставлено стране в целом; и, по моему мнению, план раздела противоречил бы этому принципу.

План конфедерации, который имели в виду некоторые члены Специальной комиссии, вовсе не является конфедерацией в смысле общепринятого в международном праве определения этого термина, а скорее чем-то вроде союза с исключительно экономическими целями. Предложенный союз обладает всеми невыгодами раздела и в то же время не дает тех преимуществ, которые мог бы принести вслед за собою раздел. Например, он разрешил бы всем евреям в еврейском государстве приобретать экономические права в арабском государстве и таким образом, фактически, во всей Палестине. Я не представляю себе, каким образом союз может быть навязан силой. Если успех его должен зависеть от согласия обоих государств и живущего в них населения, тогда единственный довод, выдвинутый против федерации, исчезает. Я также не вижу, как может существовать арабское государство, которое по крайней мере являлось бы жизнеспособным. Предвидя это затруднение, члены Комиссии, стоявшие за экономический союз, предлагали возложить на еврейское государство обязательство выплачивать арабскому государству взнос из получаемых им таможенных сборов. Выплата такой суммы, если она должна соответствовать ожиданиям, будет всецело зависеть от доброй воли евреев. Ответность, согласованная с целью производства этих платежей, является возможностью, если не вероятностью, которую можно отказаться принять в соображение. Но самое главное, это то, что деньги,

заработанные евреями и которые должны были бы выплачиваться арабскому государству, вряд ли могут не задеть чувства собственного достоинства арабов. Хорошо известно, что если вообще можно задеть самолюбие арабов, то именно в связи с вопросами такого рода.

Выбор теперь предстоит между унитарным государством предложенной мной формы или федеративным государством. Оба являются формами демократического правления. Палестинская проблема не была до сих пор разрешена потому, что постоянно делались попытки пренебрегать демократическими принципами в угоду евреям или с целью расположить их к себе, вследствие их влияния и богатства, подержанных обширной и интенсивной пропагандой, которая особенно сильно ведется в Соединенных Штатах, где проживает несколько миллионов евреев. Всегда лучше держаться прямого пути и не уклоняться от принципов, которые уже давно получили международное признание. Нельзя повернуть время назад, и нам следовало бы проводить эти принципы, уклоняясь от проторенного пути только тогда, когда это необходимо в силу обстоятельств. По моему мнению, было бы совершенно ошибочно для народа Палестины считать свою страну, обладающей какими-то политическими особенностями, каково бы ни было ее значение с точки зрения религиозной или сентиментальной. Нет никаких оснований смешивать политические соображения с соображениями религиозного характера или смешивать существующие в государстве политические права с религиозными правами. Я знаю, что жизнь строится на компромиссах, но невозможно идти на компромиссы с принципами. Невозможно преуменьшать важность мира и порядка, и ради мира и дружеских отношений я готов принять любое благоразумное решение, если я нахожу его справедливым.

Учитывая факт, что коренное население страны владело ею и захотело освободиться от турецкого ига во время первой мировой войны, лишившись таким образом всех имевшихся у них прав участия в существовавшем тогда правительстве страны, я не думаю, что можно игнорировать принцип самоопределения и отказать большинству в праве образовать правительство.

Однако я надеюсь, что сказанное мною не будет истолковано как готовность пожертвовать правами меньшинства, будь то права религиозные или право пользоваться своим языком, или права на образование или на свою культуру. Эти права должны быть полностью гарантированы конституцией, которая может быть признана либо совершенно не подлежащей изменению либо подлежащей изменению на основании решения, принятого большинством трех четвертей голосов, поданных за пересмотр. Однако это вопрос подробностей, которые могут быть улажены позднее. Важное в этом вопросе то, что раз эти права надлежащим образом гарантированы конституцией, нет никаких серьезных оснований для опасений евреев относительно возможного дурного отношения к ним со стороны большинства. Не получив для себя отдельного государства с присущими ему преимуществами и недостатками, предоставляемы-

ми таким государством, евреи должны быть в достаточной мере удовлетворены той гарантией, которую я готов предоставить, признавая, что евреям, уже иммигрировавшим в Палестину и устроившимся там, следует разрешить остаться в стране, если они уже приобрели права палестинского гражданства или приобретут их, скажем, в продолжении двух лет. Это предлагается, чтобы избежать двойного подданства в отношении одновременно двух государств и в то же самое время обеспечить лояльность в отношении палестинского государства.

Некоторые части Палестины, вследствие их исторической связи с основоположниками трех великих монотеистических религий и с их апостолами и последователями, имеют огромную притягательную силу для миллионов приверженцев этих религий. Во всем мире нет другой страны, которая вызывала бы такие горячие религиозные чувства. Палестина, с которой так связаны духовно евреи, христиане и мусульмане (особенно Стена Плача, Гроб Господень, Елеонская Гора, Харашем-Шериф и Масджид Акса), всегда будет вызывать горячие религиозные чувства, пока эти религии будут существовать. Но, как я уже заметил ранее, религиозная и духовная связь со страной это одно, а политический суверенитет совсем другое. Выполнение политического суверенитета над страной, однако, не имеет ничего общего с религиозными правами, которые суверенная власть может иметь в стране, где находятся религиозные учреждения или места, имеющие религиозное значение. Мусульмане, после покорения Палестины в седьмом столетии, не оскверняли святых мест и святынь. У меня также нет никаких оснований предполагать, что палестинское государство или какое-нибудь лицо или группа лиц, пользующиеся суверенными правами в стране, будут когда-либо вмешиваться в отправление религиозного культа и обрядов в храмах лицами, исповедывающими различные религии. Исходя из вышеизложенных доводов, я убежден, что нет никаких оснований отделять Иерусалим, Вифлеем, Хеврон, Галилею и т.д. или принимать отдельные решения для них из-за политических соображений. Тем не менее, лучше гарантировать охрану Святых Мест в конституции, которая должна обеспечить, чтобы:

- a) государство сохраняло священный характер всех Святых Мест и содержало их в хорошем состоянии;
- b) паломникам со всех концов мира, за исключением лиц нежелательного характера по политическим или другим причинам, был разрешен доступ к Святым Местам в соответствии с существующими правами;
- c) государство никогда не препятствовало религиозной свободе и отправлению религиозных культов в этих местах.

Давая понятию о свободном и независимом палестинском народе и палестинском государстве конкретную форму, вожди страны должны приложить усилия для отделения расы и религии от политики и не ставить разрешение государственных вопросов в рамки религиозных убеждений. Поскольку вопрос касается

политики и управления, в будущем должны существовать лишь палестинское государство и палестинский народ. Этой стране и этому народу мы должны дать такую же независимость, какую пользуется всякая другая страна мира. Идея отдельных еврейского и арабского государств в пределах Палестины совершенно неприемлема.

По моему мнению, следует пресечь иммиграцию с политическими целями, хотя я и настаиваю на совершенном прекращении ее для любой из общин, будь то еврейской, мусульманской или христианской. Однако она должна разрешаться только в том случае, когда лица, желающие иммигрировать в Палестину, хотя бы поселиться там либо из религиозных побуждений либо по причинам семейным, которые, по мнению комитета, назначенного для рассмотрения прошений об иммиграции, будут признаны основательными. Состав комитета, учрежденного для этой цели, по-моему, должен быть следующим: одна треть членов — арабы, одна треть — евреи и одна треть — представители Организации Объединенных Наций. Существенно, однако, чтобы число допускаемых иммигрантов всех религий в основном было ограничено, ввиду огромного числа иммигрантов, прибывших в страну легально или нелегально за последние несколько лет. Хотя следует учесть экономическую поглащательную способность и естественный прирост населения зоны, в которую будет разрешена иммиграция, я считаю, что в Палестину не следует впускать больше 3 000 лиц в год. Это число должно быть равно распределено между тремя общинами. Этой единственной оговоркой я заключаю мои последние рекомендации.

Хотя в принципе я нахожу, что идея унитарного государства имеет много положительных сторон, тем не менее я должен сознаться, что план федеративного государства предлагает возможное решение проблемы. Этот план имеет много преимуществ и лишен тех недостатков, которые присущи предлагаемому разделу страны или так называемой конфедерации.

Поскольку мне известно, федерации осуществляются только тогда, когда государства, желающие создать федерацию, превращают свои пожелания в действительность. Я не знаю, как подобное решение может быть навязано извне; функционирование федерации зависит от сотрудничества между государствами, образующими федерацию, а в данном случае нет желания сотрудничества. Подобное решение также предполагает, что в действительности предварительно существуют уже два или больше государства на самом деле в настоящее время в Палестине их не существует. Однако, если эти затруднения технического характера могут быть устранены, тогда сотрудничество между евреями и арабами благодаря федерации было бы не только возможно, но и вероятно, не только в федеративном государстве, но также и в обоих государствах, входящих в федерацию. Вначале стремление к сотрудничеству может и отсутствовать; но раз члены обеих общин ясно поймут, что они должны работать вместе, то я могу себе представить что желание поощрить свои собственные интересы приведет к действиям в более примирительном

духе, а это все, что необходимо для успеха плана.

Если рекомендация о федеративном плане будет утверждена Генеральной Ассамблеей, тогда лучший метод повидимому состоял бы в разделении Палестины на две провинции, отделив поскольку возможно зоны с преобладающим еврейским населением от зон с преобладающим арабским населением. Когда это будет сделано, функции правительства должны будут быть разделены на: а) местные и б) центральные функции. Зоны или провинции должны будут быть автономными в отношении местного управления, и поэтому они должны быть уполномочены собирать необходимые налоговые обложения для финансирования автономных государств в отправлении вверенных им функций. Но такие полномочия даются им центральным правительством. Все вопросы, связанные с сохранением неприкосновенности государства, такие функции как: ведение иностранных дел, денежное обращение и управление финансами, оборона и средства сообщения должны входить в компетенцию центрального правительства. Подобным же образом вопрос об иммиграции должен быть в ведении центрального правительства. Мне вполне известны точки зрения некоторых членов Комиссии, которые склонны думать, что вопрос об иммиграции должен быть в ведении провинциального правительства. Это дало бы возможность евреям впустить в те зоны, над которыми они имеют административный контроль, столько иммигрантов, сколько им заблагорассудится. Но существует опасность намеренного перенаселения этих зон и перехода избыточного еврейского населения в арабскую часть страны, что приведет к осложнениям, подобно тем, которые существуют ныне. Сверх того, насколько мне известно, въезд иммигрантов контролируется центральными правительственными органами во всех странах. Подобным же образом вопрос о законах землевладения должен быть под контролем центрального правительства. Областные функции, по моему мнению, должны быть только местного значения, а именно такие, которые связаны с культурным и социальным благополучием населения, т.е. здравоохранение, образование и сельское хозяйство.

IV) ПРЕДЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ПЕРЕХОДНОГО ПЕРИОДА

Палестинская проблема еще более обострилась после 1939 года, вследствие гитлеровского гонения и последующего рассеяния евреев, населявших тогда Среднюю и Восточную Европу. Большое число их было уничтожено и примерно 200 000 их все еще находятся в лагерях для перемещенных лиц. Насколько мне известно, еще 150 000 евреев находится в других частях Европы. Хотя, судя по имеющимся у нас сведениям, лица, содержащиеся в этих лагерях, живут сносно, — они снабжаются дополнительными пайками и одеждой, — все же вполне естественно, что они не хотят оставаться в местах, которые воскрешают в них тяжелые воспоминания. Условия жизни в этих лагерях также не могут считаться нормальными; такое положение, конечно, не может быть постоянным. Люди, живущие в лагерях

для перемещенных лиц, хотели бы поселиться в каком-нибудь другом месте. Настойчивая пропаганда, которая постоянно ведется среди них от имени Еврейского агентства, повидимому убедила их, что они найдут убежище в Палестине. Как часть своего плана создать государство, Еврейское агентство, с помощью фондов, снабжаемых мировым еврейством, делает все возможное, чтобы привлечь в Палестину как можно больше евреев. Большинство других стран мира не пожелали до сих пор принять их, и поэтому нет ничего удивительного в том, что большинство евреев, содержащихся в этих лагерях для перемещенных лиц, желает переселиться в Палестину. Они должны были знать со слов своих единомышленников, которым удалось въехать в Палестину, — легальным или нелегальным путем, — что Еврейское агентство заботилось о них и что оно предоставляло им всякую помощь в подыскании соответствующей работы и подходящих жилищ. Будет ли Еврейское агентство в состоянии приютить в Палестине большое число евреев в будущем, подлежит сомнению, но нельзя оспаривать того факта, что Еврейское агентство пользовалось перемещенными лицами как средством для пропаганды с целью вызвать во всем мире сочувствие к оставшимся еще в Европе евреям; хотя обращение с последними, по моему мнению, не должно различаться от обращения с тем значительным числом других людей, которые находятся в лагерях для перемещенных лиц. Во всяком случае, если для евреев живущих в этих лагерях, будут найдены места для расселения, тогда исчезнет то положение, которое использовалось Еврейским агентством для возбуждения сочувствия, а вместе с тем и вся действительная срочность проблемы об иммиграции.

Обязанность найти подходящие места для этих лиц лежит на всем мире, а не только на одной Палестине. Согласно официальным данным, в Палестину за последние девять лет было допущено свыше 218 000 евреев; в дополнение к этой цифре туда въехало нелегально довольно много иммигрантов. Эта забота фактически входит в сферу деятельности Международной организации по делам беженцев; но, по моему, необходимо, чтобы настоящая Комиссия предложила Организации Объединенных Наций обратиться с воззванием ко всему миру помочь как можно скорее найти подходящие места для расселения этих людей.

С практической точки зрения необходим переходный период, в продолжении которого должны быть приняты меры для учреждения новой формы правительства. Независимое государство не может быть создано в один день; проблема становится более затруднительной, когда мы видим, что решение будет неприемлемо либо для одной стороны, либо для другой. Поэтому необходимо принять временные мероприятия, которые, согласно условиям Устава, возможны теперь только посредством соглашения об опеке. Совершенно верно, что подобное соглашение может быть принято только при согласии заинтересованных государств. Вопрос, признает ли Организация Объединенных Наций арабские государства в

качестве заинтересованных государств в подобном соглашении, был бы вероятно решен в положительном смысле; но независимо от того, заинтересованы ли они или нет, державамандатарий несомненно является одним из государств, которое будет заинтересовано в этих мероприятиях. Из того что я прочитал в номере лондонского Times от 13 августа, видно, что правительство Соединенного Королевства, не намерено принять на себя единоличную ответственность за будущее. Фактически один член парламента (консерватор) рекомендовал, чтобы британская армия покинула Палестину возможно скорее. Это еще больше усложняет задачу; но у меня нет никаких оснований сомневаться в том, что Организация Объединенных Наций и, в особенности, Соединенные Штаты Америки согласятся помочь британскому правительству в течение этого переходного периода.

Однако временное соглашение ухудшит настоящее положение вещей, если оно не будет сопровождено определенным решением, которое должно быть осуществлено немедленно по прекращению действия подобного соглашения. Также существенно, чтобы в соглашении была определенно указана продолжительность его действительности и чтобы его текст не был слишком длинным. Говоря только от своего имени, я не сомневаюсь, что хотя предложенное мною решение вызовет негодование евреев и что оно неизбежно повлечет за собою некоторую террористическую деятельность, тем не менее это неминуче при данных обстоятельствах. Еврейскому населению была дана возможность увеличиться, и с этой ситуацией необходимо считаться. Чем скорее это будет сделано, тем лучше. По моему мнению, для этой цели достаточен трехгодичный период.

Предполагается, что целью опеки является быстрая подготовка почвы для создания независимой Палестины, и большое число предварительных вопросов должно быть урегулировано в продолжении этого периода, прежде чем новое правительство может быть создано и начнет функционировать. Необходимо добавить, что мандат, хотя он и был сохранен в силе на основании статьи 80 Устава и, надо признаться, проводился в жизнь законным образом, должен будет быть прекращен и заменен соглашением, которое я рекомендовал.

У) ЗАКЛЮЧЕНИЯ

В связи с тем, что было сказано мною, я вношу следующие рекомендации:

1. Независимость должна быть предоставлена всей Палестине, и декларация об этом должна быть сделана немедленно.

2. Мандат должен быть прекращен.

3. Должно быть образовано федеративное палестинское государство, гражданами которого должны быть как арабы, так и евреи.

4. Права евреев (этнические, культурные, религиозные и право пользоваться собственным языком) должны быть вполне гарантированы конституцией.

5. Святыне Места должны охраняться, и с этой целью могут быть образованы специальные органы.

6. Иммиграция должна быть прекращена и разрешаться исключительно в указанных здесь пределах; закон относительно будущей иммиграции будет издан новым правительством, когда оно будет создано.

7. Соглашение об опеке может быть заклю-

чено на срок в три года, в продолжение которого управляющая власть должна принять меры для подготовки палестинского населения к принятию на себя ответственности за управление страной и к сформированию правительства.

IV. ОГОВОРКИ и ЗАМЕЧАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ УРУГВАЯ г-на Э. Р. ФАБРЕГАТА

I. ГРАНИЦЫ И ТЕРРИТОРИИ НОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГОРОДА ИЕРУСАЛИМА

Делегация Уругвая голосовала за окончательное решение, которое привело к соглашению и резолюции, принятой большинством членов Специальной комиссии, относительно определения территорий и установления границ между независимыми государствами, предложенными в докладе большинства.²⁴

В свое время, когда Комиссия начала свои заседания в Женеве, после ее работы в Палестине, делегация Уругвая внесла свой общий план, который включал:

1. Решение еврейской проблемы на территориальной основе.

2. Создание независимого еврейского и независимого арабского государств на нынешней территории Палестины.

3. Систему экономического сотрудничества между обоими государствами.

4. Специальную систему управления для города Иерусалима и других Святых Мест в Палестине.

Окончательный план, который представлен в докладе большинства, включает в себя именно эти основные пункты. Раз они были согласованы с главными линиями других предложений, внесенных на рассмотрение Комиссии, и раз имелась возможность обойтись без неуклюжего аппарата конфедерации (который мог бы уменьшить независимость обоих независимых государств до минимума без одобрения их граждан), а также обойтись без создания третьего полутеократического, полуполитического государства (как это имело бы место, если бы городу Иерусалиму и прилегающим территориям был предоставлен подобный статус), делегация Уругвая поддержала и голосовала за составление плана, который был окончательно утвержден большинством и в политическом смысле нанесен на карту Палестины.

II

Поддерживая решение этого главного аспекта палестинского вопроса и голосуя за него, делегация Уругвая, однако, делает свои оговорки в отношении следующих пунктов:

а) Раздел Галилеи, западная часть которой должна быть включена в территорию предполагаемого арабского государства, повлек бы за собой включение в это государство целого ряда значительных еврейских поселений, в частности Нахарива и Ханита, которые созданы ценою упорных трудов их населения. Мы твердо убеждены в том, что эти поселения, являющиеся важными центрами культуры и

результатом действительно созидательного труда на бывшем ранее пустынном побережье, должны остаться в руках еврейской нации, которая создала их.

б) По нашему мнению, включение арабского города Яффы в еврейскую территорию является решением, которому трудно найти оправдание.

с) Включение арабского города Вирсавии и окружающего района в еврейскую территорию также не оправдывается сущностью фактов.

Следует также заметить, что раздел Галилеи, который, по всей вероятности, значительно уменьшил бы возможность экономического развития в этой зоне, в свою очередь помешает поселению на этой земле многих из тех социальных групп, которые составляют часть еврейской иммиграции в Палестину в продолжении следующих двух лет, что будет препятствовать последующему преобразованию этой зоны с помощью нового технического оборудования. Хорошее доказательство достижимого преобразования может быть найдено в недавнем прогрессе, достигнутом еврейскими общинами.

Не следует также упускать из виду того, что с точки зрения социального развития проблема Палестины, конечно, не может рассматриваться на основе ее нынешнего населения, в особенности ввиду ограничительных мер против иммиграции, принятых в 1939 году. Она должна рассматриваться скорее на основе легко предвидимого потенциального прироста населения.

III. РЕКОМЕНДАЦИЯ XII ПО ВОПРОСУ ИММИГРАЦИИ

Делегация Уругвая неоднократно выдвигала свои возражения против рекомендации XII (в главе V доклада), утвержденной большинством Комиссии.

По этому пункту позиция уругвайской делегации резюмируется в тексте внесенного ею предложения по существу вопроса, которое гласит:

«Создание еврейского государства будет содействовать решению вопроса о территории в связи с еврейской проблемой в Европе и позволит отчасти исправить то ужасное зло, которое было причинено нацистским преследованием еврейскому народу, которому все еще угрожают новые несправедливости и расовая дискриминация».

Очевидно, что, если палестинская проблема непосредственно связана с проблемой иммиграции, тогда, в свою очередь, последняя связана с двумя общеизвестными фактами, которые эту проблему обостряли: во-первых, с нацистским преследованием, которое стоило еврейскому населению Европы жизнью шести мил-

²⁴ См. том I, глава VI.

лионов людей, систематически истребленных в газовых камерах и в крематориях нацистского режима; во-вторых, с антисемитизмом, который продолжает существовать и может вылиться в новую волну преследований и насилий.

Из этого исходит неотложная необходимость найти территориальное решение для еврейской проблемы и обеспечить основы для решения в Палестине. Об этом было на самом деле заявлено в тексте мандата на Палестину 1922 года, в его положениях относительно создания еврейского национального очага в Палестине. Специальная комиссия имела возможность убедиться, что то же самое требование выдвигается и сегодня в недвусмысленных словах европейскими евреями, которым удалось избежать участи истребления от руки нацистов и которые выдерживают самые тяжкие испытания на пути их нового массового «исхода» через континент с целью достигнуть дважды обещанной им земли: по обету, провозглашенному им Богом с горы Синай, и в обещании, данном им государствами, которые составили положения мандата в Сан-Ремо в 1922 году.

С другой стороны, делегация Уругвая всецело поддержала пункты доклада, касающиеся иммиграции. Во время рассмотрения этой части доклада делегация Уругвая внесла предложение об учреждении особого чрезвычайного режима, включавшего особые условия для еврейских детей, скученных вместе в европейских лагерях для перемещенных лиц и в лагерях для задержанных иммигрантов на Кипре.

Полтора миллиона еврейских детей входят в трагический итог жертв массового истребления, которого совесть всего мира не смогла приостановить. Дети, пережившие эту неслыханную и ужасную трагедию, терпят незаслуженные бедствия в местах, предназначенных для содер-

жания беженцев и лиц, изгнанных из их очагов вследствие преследований и войны. Положение этих детей совершенно отчаянное. Это обстоятельство побудило делегацию Уругвая формулировать свое предложение Комиссии о составлении специальной резолюции в связи с немедленной отсылкой в Палестину всех этих тысяч детей и матерей, которые теперь несут эти испытания. Необходимо добавить, что при настоящих обстоятельствах для многих из них будет чрезвычайно трудно пережить бедствия наступающей зимы.

Резолюция Комиссии, устанавливающая норму в 30 000 человек, которые по гуманитарным соображениям должны составить иммиграционную квоту для Палестины в продолжение так называемого переходного периода, представляет весьма благородное и разумное решение этой неотложной проблемы, и таким образом Комиссия поддерживает резолюцию делегации Уругвая.

Однако делегация Уругвая снова внесет это же самое предложение на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, отделив его от палестинской проблемы в целом, для того чтобы добиться срочного решения, которого требует это печальное положение.

IV

Когда этот вопрос вновь поступит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, делегация Уругвая будет готова повторить, если необходимо, альтернативное предложение, лежащее в основе ее плана и которое она поддерживала в Комиссии, относительно организации правительственных органов обоих государств и установления системы экономического сотрудничества между ними.

V. МНЕНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЮГОСЛАВИИ г-на В. СИМИЧА

А. СОПРОВОДИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ ПАЛЕСТИНЫ ГЛАВНОМУ СУДЬЕ ЭМИЛИО САНДСТРЕМУ

31 августа 1947 г.

Когда утверждался порядок составления Комиссией доклада для Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, было решено подготовить и представить только один доклад. Это решение было принято, несмотря на то, что уже ранее стало очевидным, что во время рассмотрения Комиссией палестинской проблемы среди ее членов выработались два различных мнения. Мнение большинства стояло за план раздела Палестины на два отдельных государства — арабское государство и еврейское государство — с учреждением экономического союза. Другое мнение, выдвинутое меньшинством, стояло за план создания независимого палестинского федеративного государства.

Существовали две главные причины, на основании которых было принято подобное решение. Несмотря на различные мнения

относительно решения палестинского вопроса, в предложениях как большинства, так и меньшинства содержался целый ряд рекомендаций. Кроме того существовала концепция, что члены Комиссии не обязаны поддерживать одно из двух решений, но могут, если они того желают, подписать доклад в целом и таким образом рекомендовать оба предложения Генеральной Ассамблее для рассмотрения и принятия решения.

Однако это несколько не уменьшало существенную разницу между обоими предложениями. Так как это расхождение во мнениях возникло вследствие различной оценки исторической, политической, национальной и экономической сторон рассматриваемой проблемы, то вполне естественно, что нельзя было ожидать, чтобы каждый член Комиссии согласился со всеми мнениями, выраженными в различных частях доклада. Но и с другой стороны большинство не могло допустить, чтобы эти доклады потеряли те характерные черты, которые являлись пояснением и обоснованием предложения, выдвинутого большинством. Поэтому каждому

члену Комиссии было предоставлено право делать те оговорки, какие он сочтет нужными при обсуждении различных частей доклада, и оставить за собой право представить свое мнение по этому поводу с тем, чтобы это мнение было бы включено в прибавление к совместному докладу.

В соответствии с этим решением, не находя возможным согласиться с главами II, IV и VI, я оставил за собой право представить мои отдельные мнения по следующим пунктам:

1. главные черты исторической основы палестинского вопроса;
2. оценка палестинского мандата и его функционирования при настоящей ситуации;
3. настоящая ситуация в Палестине; и
4. основные принципы и предпосылки для решения проблемы.

Последний документ содержит принципы, побудившие меня представить Комиссии на неофициальном заседании, состоявшемся еще 7 августа 1947 г., меморандум, предлагающий, чтобы объединенной и независимой Палестине была дана федеративная форма или система правления. Помимо того, содержание этого меморандума было принято рабочей группой, предпочитавшей федеративный план правления в качестве основы для предложения, которое эта группа впоследствии должна была разработать во всех необходимых деталях.

Поэтому я представляю эти мнения в установленный для этого предельный срок. Я прошу, чтобы эти мнения, в соответствии с решением Комиссии, были включены вместе с настоящим сопроводительным письмом в прибавление к докладу.

Владимир СИМИЧ
Представитель Федеративной
Народной Республики Югославия

В. ГЛАВНЫЕ ЧЕРТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ОСНОВЫ ПАЛЕСТИНСКОГО ВОПРОСА

1. Борьба палестинских арабов за независимость

Палестина является одной из тех стран Ближнего Востока, в которой арабское национальное движение развилось еще до первой мировой войны, и особенно в течение ее. Целью этого движения было положить конец турецкому владычеству и достижение независимости. Движение палестинских арабов как таковое было тесно связано с борьбой арабов за достижение независимости в соседних арабских странах.

Понимая, что война, которую вели государства Антанты против государств Центральной Европы, предоставила им возможность разбить владычество Турецкой империи, арабы Палестины вместе с арабами соседних стран перешли на сторону Антанты. Это было понятно, потому что лица, занимающие ответственные положения, власти представляющие государства Антанты, и в особенности англичане, делали заявления, в которых признавались права этих народов на независимость и обещалась поддержка в их стремлении к ее достижению.

Фактически своим переходом на сторону Антанты арабы оказали политическую и военную помощь операциям англичан и французов на Ближнем Востоке.

2. Решающая роль англичан на Ближнем Востоке после первой мировой войны

Положение на Ближнем Востоке изменилось в связи с оккупацией Палестины и других арабских стран военными силами Антанты. Османские власти были заменены французскими и английскими военными и гражданскими органами управления, которые, с одной стороны, были временные, как согласно обещаниям, данным самими этими государствами, так и в соответствии с обязательствами мандата; но которые, с другой стороны, означали создание политических и экономических баз, на которые эти государства могли рассчитывать, также как и на возможность оставлять свои вооруженные силы на территории стран Ближнего Востока.

Решением Совета Лиги Наций, изложенным в статье 22 Пакта Лиги Наций, право этих народов достигнуть независимости признается в пункте 4 данной статьи. Этот пункт гласит:

«Некоторые области, принадлежавшие ранее Османской империи, достигли такой степени развития, что их существование, в качестве независимых наций может быть временно признано под условием, что советы и помощь мандатария будут предоставляться впредь до того момента, когда они окажутся способными руководить собой. Пожелания населения этих областей должны быть прежде всего приняты в соображение при выборе мандатария».

Страны, на которые распространяется действие этого мандата, известного в качестве мандата класса А, признавались обладающими большими правами на независимость и более способными к самоуправлению, чем другие страны, управляемые под мандатами других категорий.

Дальнейшее развитие соседних арабских стран представляет собою историю долгой и упорной борьбы за возможно скорейшее достижение полной независимости. От времени до времени эта борьба обострялась, доходя до вооруженных восстаний, беспорядков, демонстраций и стачек. Народы Сирии, Ливана, Ирака и т.д. успели сделать огромные шаги на пути достижения независимости в период между обеими мировыми войнами, а также во время и после второй мировой войны. Однако развитие событий в Палестине не развертывалось в том же порядке.

3. Евреи в Палестине и политика создания еврейского национального очага, как третий фактор в развитии Палестины

В Палестине всегда существовали небольшие еврейские поселения. Были такие периоды, когда в эти поселения принимались люди извне. Например, в шестнадцатом столетии, когда евреи бежали от испанского преследования и прибыли в Палестину, и в семнадцатом столетии, когда они спасались бегством из Восточной Европы.

В течение второй половины девятнадцатого столетия в Палестине снова начало поселяться значительное число евреев. На этот раз их поселение носило несколько иной характер. Хотя, как и ранее, оно было вызвано затруднительным положением евреев в некоторых

европейских странах, значительное число их прибыло в Палестину, чувствуя, что они возвращаются на свою родину. Некоторые из них намеревались устроиться на земле в качестве фермеров.

Численность евреев в Палестине возросла с 12 000 человек в 1845 г. до 25 000 в 1881 г. и достигла 80 000 в 1914 г. В 1914 г. 12 000 евреев зарабатывали средства к существованию земледелием и устроились в сорока трех поселениях или « колониях ».

Сионистское движение, получившее свое начало на Базельском конгрессе в 1897 году, ставило своей целью объединить, укрепить и расширить вышеупомянутые тенденции в связи с поселением евреев в Палестине. Чтобы обеспечить успехи своих планов, вожди сионистского движения обратились за помощью к британскому правительству. Как это всем известно, британское правительство в то время проявляло явный интерес к Ближнему и Среднему Востоку; этот интерес привел к установлению британского контроля и господства над странами в этой зоне.

Можно упомянуть здесь, что в то время, т.е. вплоть до первой мировой войны, между арабами и евреями не было никаких конфликтов.

Решением правительств, представлявших наиболее важные государства Антанты, в мандат на палестину были включены некоторые положения, которые придали ему специфический характер. Эти положения представляли признание пожеланий и требований сионистов относительно поселения в Палестине и создания там еврейского национального очага.

Палестинская проблема возникла — независимо от положений самого мандата — в результате следующего:

а) Вновь создавшейся ситуации на Ближнем Востоке, где Великобритания стала господствующей державой. Это было результатом выполнения условий соглашения Сайкс-Пико, в котором англичане подчеркивали свои интересы в странах Ближнего Востока, и в Палестине в частности, где они искали выхода к морю вблизи Хайфы. В странах, бывших под британским мандатом или протекторатом, Великобритания создала сильную базу для осуществления своих имперских, политических и экономических интересов.

б) Политики, проводимой Великобританией при выполнении ею условий палестинского мандата. Эта политика имела два аспекта: Великобритания в качестве державы-мандатария не старалась подготовить Палестину к достижению независимости; Великобритания проводила свою политику без согласия заинтересованных палестинских групп, навязывая эту политику как арабам, так и евреям.

4. Мандат и население Палестины

Положение, созданное британской оккупацией Палестины и последовавшему затем установлению мандатного управления, также как и отсрочкой заявления о независимости Палестины, рассматривалось арабским населением страны в высшей степени пагубным для их интересов. Арабы считали себя обманутыми, потому что ранее данные им обещания, а также и обязательства, взятые на себя державой-

мандатарием, не были выполнены. Это недовольство арабов нашло себе выражение в целом ряде конференций и съездов, состоявшихся в Палестине, Сирии и в Египте. С самого начала население Палестины относилось недружелюбно к власти мандатария, которую оно рассматривало, как продолжение военной оккупации, равно как и средство для проведения британской имперской политики. Согласно докладу Комиссии Пиля мандат рассматривался арабами, как « просто циничное средство для проведения британского империализма под маской гуманного отношения к евреям ». Это мнение о правительственных властях оправдывается тем фактом, что никакие самоуправляющиеся демократические учреждения не были созданы ни тогда, ни позднее. Озлобление арабского населения Палестины, вследствие лишения их прав на немедленное объявление независимости и создание демократических законодательных и административных органов было выражено многими путями, как-то:

- а) отказами признать законность мандата;
- б) вооруженными восстаниями, конфликтами, нападениями, стачками и массовыми убийствами;
- в) призывом к соседним арабским народам об оказании помощи, равно как и обращением к мировому общественному мнению.

Недовольство, проявленное арабским населением Палестины после объявления мандата, не уменьшалось с течением последующих лет. Наоборот, оно превратилось в нескончаемое сопротивление, оказываемое власти государства-мандатария.

В то время как арабы проявляли открытое недружелюбие к учреждению мандата над Палестиной, вожди сионизма не только согласились на его создание но и определенно просили в предложении, внесенном в феврале 1919 года на имя Верховного совета Мирной конференции, чтобы мандат был вручен Великобритании. « На избрании Великобритании в качестве государства-мандатария мы настаиваем на том основании, что это является пожеланием евреев всего мира... » так гласило это предложение. Этим вожди сионизма приняли на себя часть ответственности за учреждение британского мандата и контроля над Палестиной, укрепляя таким образом позицию Британской империи в самой Палестине и вообще на Ближнем Востоке.

Эта политика сионистских вождей была одной из главных причин, в силу которой арабы во время бунтов и демонстраций, имевших место в 1921 году, совершили нападения и на целый ряд евреев.

Комиссия Пиля, перечисляя причины этих бунтов, беспорядков и нападений, замечает, что главной причиной их было: « Разочарование арабов в связи с невыполнением тех обещаний о предоставлении им независимости, которые, как они считали, были даны им во время войны ».

5. Попытка решить проблему арабско-еврейских взаимоотношений посредством соглашения

При весьма недемократических условиях, существовавших в стране — в силу их — взаи-

моотношения арабских и еврейских политических вождей отличались национальной замкнутостью. Обе стороны полагали, что они достигли бы своих целей, если бы смогли добиться благосклонности британского правительства.

Бывали случаи, когда вожди обеих сторон — арабской и еврейской — вели переговоры между собой, либо непосредственно, либо через посредников. Одна такая попытка имела место в Каире в 1922 году. Арабские представители заявили, что они готовы согласиться на поселение евреев в Палестине, установить те взаимоотношения, которые свойственны родственным народам, и сотрудничать в целях прогресса Палестины. Еврейский представитель, со своей стороны, принял предложение арабов сотрудничать и подчеркнул исторические права евреев в Палестине. Признавая стремления евреев, арабы выразили пожелание, чтобы переговоры продолжались безотносительно к ранее достигнутому соглашению, декларациям и т.п. Они выразили это в следующем заявлении: «Арабы и евреи должны теперь обсуждать свои проблемы, как одна нация с другой. Они должны делать взаимные уступки и признать права друг друга».

Эти переговоры были прерваны по желанию британского правительства, которое просило Вейцмана отсрочить их «до тех пор, пока мандат не будет ратифицирован».²⁵ Невозможно понять, для чего понадобилась подобная отсрочка. Ратификация мандата, который мог бы зиждиться на арабско-еврейском соглашении, только увеличила бы шансы на успешное выполнение положений этого мандата.

Эти переговоры продолжались в сентябре того же года, в Женеве. Дальнейшие успехи были достигнуты в виде взаимного признания еврейских и арабских прав. Однако женевские переговоры также были прерваны прежде чем началось обсуждение практических подробностей. Г-н А. Сафир, бывший еврейским представителем для этих переговоров, заявил перед британской комиссией 1937 года, что они были прекращены после того как Вейцман посетил британского посла.

6. Характер некоторых арабско-еврейских конфликтов

Время с 1929 г. по 1931 г. показало, что британская политика по выполнению мандата вновь привела положение дел в Палестине в тупик. С одной стороны, в беспорядках 1929 года проявились новые тенденции в политике арабских вождей. Разочарованные неудачей в попытке создать правительственные органы самоуправления, арабские вожди искали способ объявить о своем недовольстве мировому общественному мнению, и в особенности магометанскому миру, и обратить их внимание на свое затруднительное положение. Среди арабских вождей в то время были люди, которые призывали к открытым антиеврейским выступлениям как к способу произвести давление на правительство, а также и с целью остановить иммиграцию и продажу земель евреям.

²⁵ Информация, почерпнутая из заявления Ахарона Когена, представителя Лиги содействия арабско-еврейскому сближению и сотрудничеству.

Увеличившаяся в то время иммиграция евреев и непримиримая позиция, занятая еврейскими вождями, дали повод арабским лидерам призвать к борьбе против евреев.

В 1929 году, после нескольких лет хороших и нормальных взаимоотношений, шовинистические силы обеих сторон воспользовались некоторыми разногласиями относительно Святых Мест и вызвали кровопролитные столкновения, во время которых погибли многие сотни арабов и евреев. Для лучшего понимания условий, при которых произошли в 1929 году столкновения, полезно принять во внимание следующее: накануне 23 августа 1929 г. и в течение следующего дня, когда в Иерусалим стали прибывать в большом количестве арабы, вооруженные толстыми палками, дубинами, пистолетами и ножами, и когда еврейские представители просили обезоружить арабов, правительство отказало в этой просьбе. Кингсли-Хит, командующий полицией на иерусалимской стороне города, понимая серьезность положения, предпринял разоружение арабов, но принужден был его прекратить по приказу майора Аллен Сондерса, генерал-инспектора палестинской полиции. Многозначительным является то обстоятельство, что приказание прекратить разоружение было издано, несмотря на то что в течение двух месяцев до начала столкновений с обеих сторон велась ожесточенная кампания в прессе и на митингах, и несмотря на то, что не могло существовать сомнений относительно намерений вооруженных групп, стекавшихся к городу.

Характерным в этих столкновениях было то, что нападения, после первой волны убийств и насилий быстро прекращались. Бойкот еврейских продуктов быстро терял силу, несмотря на шовинистическое подстрекательство прессы. В этом отношении беспорядки 1929 года отличаются от беспорядков 1933 и 1936 годов, когда арабы восстали против мандатария и когда непрекращающиеся отдельные нападения, несмотря на жестокие и решительные репрессивные меры, продолжались долго после того, как главные силы восстания были подавлены. Политика взаимных нападений и подстрекательства к столкновениям между арабами и евреями гораздо меньше поддерживалась арабским населением, чем политика восстания против мандатария.

Учреждение Комиссии Шоу и ее доклад, так же как и расследование Хоп Симпсона, Белая книга 1930 года, выпущенная после этих расследований, и, наконец, письмо Макдональда Вейцману содействовали усилению конфликта между арабскими и еврейскими вождями. В частности Шоу и Хоп Симпсон заявили, что в Палестине не имеется достаточно годной для обработки земли для поселения новых еврейских иммигрантов, и подчеркнули, что иммиграция новых еврейских рабочих в результате усилит безработицу среди арабов. Шоу и Хоп Симпсон подчеркивали, что новые иммигранты могут тем не менее поселиться на земле, если будут выполнены обширные планы орошения и улучшены земледельческие методы, и что количество безработных неизбежно сократится, если прибытие новых еврейских рабочих будет сопряжено с притоком нового

капитала и помещением его в промышленность В Белой книге не было обращено достаточно внимания на эти положительные замечания. Она отрицала возможность поглощения новых переселенцев и тем самым официально дала поддержку арабам в их отрицательном отношении к иммиграции. Это было сильным ударом для сионистской политики, вследствие чего Вейцман и некоторые из его помощников подали в отставку из правления Еврейского агентства. Несколько месяцев спустя, после переговоров между Агентством и британским правительством, Макдональд отправил Вейцману письмо, в котором приводил толкование Белой книги, ближе подходившее к еврейским требованиям.

Евреи всегда приводят Белую книгу 1930 года как доказательство ошибочности первоначальной оценки восточности Палестины, тогда как письмо Макдональда известно под именем « черного письма » среди арабов. Пилль отметил следующую разницу между ними: « Это письмо не отвергает политики, излагаемой в Белой книге; оно имело целью ее объяснить и истолковать. Но в таких важных вопросах, как наличие государственных земель для еврейских переселенцев или допуск еврейской рабочей силы с поддержкой еврейского капитала, толкование было более благоприятным для еврейских требований, чем повидимому сама Белая книга без истолкований ».

Путем такой неустойчивой политики британское правительство могло только убедить обе стороны в том, что британская политика по отношению к противоположной стороне могла быть изменена посредством давления на это правительство и соглашения с ним.

Позиция, занятая представителями Еврейского агентства, основанная на заключениях, принятых на Конгрессе в Люцерне в 1935 году относительно создания законодательного совета, в значительной мере уменьшила возможность более тесного сближения с арабскими представителями. Эта позиция мотивировалась страхом перед политикой управления арабами на основании большинства.

Некоторое время спустя, с ведома и с разрешения Еврейского агентства, д-р Магнес вел некоторые предварительные переговоры с известными арабскими представителями из Палестины и других близлежащих стран. Еврейское агентство упорно отказывалось дать согласие принять постоянный статус меньшинства, тогда как д-р Магнес и некоторые другие умеренные элементы были готовы согласиться на статус меньшинства в течение десяти лет. Эти переговоры остались безрезультатными, потому что палестинские арабские вожди считали, что правительство Его Величества склонялось все более и более к точке зрения, которая была в конечном счете выражена в Белой книге 1939 года. Возможность соглашения уменьшилась также благодаря деятельности ревизионистов, которые дали значительный повод к утверждению о том, что евреи не склонны сотрудничать на равных началах с арабами, но требуют еврейского государства, т.е. еврейского господства по обеим сторонам реки Иордан.

Попытка, на которую в то время было

обращено слишком мало внимания, началась в тот же период, как и вышеупомянутые столкновения между арабскими и еврейскими лидерами. В 1930 году было учреждено общество, под названием Братство рабочих, с целью организации еврейских и арабских рабочих в одном общем союзе. Инициатива создания этого общества исходила от самого народа. Это означало, что усилилось сознание о необходимости совместных действий и близкого сотрудничества между арабами и евреями. Эта попытка была обречена на временную неудачу. Власти запретили организации продолжать свою деятельность и воспретили издание ее газеты.

В повседневной жизни, в общественных и экономических контактах и в сношениях арабских крестьян с еврейскими поселенцами, взаимоотношения между обоими народами были хорошие. Необходимо подчеркнуть эти хорошие взаимоотношения ввиду продолжавшейся пропаганды в пользу бойкота еврейских продуктов и ввиду того, что пресса обеих сторон была полна нападок и угроз.

По мнению Королевской комиссии, кампания арабской прессы против евреев в 1933 году « неуклонно становилась все более возбуждающей ». Было издано новое правило относительно прессы; согласно этому правилу воспрещались газеты, содержание которых угрожало общественному порядку. Тем не менее, несмотря на ожесточенную шовинистическую агитацию с той и другой стороны, ни одна газета не была воспрещена.

7. Арабские восстания против мандатария

Нападения на правительственные канцелярии и на правительственную полицию с 13 по 29 октября 1933 г. показали, что недовольствие арабского населения достигло высшего предела. Восстание, которое началось в 1936 году и продолжалось до начала второй мировой войны, в основе было того же характера, что и восстание 1933 года. Беспорядки начались с инцидента между некоторыми группами арабов и евреев и развились в широкое восстание против державы-мандатария. При поддержке населения были организованы целые отряды мятежников. Британские войска, которым удалось восстановить положение только после продолжительных и жестоких военных действий, нанесли населению и мятежникам тяжелые потери жизнями и имуществом. Комиссия Пилля сделала следующее замечание по поводу этого восстания: « Указывалось, что восстание 1933 года было не только, или главным образом, нападением на евреев, но также и нападением на палестинское правительство. В 1936 году это стало еще более ясным. Были убиты евреи, и было уничтожено еврейское имущество; но восстание было главным образом и непосредственно направлено против правительства. Слово « беспорядки » дает ошибочное впечатление того, что произошло. Это было открытым восстанием палестинских арабов, поддержанных их собратьями-арабами из других стран, против британского мандатного управления ». Восстание 1936—1939 гг. охватило столь широкие массы населения в борьбе против мандатария, что в результате получился

непоправимый разрыв между арабским населением и правительством.

Во время самого восстания и в особенности во время второй мировой войны в составе арабского национального движения появились новые силы. Представительницей этих новых сил была «Лига для национального освобождения Палестины», которая ведет непримиримую борьбу с мандатной властью, поддерживает демократизацию арабов и является сторонницей сближения и сотрудничества с демократическими еврейскими силами. Арабское рабочее движение сотрудничало с еврейским в политической и экономической областях. Эти новые силы создали объединенный «арабский фронт», привлекая к себе тех арабских политических деятелей, которые видели в близком сотрудничестве с евреями необходимое условие для успешной борьбы за независимость. Центр арабского фронта существовал независимо от Высшего арабского комитета и находился в оппозиции к нему. Только после вмешательства Арабской лиги, которая призвала к единству в арабском движении в Палестине, некоторые члены фронта присоединились к Высшему арабскому комитету.

8. Еврейская иммиграция и развитие еврейской общины

Иммиграция евреев в Палестину между 1930 и 1939 гг. происходила при значительно изменившихся условиях. Число иммигрантов стало быстро возрастать в результате экономического кризиса и безработицы, но главным образом по причине развития фашистских сил и последовавших затем преследований евреев в Европе, особенно с 1933 года: число иммигрантов, равнявшееся 4 075 в 1931 г., возросло до 9 553 в 1932 г., затем оно достигло цифры 30 327 в 1933 г., 42 359 в 1934 г., и высшая точка была достигнута в 1935 г., когда иммигрировало 61 854 человека. Многие из этих иммигрантов были специалистами и высококвалифицированными рабочими. Помещение капитала в еврейскую промышленность, в 1930 г. равнявшееся 2 095 000 палестинских фунтов, увеличилось в пять раз и достигло общей суммы в 11 064 000 палестинских фунтов в 1937 году. Таким образом еврейская промышленность стала решающим фактором в экономике страны.

Политическая и культурная жизнь еврейской общины приняла гораздо более широкий размах, так что к началу второй мировой войны еврейская община Палестины была уже не просто незначительным меньшинством, а скорее перворазрядным фактором в жизни Палестины. Значение этой общины возросло не только по отношению к местным условиям в Палестине и на Ближнем Востоке, но также и по отношению к затруднительному положению евреев тех районов Европы, которые понемногу становились жертвами гитлеровского вторжения. По истечении тридцати лет появились, однако, довольно значительные политические силы, которые не соглашались с позицией, занятой сионистским центром и правым крылом, и которые придавали большое значение соглашению и сотрудничеству с арабами.

Хашомер Хацаир, Ихуд, еврейские коммунисты и Лига арабо-еврейского сближения не

только распространяли идею о сотрудничестве с арабами, но предприняли конкретные меры, для того чтобы осуществить и развить это сотрудничество.

9. Белая книга

Посредством Белой книги британское правительство пыталось справиться с положением, создавшимся в начале войны в результате арабского восстания и усиления еврейской общины, а также в результате растущей враждебности, проявляемой всем населением Палестины по отношению к власти мандатария. Белая книга не удовлетворила ни арабов, ни евреев, так как положения о создании демократического палестинского правительства никогда не были проведены в жизнь. Она была временной уступкой политическим требованиям арабских вождей в отношении иммиграции и земельных законов, но на практике она не разрешала существующих основных проблем. Белая книга не означала установления демократизирующей администрации, создания местного самоуправления и введения выборного начала. Она не разрешала проблемы взаимоотношений между арабами и евреями на основе равноправия двух независимых и суверенных народов. Наконец, она ничего не сделала для предотвращения роста шовинизма, нетерпимости и тому подобных явлений.

10. Палестина во время второй мировой войны

Арабское восстание затихло к моменту начала второй мировой войны в 1939 году. Во время войны новые демократические силы быстро развились среди арабов и стали важным фактором в общественной жизни и в прессе как в городах, так и в деревнях. Лига национального освобождения Палестины, рабочее движение и близкие к ним круги твердо стояли за сотрудничество, как необходимое условие для достижения независимости обоих народов.

Судьба европейского еврейства под пятой фашистских победителей имела прямое влияние на еврейство в Палестине. Главным результатом этого факта было усилившееся требование увеличить иммиграцию, главным образом с той целью, чтобы разрешить проблему тех несчастных евреев, которые находятся в настоящее время в разных лагерях для перемещенных лиц.

Влияние прогрессивных сил среди евреев значительно усилилось во время антифашистской войны.

Другим характерным фактором является быстрое развитие палестинской экономики. Благодаря затруднениям в транспорте и ограниченному ввозу промышленных продуктов во время войны, палестинская промышленность и особенно еврейская промышленность стала развиваться весьма быстро. Экономические связи Палестины с другими странами Ближнего Востока умножились в несколько раз.

Вообще говоря, положение в Палестине во время войны развивалось в сторону мирных и улучшенных политических, экономических и культурных отношений между арабами и евреями. Следует, однако, отметить некоторые факты, которые не соответствовали этой общей тенденции. Часть сионистских вождей пришла к убеждению, что настало время, по вышеука-

занным причинам, предъявить опять максимальные требования. Таким образом появилась Бильтморская программа, предлагавшая — как разрешение вопроса — создание еврейского государства на всей территории Палестины; разрешение, которое за последние двадцать пять лет доказало свою полную несовместимость с положением в Палестине и с правами арабского народа. Аналогичная тенденция проявилась также и среди арабов. Те представители палестинских арабов, которые считали создание арабского государства единственным разрешением палестинской проблемы, вновь стали проявлять организованную деятельность. Политическая игра великих западных держав оказывала некоторое влияние в этой области, как это показал известный член Англо-американского комитета по расследованию г-н Бартлей Крум.

Несмотря на требования шовинистических вождей обеих сторон, несмотря на взаимный экономический бойкот и яростные нападки в прессе, основная тенденция была в сторону укрепления мирных отношений между евреями и арабами. На это указывал рост торговли между арабами и евреями, а также их успешное сотрудничество в ряде учреждений, созданных для защиты их общих интересов. В числе таких учреждений следует упомянуть Общій земледельческий совет, Бюро по контролю и продаже цитрусовых и Объединенное совещательное бюро по транспорту. Муниципальные советы смешанного состава дают еще один пример успешного сотрудничества.

То обстоятельство, что арабские и еврейские рабочие классы сознавали необходимость сотрудничества, выразилось в растущем числе общих забастовок. В 1943 году 515 арабских и еврейских рабочих совместно участвовали в забастовках. В 1944 году число рабочих, участвовавших в таких общих забастовках, увеличилось до 1 250, в 1945 г. до 2 530, в 1946 г. до 30 000 и в текущем 1947 г. дошло до 40 000. Эти забастовки имеют не только экономическое, но и политическое значение. Они сопровождались демонстрациями под лозунгом « Победа — в единстве арабских и еврейских рабочих ».

Растущий конфликт между еврейским населением и мандатарием, помимо уже существовавшей вражды между арабами и мандатарием, серьезно подорвал положение палестинского правительства. Это последнее принуждено было значительно увеличить число военных и полицейских частей, увеличить почти вдвое расходы по полиции, объявить военное положение и изолироваться под защитой проволочных заграждений с тщательно охраняемыми входами.

С. ОЦЕНКА ПАЛЕСТИНСКОГО МАНДАТА И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРИ СОВРЕМЕННОМ ПОЛОЖЕНИИ

I) Мандат является тем международным актом, в силу которого Великобритания управляет Палестиной. Он дает Великобритании законное право юрисдикции над Палестиной. Таким образом в отношении Палестины Великобритания является опекуном, призванным приводить в исполнение международный мандат при определенных условиях и для опреде-

ленных целей. Это означает, что Великобритания не приобрела суверенных прав над Палестиной; ей были даны только некоторые полномочия, необходимые для того, чтобы дать ей возможность осуществить обязательства, принятые ею в силу мандата. Эти обязательства были установлены статьей 22⁶ Пакта Лиги Наций и текстом²⁷ палестинского мандата от 24 июля 1922 года. В них следует различать три главных категории:

a) общие обязательства, изложенные в пункте 1 статьи 22, применимые ко всем подмандатным территориям, согласно которым мандатарий должен содействовать благосостоянию и развитию этих территорий;

b) обязательства, относящиеся к мандатам класса А (пункт 4 статьи 22), общей целью которых является подготовка подмандатных территорий к независимости в недалеком будущем (эти обязательства подтверждаются статьями 2 и 3 палестинского мандата);

c) специфические обязательства палестинского мандата, предписывающие создание еврейского национального очага, облегчение еврейской иммиграции и плотное заселение земли евреями.

II) Первая серия обязательств охватывает очень широкую группу задач, возложенных на мандатария для выполнения с тем, чтобы создать благоприятные общие условия для осуществления положительного курса политики, направленного к тому, чтобы дать возможность подмандатной территории со временем « существовать самостоятельно в трудных условиях современного мира ». Рассмотрение подробностей достижений в этой области, отмеченных мандатарием Палестины, выходит за пределы настоящего доклада. Мы ограничимся рассмотрением только некоторых общих вопросов, относящихся к этому делу, как, например, образование, здравоохранение, правовая система, земельная политика, налоговое обложение, социальное законодательство и общая экономическая политика.

В отношении образования и здравоохранения нельзя не удивляться крайне низкому проценту бюджетных расходов по этим двум статьям. Это процентное отношение, равнявшееся 4,86 на образование и 6,2 на здравоохранение в 1922/1923 г., понизилось до 3,99 на образование и 3,3 на здравоохранение в 1936/1937 г.; в 1943/1944 г. оно упало до 3,09 на образование и 2,9 на здравоохранение. Соответствующие цифры для 1944/1945 г. равнялись 2,9 и 2,7.

Недостаточность расходов на образование была отмечена Комиссией Пиля в 1937 г.: « Нам кажется очень прискорбным тот факт, что администрация не нашла возможным сделать больше для образования. Доля на образование в общей сумме расходов не только мала, но стала заметно уменьшаться с 1933 года ».

В этом отношении является знаменательным сравнение с Ираком, бывшей подмандатной территорией, которая приобрела независимость. Ирак нашел возможным уделить более высокий процент своих расходов на образование, несмотря на менее благоприятное первоначальное

²⁶ Приложение 21. ²⁷ Приложение 20.

положение, трудные географические условия и существование в стране в десять раз большего количества кочевых бедуинов, чем в Палестине. Кроме того, это процентное отношение постепенно повышалось: с 6,1 процента в 1930/1931 г. ассигнования на образование повысились до 12,9 процента в 1940/1941 году.

Правовая система, введенная в Палестине во время мандата, не представляется нам способной ускорить общее развитие страны. Она основана, с одной стороны, на устаревшем турецком *Меджелле*, которое теперь отменено в самой Турции и в большинстве стран, где оно когда-то применялось, а с другой стороны на английском обычном праве и праве справедливости (статья 46 палестинского правительственного указа 1922 г.). Каковы бы ни были их достоинства в иных условиях, эти правовые нормы совершенно не соответствуют потребностям такой страны, как Палестина, являясь совершенно очевидно продуктом особого исторического развития Великобритании.

В стране, где большинство населения живет земледельческим трудом, существенным условием для общего прогресса страны является повышение культурного уровня крестьянства. Нам приходится отметить в этом отношении, что очень мало было сделано при мандатном режиме для улучшения отсталой полуфеодальной *земельной системы*, унаследованной от османского режима.

В связи с этим следует упомянуть о *налоговой системе*. Более 50 процентов поступлений получаются с косвенных налогов, и эти косвенные налоги продолжают повышаться как относительно, так и абсолютно. Налоги на капиталы и наследственных налогов не существует, тогда как архаические налоги, как десятинный и налоги на животных, до сих пор в силе. Подоходный налог, который был введен только недавно (1940/1941 г.), обременяет главным образом мелких налогоплательщиков, так как инфляция подвела значительное количество рабочих и служащих под действие подоходного налога; с другой стороны, сравнительно, она мало повлияла на крупные доходы.

Мы принуждены также отметить отсутствие прогрессивного *социального законодательства*. В рабочем законодательстве Палестины не предусмотрены такие элементарные права рабочих, как право организации профессиональных союзов, официальное признание профессиональных союзов, право сходов и стачек, ограничение рабочих часов, минимальная заработная плата, вознаграждение в случае увольнения, плата за время, потерянное по болезни, и ежегодные отпуска.

Неравенство между жизненным уровнем еврейских и арабских рабочих многими считается главной причиной трений между арабами и евреями. Показательным, при полном отсутствии попыток со стороны правительства устранить это неравенство, является тот факт, что правительство не потрудились его уничтожить даже среди своих служащих, которых имеется около 80 000, и где, помимо того, существует бросающееся в глаза неравенство между британскими служащими, с одной стороны, и арабскими и еврейскими служащими, с другой. (Из ста двадцати одного должностного лица с

окладами, превышающими 1 000 фунтов в год, сто тринадцать являются британцами; только четверо из них — арабы и только трое — евреи; одно должностное лицо помечено в списке под заголовком «иной национальности»). Можно привести много подобных примеров.)

В отношении *общей экономической политики* мандатного правительства следует упомянуть особые концессии, предоставленные Палестинской компании по добыче поташа, Англо-иранской нефтяной компании, Нефтяной компании Ирака и Объединенному очистительному заводу. Первым трем из этих компаний в 1930 г. были даны концессии на 75 лет для добычи солей и минералов из Мертвого моря, тогда как концессии, данные двум нефтяным компаниям, включают такие обширные привилегии, как право прокладки нефтепровода через любую часть Палестины, право экспроприации земли и тому подобное, причем они были освобождены от отчислений, налогов, ввозных пошлин и других платежей и компенсаций.

Характерным в этом отношении является вопрос о концессии в Хуле. Хула является болотом, расположенным в северо-восточной части Палестины. В нем не только размножаются комары, распространяющие малярию, оно не только лишает население большой площади плодородной земли, но также содержит большое количество воды, которое могло быть использовано для орошения. Однако ничего не было сделано, чтобы осушить болото и использовать эту почву в течение двадцати лет мандатного режима. Причины, приведенные в объяснении отказа от всяких положительных мероприятий в этом деле, были либо финансового, либо административного характера; в некоторых случаях ссылались на предложенный Комиссией Пиля раздел страны, в случае применения которого, как утверждалось, не было уверенности, в какое из двух предполагаемых государств будет включен этот район.

Эти несколько примеров показывают, как мало было сделано в течение двадцати пяти лет мандатного режима для того, чтобы выполнить общие обязательства, предусмотренные в статье 22 Пакта. Это неизбежно отрицательным образом отразилось на выполнении других, более специфических обязательств палестинского мандата. Тот факт, что основные условия мандата не были выполнены, не может быть оправдан особыми условиями, существующими в Палестине, т.е. натянутыми отношениями между арабами и евреями. Еще в 1930 г. Постоянная мандатная комиссия Лиги Наций выразила мнение, что более активная деятельность правительства-мандатария в области социального и экономического развития вероятно ослабила бы вражду между арабами и евреями.

III) Что касается развития *органов самоуправления*, являющегося первой задачей власти, управляющей подмандатными территориями класса А, мы принуждены отметить отсутствие всякого прогресса за время мандатного режима.

Основным законом Палестины является правительственный указ 1922 г., изданный в силу законодательного положения об иностранной юрисдикции 1890 года. Этот указ, с последующими поправками, и другие изданные

в силу его законы установили в Палестине систему управления, которая применяется в британских владениях, известных под названием Crown Colony (Британская колония, не имеющая самоуправления).

Исполнительная власть принадлежит Верховному комиссару, который одновременно является главнокомандующим вооруженных сил. Он облечен властью в пределах, установленных вышеупомянутым указом, согласно которому, по статье 87 он имеет право «изменять, отменять, дополнять» с предварительного одобрения министра колоний и при содействии Исполнительного совета, составленного из британских должностных лиц.

Законодательная власть осуществляется либо самим государством-мандатарием путем указов, либо Верховным комиссаром посредством распоряжений (которые он издает по совещании с Консультативным советом, состоящим из глав различных правительственных департаментов и из окружных комиссаров, т.е. исключительно из британских, обыкновенно колониальных, должностных лиц) и посредством правил, положений и приказов, основанных на этих распоряжениях.

Судебное ведомство организовано на тех же началах. Почти все высшие должности доступны лишь британским подданным. Главный судья — англичанин, и двое из четырех младших судей, являющихся его помощниками, должны быть тоже англичанами. Существует различие между британскими и палестинскими судьями даже в отношении права налагать наказания: первые из них имеют право присуждать подсудимых к высшим мерам наказания и штрафам, вдвое более тяжелым чем последние.

Таким образом, в Палестине полностью отсутствуют органы самоуправления. Не проявлялось также никаких явных усилий со стороны мандатария развить эти учреждения. Правда, в 1922 и 1936 гг. мандатарий сделал две попытки создать законодательный совет. Неудача этих попыток была истолкована мандатарием как доказательство невозможности выполнить обязательства согласно статье 2 мандата и как доказательство необходимости сохранить систему управления Британской колонии (Crown Colony). Эти попытки, поэтому, требуют более тщательного изучения.

В 1922 году был издан правительственный указ, предусматривающий создание законодательного совета, который должен был состоять из Верховного комиссара и двадцати двух других членов; из них десять человек должны были быть должностными лицами, а двенадцать — выборными, причем последние должны были состоять из восьми магометан, двух христиан и двух евреев. Этот план не был принят арабами на том основании, что «приемлемой может быть только такая конституция, которая предоставляет населению Палестины полный контроль над своими делами». Государство-мандатарий не нашло возможным согласиться на требования арабов, говоря, что они не дадут возможности мандатарии выполнить «обещание, данное до существования Пакта Лиги Наций», т.е. имелась в виду Декларация Бальфура. Тут ясно, что мандата-

рий основывался на хорошо известной теории «двойных обязательств», на которую он неизменно ссылаясь, когда необходимо было оправдать неисполнение обязательства, предписанного мандатом.

Получив отказ арабов в сотрудничестве, вместо того чтобы хоть попытаться пойти навстречу требованиям арабов и предложить создание более широкого демократического представительного органа, оставляя в то же время за собой такие вопросы, как об иммиграции, общественном порядке, и другие непосредственно связанные с осуществлением еврейского национального очага вопросы — мандатарий поспешно вернулся к системе Консультативного совета по назначению, по образцу неудачного законодательного совета. Когда это предложение также оказалось неприемлемым для арабов, мандатарий совершенно нелогично предложил создать арабское агентство в противовес Еврейскому агентству; этот план, вполне естественно, также был отвергнут арабами. Политика британского правительства по этому вопросу была резюмирована министром колоний, герцогом Девонширским, в следующих словах: «Отношение арабов ко всем этим предложениям было тем же самым, т.е. они отказывались сотрудничать. Правительство Его Величества с сожалением пришло к заключению, что дальнейшие усилия в этом направлении будут бесполезны, и потому оно решило не возобновлять таких попыток».

На самом деле, протекло тринадцать лет, из них по крайней мере восемь лет без всяких беспорядков, что было признано британским правительством в его недавно изданной брошюре «*Политическая история Палестины под британским управлением*», — прежде чем была сделана еще одна попытка в этой области. Это произошло в 1936 году, надо отметить, после наступления беспорядков, направленных, как признано в той же брошюре, «не против евреев, а против государства-мандатария». Намеченный теперь законодательный совет еще менее походил на истинно демократический и самоуправляющийся орган, чем его предшественник в 1922 году. Большинство его членов должно было быть по назначению или должностными лицами (всего шестнадцать по сравнению с двенадцатью выборными). Намеченные полномочия совета были крайне ограниченными: е у не разрешалось вносить финансовые законопроекты, голосовать по вопросам, касающимся государственных расходов, или вводить налоги без указа Верховного комиссара; он также не имел права проводить «любые резолюции, могущие, по мнению Верховного комиссара, оказаться опасными для общественного спокойствия». На недостатки этого предложения обратили внимание даже обе палаты британского парламента, что явствует из слов г-на Уэджвуда, члена парламента от Рабочей партии, который заявил, «что Рабочая партия противится этому законопроекту, так как при существующих условиях он только усилит власть эфенди над безграмотными массами и послужит источником дальнейшей вражды между арабами и евреями, вместо того чтобы быть шагом в направлении демократического контроля». В конце концов, это пред-

ложение было отставлено из-за еврейской оппозиции.

Эти две попытки, сделанные с промежутком в тринадцать лет, при особенно беспокойном состоянии страны, явно недостаточные для удовлетворения населения или для выполнения предписаний мандата, едва ли могут считаться доказательством желаний правительства мандатария отметить свою колониальную административную систему и выполнить свои обязательства, согласно пункту 4 статьи 22 Пакта и статье 2 мандата.

Основными причинами, почему эти попытки не удались и почему палестинское правительство становилось все менее популярным среди населения и подвергалось критике с его стороны, являлись следующие:

а) до этих попыток не было создано местных органов самоуправления, которые дали бы возможность проявиться и развиваться демократическим силам;

б) не была проведена надлежащая политическая подготовка, т.е. по поводу этих попыток было запрошено мнение лишь тех еврейских и арабских вождей, которые менее всего показали желание сотрудничать и которые были хорошо известны своими крайними требованиями.

IV) Мы не заметили со стороны мандатария никаких действительных усилий выполнить свои обязательства в деле « поощрения местной автономии » (статья 3 мандата). Наоборот, мы не могли не заметить ту « тенденцию к централизации », которую уже отметили Комиссия Пиля и Англо-американский комитет по расследованию. Даже теперь нельзя сказать, что районы муниципальных и городских советов управляются демократическим образом. Избирательное право ограничено различными условиями, включая размер уплачиваемых налогов. (В большинстве районов муниципальных и городских советов правом избирать советников пользуются только имущественные классы. Во время последних выборов в Иерусалиме в 1939 году только около 7 000 из 70 000 взрослых имели право участия в выборах.) В Иерусалиме, в Хайфе, в Яффе и почти во всех мелких городах и селах женщины не имеют избирательного права.

Верховный комиссар имеет право назначать мэров и их помощников из числа советников против желания большинства муниципальных советов, как это имело место в Тель-Авиве. Верховный комиссар имеет право увольнять мэров и их помощников и распускать весь состав выборного муниципального совета, право, которым он фактически воспользовался в Иерусалиме и в девяти других муниципалитетах. Существующие муниципальные, городские и сельские советы пользуются весьма ограниченными полномочиями. Они не имеют права расходовать даже самые незначительные суммы без письменного согласия британского окружного комиссара.

Выборы в муниципальные советы неоднократно откладывались правительством. В большинстве муниципалитетов не было выборов за последние двенадцать лет. Правительственным распоряжением 1944 года, касающимся сельской администрации, выборы в советы в арабских сельских общинах были отменены.

Другой мерой, направленной против демократического развития городских и муниципальных советов, является поощрение, данное созданию сельско-районных советов. Правительство утвердило устав такого сельско-районного совета в Хедере; этот сельско-районный совет обладает такими же полномочиями, как и городской совет. Правом выборов в сельско-районные советы пользуются только те землевладельцы, земельная собственность которых превышает известный минимум.

V) Все это указывает на то, что вся структура правительственной системы, установленная в Палестине, как на городском, так и на центрально-правительственном уровнях, рассчитана скорее на то, чтобы препятствовать развитию местного самоуправления, а не поощрять его. Общее направление политики мандатария, повидимому, удаляется от первоначальной цели, установленной мандатом, вместо того чтобы приближаться к ней. Это направление прежде всего выразилось за последние годы в Палестине в целом ряде мероприятий, связанных с общим понятием о « полицейском государстве »; из них надо упомянуть тенденцию все чаще прибегать к чрезвычайным положениям, стремление ограничивать и в некоторых случаях отменять элементарные гражданские права и свободы, увеличивать число полицейских чинов, предоставлять им все более широкие права над жизнью и имуществом граждан и заменять судопроизводство полицейскими мерами.

Эта общая тенденция прошла через несколько стадий развития, от « указа о коллективном наказании » 1926 г., за которым последовал « указ о пресечении преступлений » 1933 г.; (последний предоставил полицейским властям такие широкие полномочия, что судебное преследование через суды стало казаться почти иллюзорным), а затем положения 1937 г. (которые давали право захватывать постройки и транспортные средства и пользоваться ими, запрещать выход на улицу после определенного часа, налагать цензуру на прессу, депортировать нежелательные элементы и предоставляли широкие права производить обыски и аресты и налагать коллективные штрафы), вплоть до недавнего чрезвычайного законодательства, предоставляющего районным комендантам право арестовать по собственному почину любого гражданина, причем такие аресты не подлежат обжалованию в судебной инстанции. Хотя военная цензура и была отменена 31 октября 1945 г., была сохранена обязательная предварительная цензура для местной прессы, и в секретариате было создано отдельное бюро цензуры прессы. Требования об освобождении из-под ареста, произведенного без приказа судебной власти (*habeas corpus*), отклонялись палестинскими судьями на том основании, что « полномочия районного комиссара, согласно положениям, являются абсолютными, и он не обязан предоставлять объяснений, когда он совершает действия, основанные на этих положениях ».

Соответственно с этим росли расходы на поддержание закона и порядка. За время с 1920 г. по 1945 г. общая сумма этих расходов равнялась 43 352 000 палестинских фунтов, тогда как расходы на все другие службы равня-

лись 96 268 000 палестинских фунтов, включая 22 252 000 палестинских фунтов на особые мероприятия, вызванные войной. Сметное предположение на 1947/1948 г. включает 7 000 000 палестинских фунтов на полицию и тюрьмы из общих сметных расходов в 24,5 миллиона, т.е. 30 процентов общей суммы по сравнению с 25 процентами двумя годами раньше.

Несмотря на все эти строгие распоряжения, несмотря на громадные и все растущие расходы на поддержание закона и порядка, мы не можем отметить прогресса в этой области с того дня, когда Комиссия Пиля заметила, что «элементарный долг обеспечения общественной безопасности не был выполнен».

VI) Невыполнение обязательств, согласно статьям 2 и 3 мандата, обыкновенно объясняется мандатарием тем фактом, что палестинский мандат обладал особыми свойствами, отличающими его от других мандатов класса А, т.е. обязательств создать в Палестине еврейский национальный очаг, и что эти особые обязательства, в виду существовавших в Палестине условий, не давали возможности выполнить другие обязательства более общего характера, основанные на том же мандате. Это является той хорошо известной теорией о «двойных обязательствах», которые, хотя и обладают одинаковой силой, но якобы противоречат друг другу и якобы привели к совершенной невозможности выполнить и те и другие обязательства в одно и то же время, что сделало мандат в общем неприменимым. Таким образом мандатарий утверждал, что, пытаясь выполнить свои обязательства в деле создания еврейского национального очага, он поневоле не мог выполнить некоторых положений мандата, предписывающего ему развивать органы самоуправления (которые, по утверждению мандатария, в стране с арабским большинством очевидно препятствовали бы всяким попыткам провести в жизнь меры, предусмотренные Бальфурской декларацией). С другой стороны, всегда утверждалось, что обязательства по отношению к арабам не давали возможности полностью осуществить политику еврейского национального очага. Для иллюстрации мы приведем два авторитетных заявления британского правительства о его политике.

В 1922 году, в ответ на арабскую критику, направленную против предложения о законодательном совете, британское министерство колоний заявило, что «правительство Его Величества... не может допустить возникновения конституционного положения (т.е. предоставить истинно самоуправляющиеся учреждения) в стране, за которую оно отвечает перед главными союзными державами, если такое положение может воспрепятствовать выполнению торжественных обещаний, данных им и его союзниками».

Приблизительно двадцать пять лет спустя министр иностранных дел в следующих словах объяснил отношение своего правительства к еврейской иммиграции: «В мандате не существует ничего такого, что давало бы мне или британскому правительству повод предпринять шаги, лишаящие арабов их прав или лишаящие их свобод или земли».

Таким образом, по мнению державы-мандатария, неудача при выполнении мандата являлась результатом того факта, что в нем имелись непримиримые положения; они стали непримиримыми вследствие установившихся отношений между арабами и евреями, так как и арабы, и евреи упорно противились стремлениям другой стороны и отказывались от взаимного сотрудничества. Таким образом, мандат оказался совершенно невыполнимым.

Мы считаем, что ни условия мандата, ни история его выполнения не дают основания для такого толкования.

Мы желаем подчеркнуть некоторые из основных свойств этого вопроса, не прибегая к подробному анализу юридических условий мандата, для того чтобы определить, имеют ли разные обязательства на самом деле одинаковую силу, или следует придавать больше значения некоторым из них в ущерб другим. Во-первых, условия разных мандатов, включая и мандат на Палестину, фактически или предположительно являются просто применением к особым условиям различных подмандатных территорий общих положений статьи 22 Пакта (которая считается коренным, «основным» законом мандатной системы). Очевидно, поэтому, что международный акт, имеющий целью привести в исполнение другой международный акт, изданный раньше, не должен противоречить или являться несовместимым с последним. Иначе по необходимости он считался бы не имеющим силы и недействительным. Всякие специфические положения мандата должны, поэтому рассматриваться в свете основных задач мандатной системы и должны быть этим задачам подчинены. Это подтверждается авторитетным мнением председателя Постоянной мандатной комиссии маркиза Теодоли, который на заседании Комиссии в июне 1930 г. сделал следующее заявление: «Рассматривая обе части мандата... необходимо учитывать основной принцип всех мандатов. Задачей мандатов, согласно статье 22 Пакта, является развитие и благосостояние населения подмандатной территории». Относительно теории о «непримиримости» двух категорий обязательств, мы можем сослаться на решение, утвержденное самой Комиссией на том же заседании, в том смысле, что эти два обязательства, возложенные на мандатария, никоим образом не являются непримиримыми.

Мы не можем также согласиться с той точкой зрения, что враждебное отношение арабов и евреев друг к другу не давало возможности выполнить положения мандата. Наоборот, вся история мандатного режима, повидимому, подтверждает мнение, высказанное в докладе Англо-американского комитета по расследованию, что «невыполнение мандатарием предписанного условиями мандата обязательства развивать органы самоуправления в результате привело только к усилению розни между евреями и арабами».

Именно невыполнение основных обязательств, возлагаемых мандатом, и сделало невозможным удовлетворительно осуществить все остальные более определенные обязательства. Отсутствие органов самоуправления и неудача в деле развития страны на демокра-

тических началах препятствовали созданию условий, при которых обе народности Палестины могли бы сойтись и прийти к соглашению по всем неразрешенным вопросам, включая и те, которые касались еврейского национального очага. Как же можно ожидать сотрудничества между людьми, когда не имеется ответственного правительственного органа, в котором они могли бы сотрудничать? Как же можно ожидать, что они успешно перекинут мост через разделяющую их пропасть, когда между ними постоянно появляется третье лицо в роли арбитра? Как могут истинно демократические силы, силы, единственно способные осуществить сотрудничество и прогресс, выступить на первый план, когда существующее отсталое соотношение социальных и политических сил «заморожено» при колониальном типе управления (Crown Colony). По словам недавнего заявления о британской политике, известной под именем плана Бевина: «Оба народа Палестины не могут мирно сожительствовать, пока правительство навязывается им извне».

Мы, поэтому, принуждены согласиться с г-ном Бен Гурионом, когда он говорит, что: «Мандатарий потерпел неудачу в Палестине не потому, что евреи и арабы не желали сотрудничать, но потому, что мандатарий отказался сотрудничать с мандатом».

VII) Каковы бы ни были различия во мнениях относительно причин неудачи мандата, установилось почти единогласное мнение, что мандат не достиг своей цели. Это было признано и самим мандатарием.

Кроме того, совершенно очевидно, что мандат стал непреодолимым препятствием к дальнейшему мирному развитию Палестины, что дальнейшее его существование будет означать непрерывное и быстрое ухудшение условий в стране и в результате любое разрешение этой проблемы в будущем станет более трудным, чем в настоящее время.

D. СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ПАЛЕСТИНЕ

1. Со времени восстания арабов против мандатария в 1936—1939 гг. отношения между арабами и мандатарием пребывали в состоянии глухого кризиса. Некоторые симптомы, заметные в арабской прессе, в речах произнесенных на митингах, а также в политической жизни вообще, указывают на то, что эти натянутые отношения угрожают опять разразиться открытым конфликтом. Согласно заявлениям известных арабских политических деятелей и представителей палестинского правительства, существуют признаки, что такой конфликт подготавливается. В связи с этим в своей речи, произнесенной в Специальной комиссии, сам Верховный комиссар заявил, что ввоз оружия продолжается и что не было возможности охранять границы в достаточной мере, чтобы пресечь этот ввоз.

Политические основания конфликта между арабами и державой-мандатарием следует искать в том факте, что палестинские арабы требуют отмены мандата, удаления британских войск и провозглашения независимости Палестины, тогда как вследствие политики манда-

тария, исполнение этих требований все время откладывается.

2. С другой стороны, существует глубокий антагонизм между еврейским населением и мандатарием. Еврейская община в Палестине разрослась в мощную общину, имеющую все признаки развитой национальной группы, требующей государственной самостоятельности и независимости; в качестве таковой она оказалась в конфликте с политикой мандатария. Со времени окончания второй мировой войны это напряженное положение постепенно приобретало характер вооруженного столкновения. Действия еврейских подпольных групп, направленные против мандатария, встречают сочувствие широких кругов еврейского населения именно потому, что они направлены против мандатария и вне зависимости от мотивов, которые подпольные вожди приписывают этим действиям, и несмотря на последующие репрессии. По словам самого мандатария:

«Еврейская община Палестины продолжает открыто отказывать администрации в помощи для подавления терроризма на том основании, что политика администрации направлена против еврейских интересов».

3. Меры, принимаемые мандатарием для своей собственной защиты, ясно свидетельствуют об отношениях, существующих между правительством и населением.

Сам Иерусалим разбит на несколько зон безопасности; город пересекают длинные ряды проволочных заграждений, повсюду видны пулеметные гнезда; по улицам разъезжают блиндированные автомобили и расхаживают группы солдат с оружием наготове.

По всей стране здания, в которых помещаются канцелярии администрации и живут британские должностные лица, окружены проволочными заграждениями и охраняются солдатами. С другой стороны, не существует охраны вокруг помещений еврейских и арабских организаций, вокруг жилищ еврейских и арабских политических деятелей или помещений еврейских или арабских торговых фирм.

Тревоги и запреты выходить на улицу после установленного часа стали повседневными явлениями в Иерусалиме и в других больших городах. Во время заседаний в Иерусалиме Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины бывали дни, когда тревога поднималась по два три раза. Колонны блиндированных автомобилей и танков разъезжают по дорогам по всему пространству Палестины. По некоторым главным дорогам движение разрешается только днем в течение известных часов. По всей Палестине рассеяны военные лагеря, и сама страна превращена в громадный военный лагерь.

В результате частого объявления военного положения, учреждения военных судов и широких полномочий, предоставленных в силу различных распоряжений военным командирам в районах, находящихся под их начальством, исчезли последние остатки личных и политических свобод, которые стали зависеть от произвола разных военных командиров. Применение коллективных наказаний и даже таких

устаревших и постыдных форм наказания, как телесное наказание, является дальнейшим доказательством того, что в Палестине существует конфликт между мандатарием и населением, а не просто «строгое наведение порядка военными силами». Все эти упомянутые мероприятия характеризуют приемы победителя по отношению к побежденной стране.

4. При отсутствии доверия и поддержки со стороны населения Палестины государствомандатарий из года в год увеличивало свои военные и полицейские силы. В 1946 году приходилось по одному полицейскому или солдату на каждые 18 человек населения. В 1947 году их число опять возросло, и в настоящее время приходится по одному полицейскому или солдату на каждые 13 человек населения.

5. В связи с этим и другими мероприятиями непрестанно растущая доля расходов палестинского бюджета уделяется мандатарием на надобности, называемые мандатарием «поддержание мира и порядка», но на самом деле на охрану своего собственного положения в Палестине. В 1946/1947 г. 6 520 000 палестинских фунтов, или 27,5 процента всего бюджета, было израсходовано на полицию. В бюджете 1947/1948 г. расходы по той же статье увеличены до 7 000 000 палестинских фунтов, или до 30 процентов общей суммы всех расходов.

6. Потери мандатария по официальным источникам были значительно выше потерь, понесенных арабами или евреями — факт, свидетельствующий о том, что политическая и военная борьба велась против мандатария и что угроза направлена преимущественно против него. Несмотря на проволочные заграждения, на запреты выхода на улицу после установленного часа, на запрещенные зоны и другие меры охраны, мандатарий потерял 164 человека убитыми и 394 ранеными за период с 1 августа 1945 года до 31 марта 1947 года.

7. Натянутые отношения между державой-мандатарием и населением Палестины сказываются в отсутствии всякой формы демократически избранного управления как в области центрального так и местного управления; это относится к районам, населенным как евреями, так и арабами. Исполнительная, законодательная и судебная власть — фактически все области управления — сосредоточены в руках мандатария, или, более точно, в руках Верховного комиссара.

8. Существующие условия весьма вредно отражаются на экономической жизни Палестины. Одна треть бюджетных расходов уделяется на содержание полиции, тогда как менее двадцатой части уделяется на образование, общественное здравоохранение или земледелие и т.п. Торговля сильно сократилась из-за расстройств путей сообщения, причиненного изоляцией разных городов и районов вследствие ограничений, введенных военным положением, а также и в результате подпольной деятельности. В одном только прошлом году в портах сгнило более миллиона ящиков цитрусовых, потому что создавшееся положение не давало возможности их вывезти. Урожай с 15 000 дунамов цитрусовых садов остался несобраным, потому что военные действия не

давали возможности фермерам выходить в свои поля. Такое положение вещей отразилось особенно неблагоприятно на положении рабочих Палестины, потому что изоляция некоторых зон в известные периоды привела к безработице для десятков тысяч рабочих, тогда как тысячи других принуждены были ездить на работу, рискуя собственной жизнью.

9. Имеются причины думать, что содержание таких крупных вооруженных сил диктовалось не одним только затруднительным положением внутри страны. К концу переговоров, состоявшихся в Лондоне в сентябре 1946 года между представителями государств-членов Арабской лиги и британским правительством, британский представитель спросил, готовы ли эти государства признать заинтересованность Великобритании в сохранении безопасности на Ближнем Востоке и готово ли независимое палестинское государство (когда оно будет создано) заключить военное соглашение с Великобританией. Некоторые из арабских представителей ответили на этот вопрос утвердительно. С другой стороны, д-р Нахум Гольдман, состоящий в Еврейском агентстве, заявил, что сионисты предоставят Великобритании полные права на военные, морские и воздушные базы в Палестине, если будет заключено соглашение, устанавливающее жизнеспособное еврейское государство в границах, рекомендованных Королевской комиссией, с присоединением Негеба. Присутствие британских войск стало таким образом фактором в политике некоторых арабских и еврейских вождей, которые связывают осуществление своих собственных планов с уступками британскому имперскому военному плану. Рассматривая вопрос об отмене мандата, мандатарий руководствуется интересами своего имперского военного плана, которому в наступающем периоде было бы придано новое оформление в виде военного соглашения, заключенного до создания независимой Палестины, т.е. до того, как народы Палестины будут иметь возможность свободно выразить свое мнение по этому вопросу.

10. Мандатарий и вожди некоторых из заинтересованных партий пытаются объяснить настоящее положение в Палестине, как результат вражды между арабами и евреями. Стремления к гегемонии некоторых арабских и еврейских политических деятелей обобщаются и приводятся в качестве доказательства непримиримой вражды между арабским и еврейским народами в Палестине. С другой стороны, сама политика мандатария оказалась разными образами связанной с взаимно исключавшимися настоятельными требованиями арабских и еврейских политических деятелей. В результате этой политики, противоположные требования некоторых еврейских и арабских вождей стали и остаются одной из самых характерных черт политической жизни Палестины.

Широкая свобода, представляемая шовинистической агитации, как антиеврейской, так и антиарабской, создала условия, при которых совершаются серьезные преступления в ущерб общим интересам обоих народов и сотрудничеству между ними. Нападки шовинистической арабской прессы направлены не только против

отдельных лиц, но также и против еврейского народа в целом, против его стремлений и его усилий в экономической и социальной области. Еврейские реакционеры пользуются свободой распространять идею об абсолютной еврейской власти над всей Палестиной, полностью пренебрегая основными интересами арабского населения. Шовинистические выходы такого рода часто происходят без применения мандатарием тех мер, которые он уполномочен принять для поддержания закона и порядка и сохранения мира.

Было совершено несколько преступлений, жертвами которых были лица, пытавшиеся примирить оба народа Палестины. Среди жертв был Фази эль-Хусейни, выдающийся арабский представитель той группы, которая стояла за арабо-еврейское сближение; он пал от руки убийцы, так же как и другие лица. Преступники, однако, не были пойманы и наказаны.

В прессе и на митингах ведется пропаганда в пользу экономического бойкота. Такая пропаганда, часто связанная с угрозами, против которых население Палестины считает себя оставленным без защиты, имела весьма серьезные последствия. Арабский бойкот вызвал такое же противодействие со стороны евреев. Торговля между евреями и арабами, которая после 1935 года достигла суммы в несколько миллионов палестинских фунтов, сократилась теперь более чем наполовину (в 1935 году арабы закупили товаров на сумму в 850 000 палестинских фунтов, а в 1943 году — в 3 000 000 палестинских фунтов; в 1943 году евреи закупили товаров на сумму в 2 500 000 палестинских фунтов, т.е. в три раза больше чем в 1935 году).

11. Указанные примеры служат доказательством существования сознательного и обдуманного плана углубить пропасть между двумя народами Палестины. Такие решительные и вредные меры в деле умиротворения Палестины оказались возможными благодаря отсутствию демократических условий для разрешения арабо-еврейских отношений. Вожди как сионистов, так и арабов не приложили нужных усилий для того, чтобы создать в своих взаимоотношениях атмосферу взаимного доверия. Благодаря отсутствию органов самоуправления, для гегемонистического предводительства обеих сторон оказалось возможным упорно предъявлять совершенно непримиримые требования, без того, чтобы это привело к немедленному развалу экономической и социальной жизни страны и деятельности органов управления и без того, чтобы это предводительство несло ответственность за ущерб, нанесенный общим интересам страны.

12. Основой для справедливого разрешения арабо-еврейского конфликта должно служить мирное повседневное сотрудничество между двумя народами и быстрое усиление тех партий и организаций, которые работают в пользу разрешения палестинской проблемы на почве взаимного доверия и равноправия для народов Палестины. Главными силами в этом движении являются с арабской стороны — Национальная лига освобождения, Лига интеллигентов и профессиональные союзы; с еврейской сто-

роны — Хашамер Хатцаир, Ихуд, коммунистическая партия и Лига за арабо-еврейское сближение. Усилия этих партий и их развитие встречают весьма значительные препятствия вследствие политики мандатария и в особенности из-за того, что в настоящее время в Палестине не существует никаких демократических органов или органов самоуправления. При настоящем положении вещей эти силы очевидно находятся в невыгодном положении, так как они лишены возможности влиять на политику правительства посредством свободно избранных органов самоуправления и принимать участие в управлении в соответствии со своим влиянием на население и со своим престижем в стране. Тот факт, что эти силы со дня на день становятся все более значительными, даже при таких неблагоприятных условиях, указывает на то, что их усилия соответствуют интересам и стремлениям населения и что они становятся все более решающим фактором в развитии Палестины.

Е. ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ И ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ РАЗРЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ

1. Разбирая различные возможные предложения относительно будущего правительства Палестины, я считаю, что необходимо обращать особое внимание на специфические черты обсуждаемой нами проблемы, помимо теоретических форм и структуры такого будущего правительства. Прежде всего необходимо иметь в виду тот факт, что население Палестины состоит из двух народностей — арабов и евреев.

2. Из этого никем не отрицаемого, обстоятельства проистекает самая важная из предстоящих нам задач в деле разрешения палестинской проблемы.

Главной из предстоящих нам задач несомненно является вопрос об урегулировании взаимоотношений между арабским и еврейским народами в Палестине, где они живут вместе.

3. Такой подход к наиболее важной задаче данной проблемы, которая сама по себе является результатом исторического развития, — задаче, определенно проистекающей из круга ведения, определенного Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций для нашей Комиссии, — ясно указывает на ограниченность полномочий Комиссии, так как мы не имеем дела с разрешением существующей еврейской проблемы в целом и поскольку эта проблема в данное время существует в мире.

4. Учитывая эти факты и независимо от нашей оценки международных событий в течение первой мировой войны, во время периода между двумя войнами и в течение второй мировой войны и последовавшего за ней периода, необходимо должным образом учесть и другую особенность проблемы:

а) Современные этнические условия в Палестине и численное соотношение между арабским и еврейским населением являются в значительной степени последствием иммиграции отдельных лиц и семейств еврейской народности, живших до того в других странах, а также результатом значительного прироста населения, характерного для арабов, живущих в Палестине.

b) Среди евреев, независимо от того, где они живут, существует сильное и глубоко укоренившееся стремление создать в Палестине еврейский национальный очаг; это стремление в значительной мере способствовало политическому и национальному объединению евреев в рамках сионистской организации, и оно значительно усилилось в результате ужасных преследований и истребления, которым еврейский народ подвергался от агрессивного преступного нацизма в течение последней войны и, до известной степени, даже после ее окончания.

c) Около 300 000 евреев, отдельных лиц и семейств, родившихся в некоторых европейских странах, живут в настоящее время как перемещенные лица в концентрационных лагерях Германии, Австрии, Италии и Кипра; хотя, объективно говоря, они живут в условиях иногда более или менее благоприятных, иногда более или менее трудных, все эти лица находятся в подавленном моральном, психологическом и психическом состоянии. Очень высокий процент этих евреев (почти сто процентов) желает присоединиться к еврейскому народу в Палестине и начать новую жизнь в еврейском национальном очаге, уже там основанном.

d) Согласно Белой книге 1939 года, которая все еще в силе, в Палестину ежегодно разрешается въезд 18 000 иммигрантов. Половина этого числа прибывает из концентрационных лагерей Европы, а другая половина — из концентрационного лагеря на Кипре; к этому числу необходимо добавить тех иммигрантов, которые допускаются в страну на основании надлежащим образом полученных удостоверений.

5. Эти факты, так же как и ограничения, указанные в пункте 3, требуют установления объективного критерия, на основании которого мы могли бы рассмотреть вопрос об иммиграции евреев в Палестину и сделать необходимые заключения.

Вопрос об урегулировании отношений между арабами и евреями в Палестине, который приобрел международное значение, является самым важным аспектом палестинской проблемы и проблемы будущей судьбы евреев в лагерях перемещенных лиц (последняя проблема, охватывающая также и лиц других национальностей, находящихся в таком же положении, также приобрела международное значение). Эти две проблемы, до известной степени, находятся во взаимной зависимости, как вообще все международные вопросы.

Вот почему только что упомянутый объективный критерий определяется степенью этой взаимной зависимости, при условии, что главной задачей остается урегулирование отношений между арабами и евреями, живущими в Палестине, которая является их общей родиной.

6. Ввиду того что население Палестины состоит из двух народностей, в первую очередь, естественно, поднимается вопрос о правах, которые следует признать за народами, входящими в состав населения Палестины. В этом вопросе, на основании анализа исторических фактов, я полностью признаю ту точку зрения,

что оба эти народа, как арабы, так и евреи, имеют исторические корни в Палестине, — другими словами, что Палестина является родиной обоих этих народов и что оба они играют важную роль в экономической и культурной жизни этой страны. Учитывая эти факты и существующие в Палестине среди ее населения условия, самым верным способом достигнуть основной цели — т.е. урегулирования отношений между евреями и арабами, живущими в стране, — является соглашение между этими двумя народами.

7. Поскольку такого соглашения в настоящее время не существует вследствие условий внутри страны, в силу оказанных и оказываемых влияний, в силу крайних положений, занятых появившимися там национальными фронтами, и в силу естественных или искусственно раздуваемых чувств, и если такого соглашения нельзя ожидать при настоящих условиях, то мы тем более должны руководствоваться чисто объективными мотивами при рассмотрении и разрешении стоящей перед нами проблемы, мотивами, основанными на реальностях и демократических принципах, подтвержденных историей. Это является наиболее верным способом создать в основном измененные условия, которые дадут возможность этим двум народам достигнуть соглашения относительно предложенного разрешения, и впоследствии прийти к соглашению по всем вопросам, созданным их совместной жизнью в их общем государстве. Этот метод тем более необходим, когда предложенное разрешение вопроса затрагивает моральный и политический престиж Организации Объединенных Наций.

8. Право на независимость, на свободу и самоуправление является основным демократическим правом всякого народа. Одним из основных элементов предложений, выдвинутых для разрешения палестинской проблемы, должна быть отмена условий, которые против желания палестинского населения не дали ему возможности развить самоуправление и осуществить независимость своей страны.

Поэтому, рассматривая различные принципы и предпосылки, на которых должно быть основано разрешение палестинской проблемы, я не разделяю утверждения, что самоуправление в Палестине и ее независимость могут быть осуществлены только посредством применяемых ныне международных мероприятий. Наоборот, я полагаю, что эти цели должны быть достигнуты на основании той сознательности, которую проявил арабский народ, и той борьбы, которую он вел в течение многих десятилетий, а также на основании сознательности и борьбы еврейского народа в течение последних лет; я полагаю, что применяемые сейчас международные мероприятия являются только средством для признания этих существующих условий и для разрешения проблемы по возможности мирными средствами.

9. Поскольку по техническим соображениям станет необходимым учредить переходный режим для выполнения решений о признании независимости народов Палестины, этот режим должен существовать в течение возможно короткого периода и должен ограничиваться

самым необходимым сотрудничеством для выполнения этих решений.

Такая точка зрения исключает всякую возможность сохранения мандата в какой бы то ни было форме и установления какой бы то ни было опеки. Такая точка зрения требует создания Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций, согласно положениям Устава, специального органа (*ad hoc*), ответственного перед Организацией Объединенных Наций, на который будет возложено выполнение вышеупомянутой задачи.

10. Дарование равных личных прав — гражданских, политических, религиозных и культурных — всем жителям Палестины явится дальнейшим шагом в деле применения демократических принципов, согласно предложениям для разрешения палестинской проблемы.

11. Ввиду особого характера проблемы, указанного в пункте 1, здесь подразумевается не только равенство жителей Палестины в области личных прав, но также равные права для арабского и еврейского народов в их общем государстве. Это основано на признании как исторических, так и существующих фактов, так как оба народа имеют исторические корни в той же стране; не должно быть и речи о правах большинства или защите меньшинства.

Такие понятия, как суверенная власть, право на самоопределение, на самоуправление, независимость и свободу, являются теми основными демократическими принципами, которыми мы должны руководствоваться, имея дело с народами и их территориями. Тем не менее, именно по той причине, что мы имеем дело с народами и их территориями, для правильного применения этих основных принципов необходимо помнить, насколько существенным является выяснение вопроса, имеет ли только один народ исторические корни в этой территории или существует также другой народ, имеющий в этой территории исторические корни и живущий в ней. Здесь налицо второй случай. Таким образом, в данном случае всеми упомянутыми правами должны пользоваться одновременно оба народа. Демократический принцип большинства и меньшинства никоим образом здесь не затрагивается, потому что он проявится в социальной и политической жизни страны; этот принцип не может и не должен быть использован для ограничения этих основных демократических принципов и прав, или в ущерб им, так как они являются принадлежностью обоих народов на их общей территории и в их общей родине.

Основной предпосылкой для такого вывода является историческое и динамическое развитие всякого национального общества в области государственной, политической, социальной и экономической жизни. Однако, если вопреки этим не требующим доказательства

предположениям, у нас есть основание ожидать, что в Палестине случится нечто другое, нечто исключительное, что будут преобладать какие-то статические условия, что будущее развитие будет отмечено застоєм, а не нормальным процессом политической дифференциации, характерным для любой формы экономического прогресса, то в таком случае исключение являлось бы чем-то *sui generis*, чем-то новым в истории человечества, указывающим на существование каких-то новых факторов. Такие исключительные условия потребуют исключительного решения.

Если через некоторое время в национальной, социальной, политической и экономической жизни страны подтвердится существование таких в высшей степени невероятных и исключительных статических условий, тогда по отношению к Палестине и будущности ее народа придется прибегнуть к тому демократическому принципу, который можно считать высшим достижением прогрессивной человеческой мысли. Я имею в виду право на отделение.

12. Существенной предпосылкой, на которой должны быть основаны наши соображения о проблеме и ее решениях, должен быть тот несомненный факт, что в пределах своих настоящих границ Палестина является экономически целой единицей.

13. Выдвинутое предложение и решения проблемы, которые вероятно будут основаны на этом предложении, должны быть в общих очертаниях и в частности такого характера, чтобы они прежде всего способствовали развитию мирной жизни в Палестине и поддержанию мира — как мира в том районе, где находится Палестина, так и на всем земном шаре.

14. Ввиду исторического факта, что Палестина в целом в глазах миллионов людей всего мира имеет высокую духовную ценность из-за существования в ней Святых Мест, необходимо будет создать какой-нибудь *corpus separatum* под международным контролем, составленный из представителей Организации Объединенных Наций и всех религий.

* * *

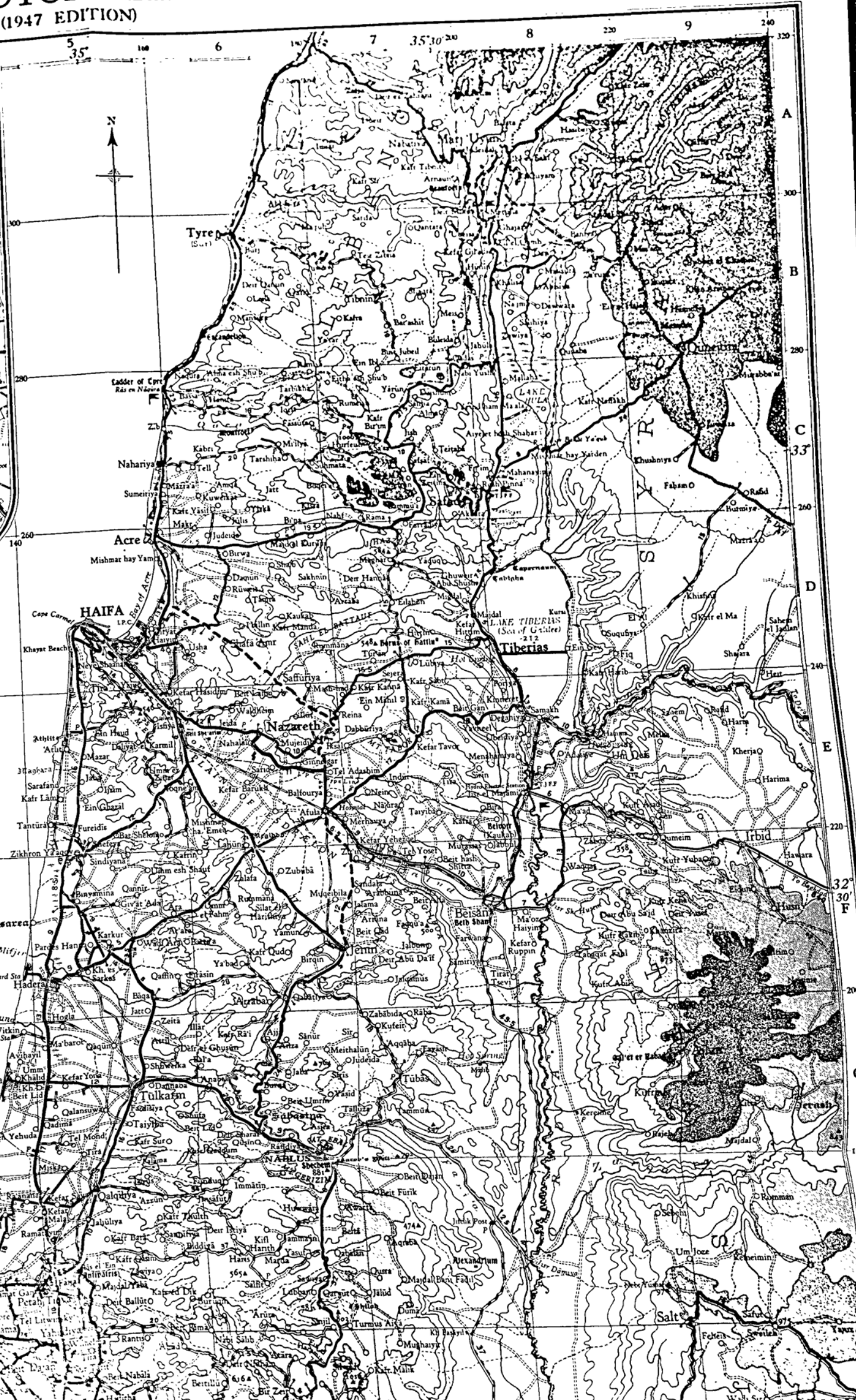
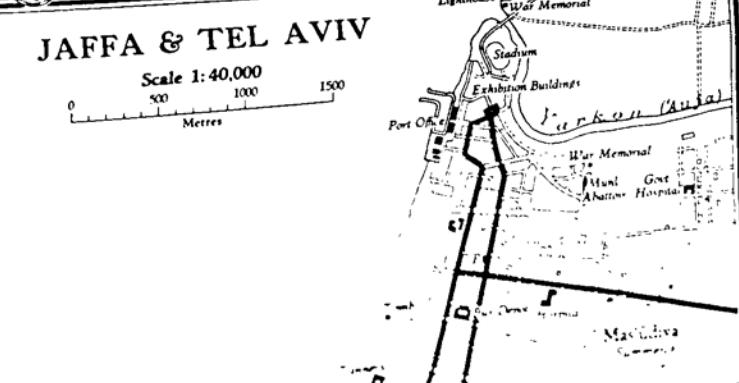
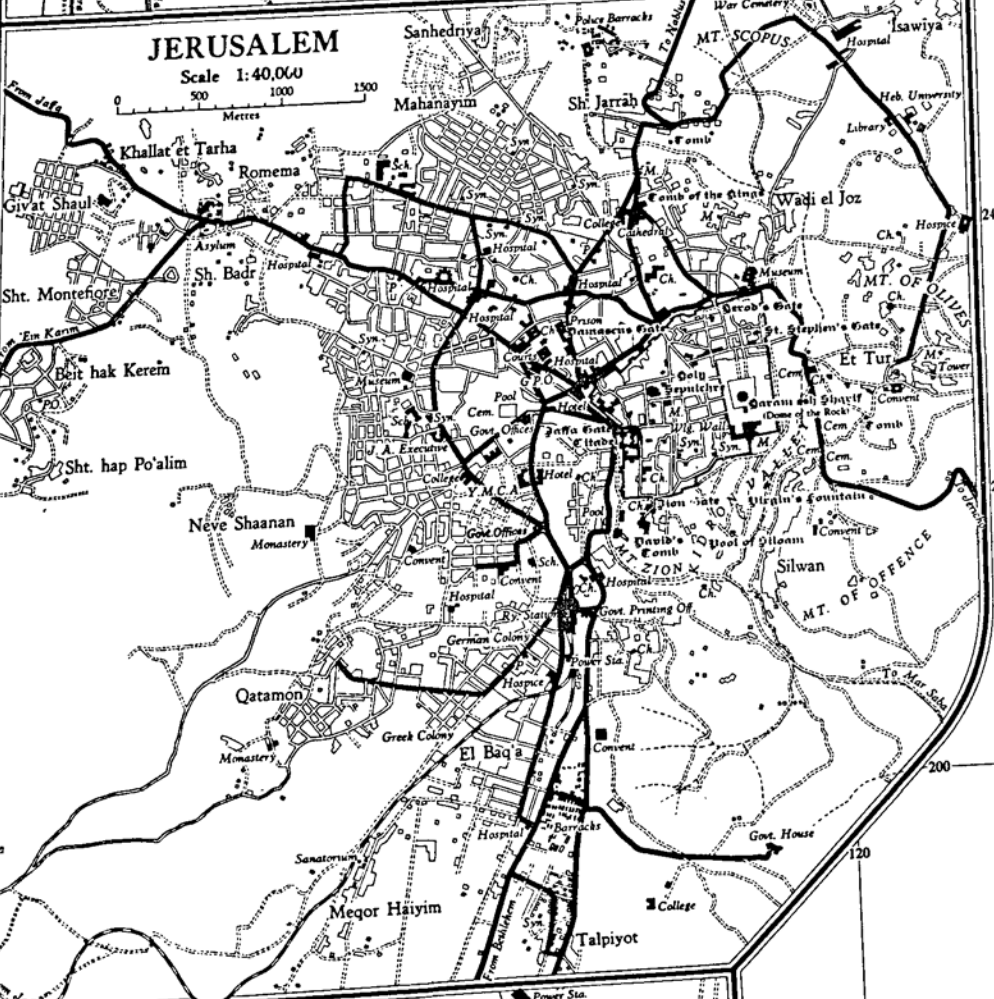
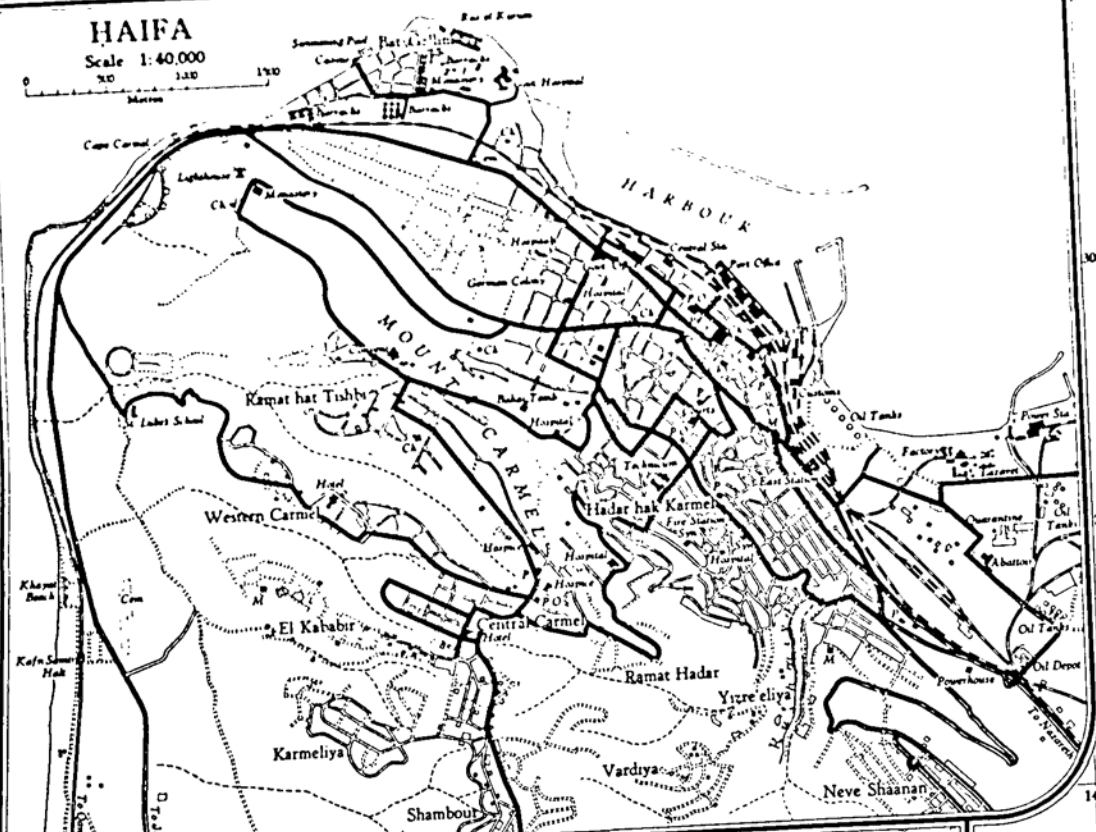
На основании таких соображений, основных принципов и предпосылок, учитывая существующие в Палестине реальные факты, и побуждаемый искренним желанием добиться справедливого и длительного разрешения проблемы и правильным образом урегулировать взаимоотношения между арабами и евреями на их общей родине, я решил внести предложение о создании федеративного государства, основанного на равенстве арабского и еврейского народов в свободной и независимой Палестине, их общем государстве.

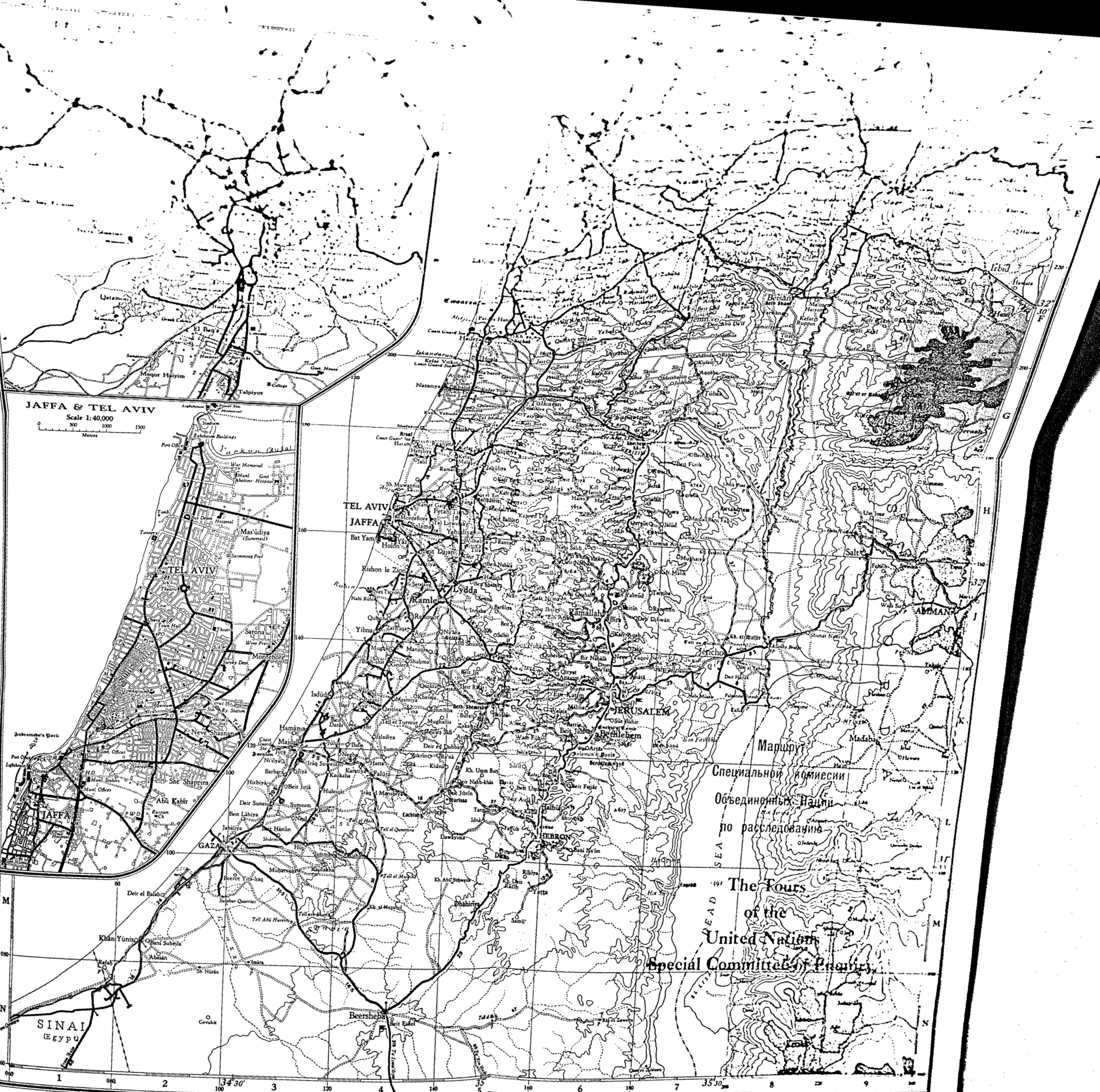
КАРТЫ

MOTOR MAP

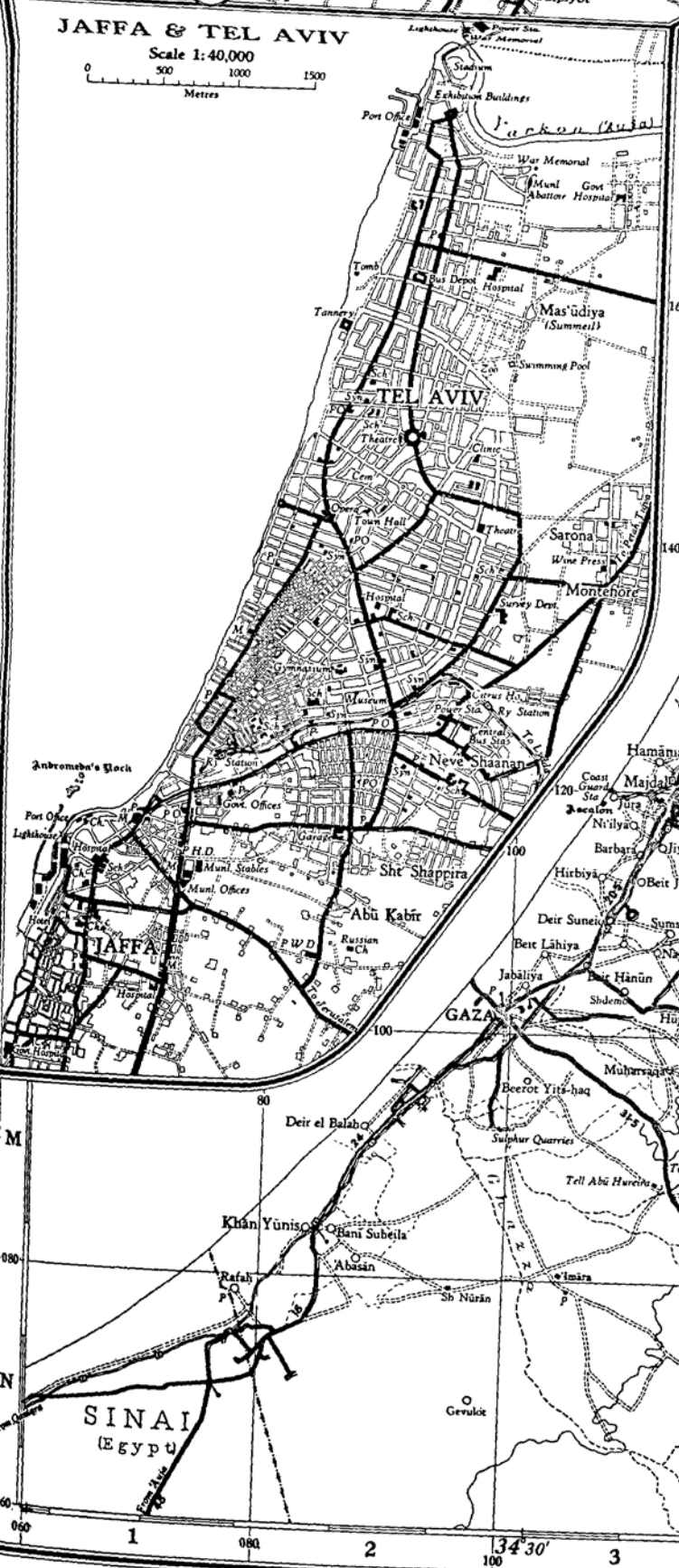
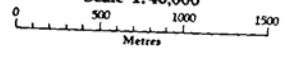
(1947 EDITION)

SURVEY OF PALESTINE





JAFFA & TEL AVIV
Scale 1:40,000

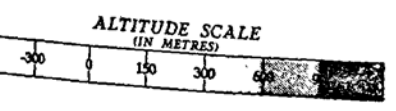
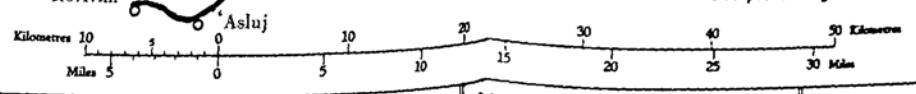


Маршру
Специальной Комиссии
Объединенных Наций
по расследованию
The Tours
of the
United Nations
Special Committee of Enquiry

Copyright strictly reserved - vide Ordinance No. 16 of 1924. (4000/147)
Redrawn April 1940.

Overprinted by the Survey of Palestine August 1947

Compiled, drawn & printed by Survey of Palestine, 1947
Revised & printed October 1947
As printed with revised road network & of 7 June 1948



First class motor roads.....	Railways & Station.....	Principal antiquities of interest.....	Post Office P.O.....	Church.....
Distances in kilometres between stages 3-4-5	Wadis, dry except during rains.....	Ancient sites.....	Police Sta., Post P.....	Mosque M.....
Second class motor roads.....	International boundaries.....	Oil Aircraft Landing Grounds.....	Cemetery C.....	Synagogue S.....
Other roads, all weather.....	District & Sub-District Boundaries.....	Military & Emergency Landing Grounds.....	Heights in metres.....	
Other roads, dry weather.....				

On the town insets the principal motor routes are shown in bold lines. No gradient on the principal roads exceeds 1 in 6 1/2. Road information is not guaranteed as conditions are liable to change.
The grid squares on this sheet for convenience of reference, have been lettered & numbered in the margin. Thus, Jerusalem may be located as being in square K.6.
The grid lines refer to Survey of Palestine co-ordinates and are numbered in small type at each 20 kilometres East & North of an origin that is outside the country to the S.W. The position of a point may therefore be defined by measuring or estimating its distance from the grid lines to the West & South of it, and adding these to the values printed in the margin. Thus, the position of Mount Tabor is square E.7, to 7 kilometres E. of grid 100 & 12 kilometres N. of grid 220. The East co-ordinate being always given first the position is 117°12'

PALESTINE PLAN ON PARTITION WITH ECONOMIC UNION

SKETCH MAP

(MAJORITY PROPOSAL.)

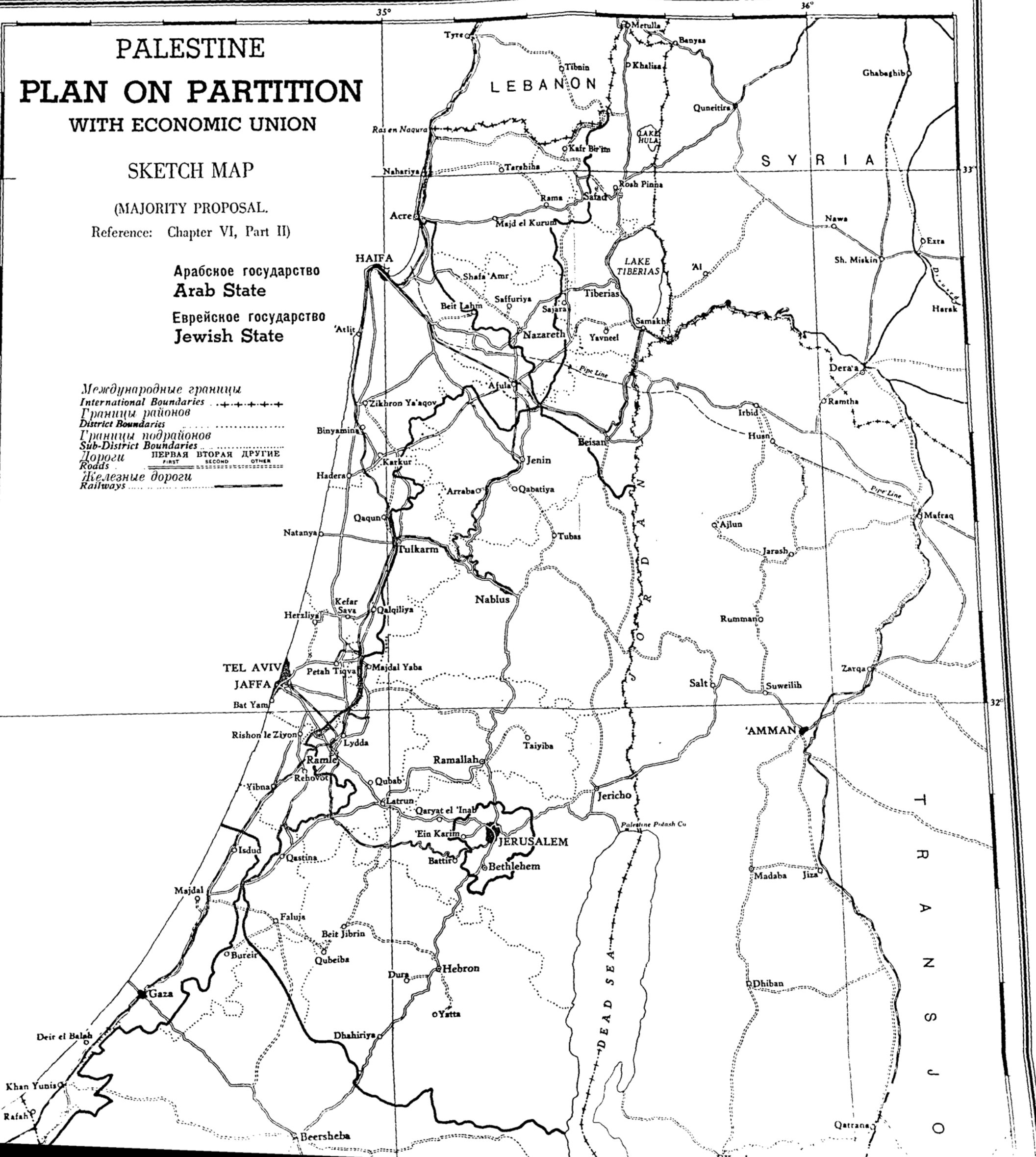
Reference: Chapter VI, Part II)

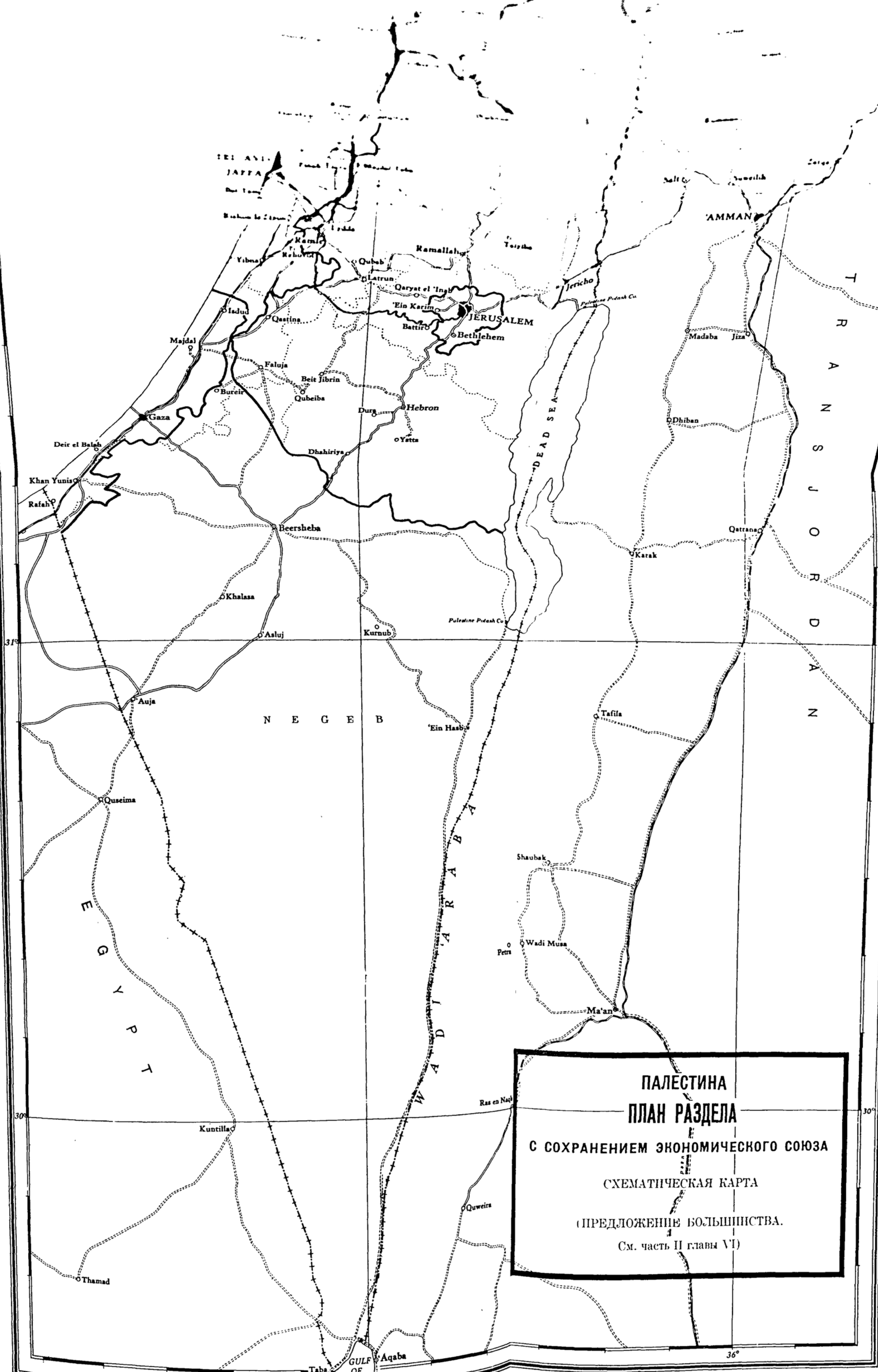
Арабское государство
Arab State

Еврейское государство
Jewish State

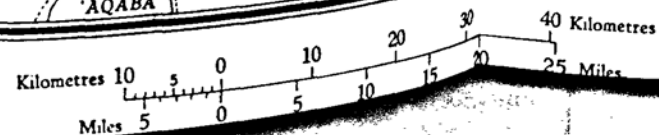
Международные границы
International Boundaries
Границы районов
District Boundaries
Границы подрайонов
Sub-District Boundaries
Дороги
Roads
Железные дороги
Railways

	ПЕРВАЯ	ВТОРАЯ	ДРУГИЕ
	FIRST	SECOND	OTHER





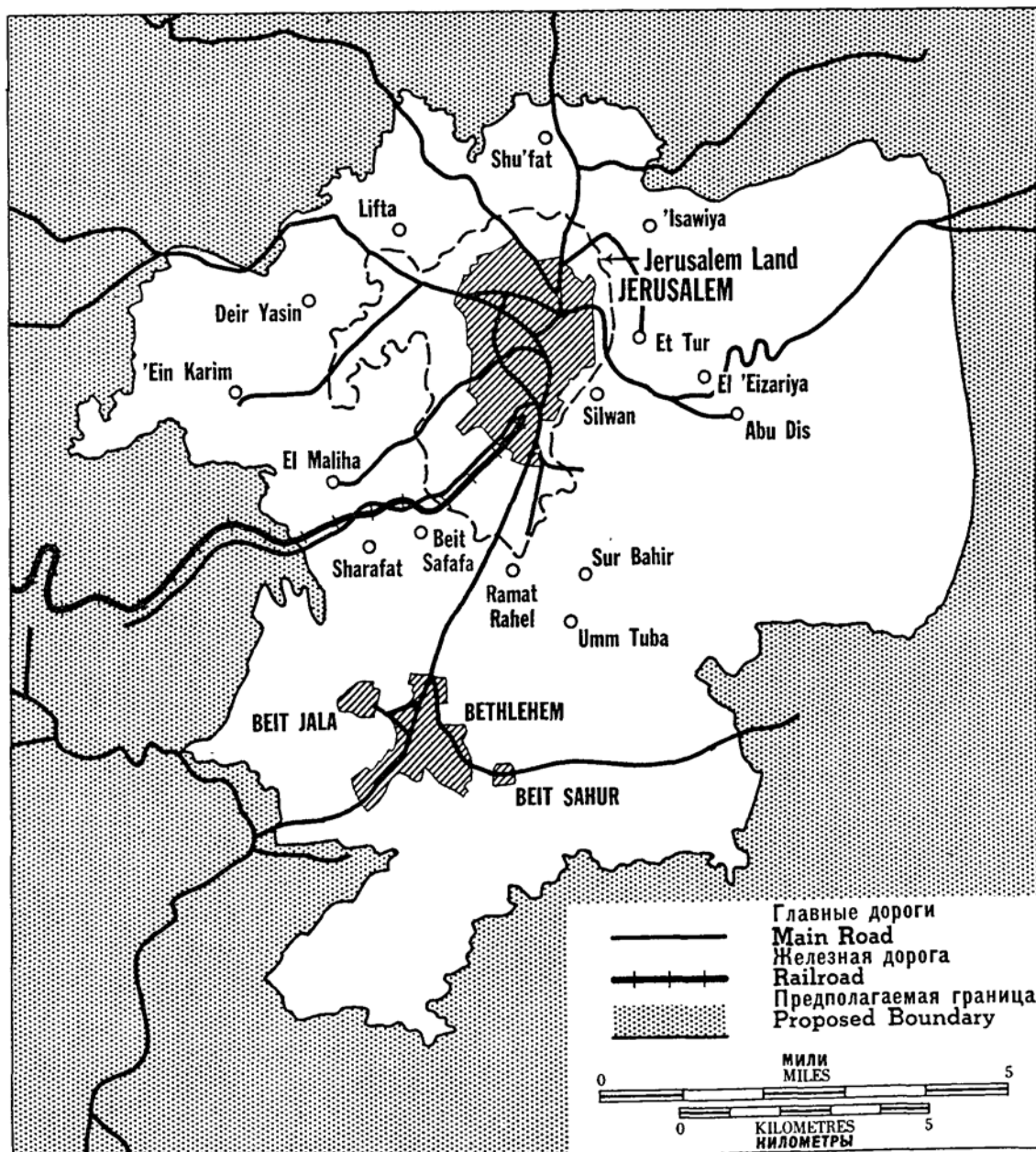
ПАЛЕСТИНА
 ПЛАН РАЗДЕЛА
 С СОХРАНЕНИЕМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА
 СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА
 (ПРЕДЛОЖЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА.
 См. часть II главы VI)





CITY OF JERUSALEM PROPOSED BOUNDARIES

SKETCH MAP
(MAJORITY PROPOSAL. Reference: Chapter VI, Part III)



MAP NO. 83 (R)
NOVEMBER 1958

UNITED NATIONS

ГОРОД ИЕРУСАЛИМ ПРЕДПОЛАГАЕМАЯ ГРАНИЦА ОКРУГА

СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА
(ПРЕДЛОЖЕНИЕ БОЛЬШИНСТВА. См. часть III главы VI)

PALESTINE FEDERAL STATE PLAN

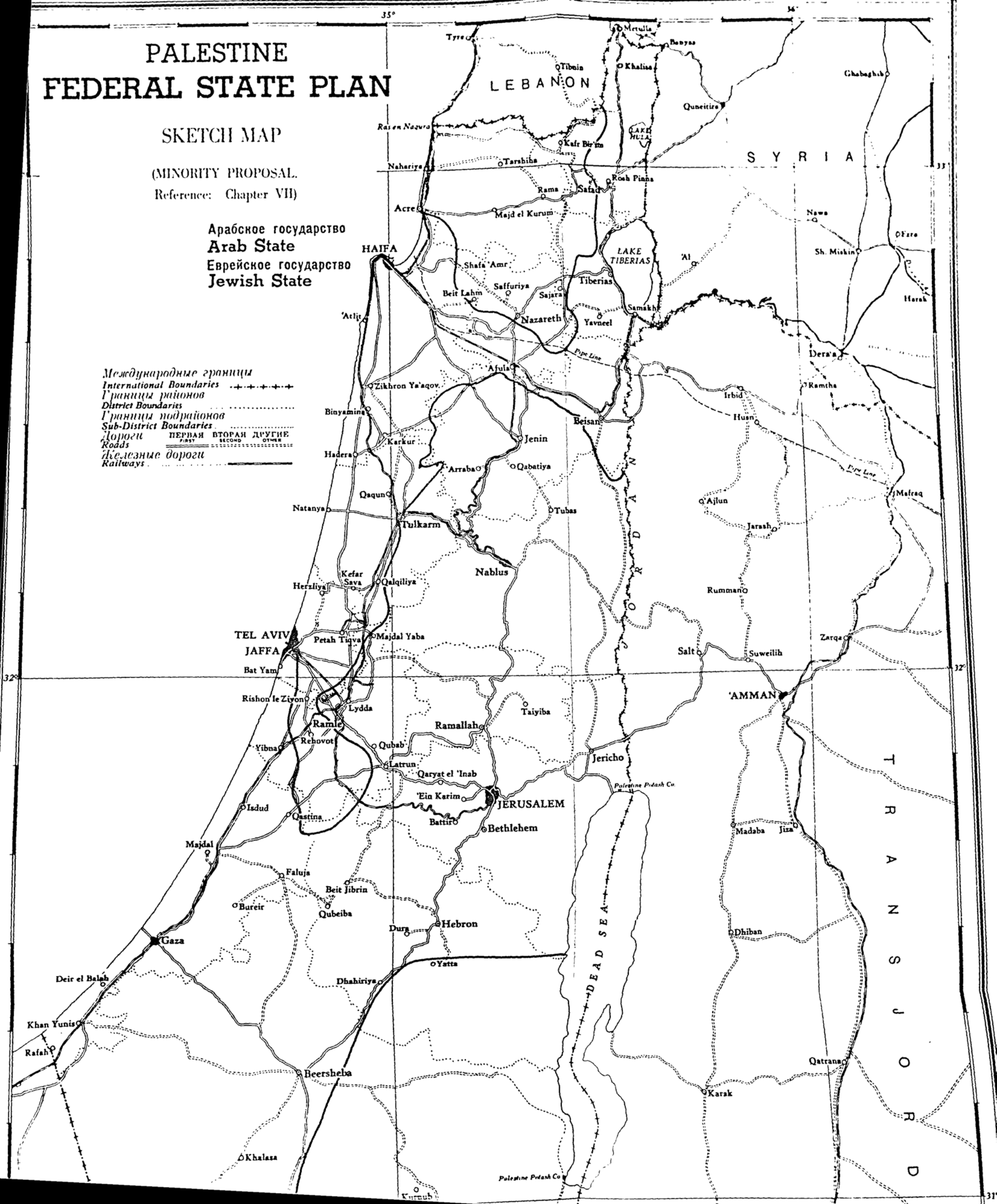
SKETCH MAP

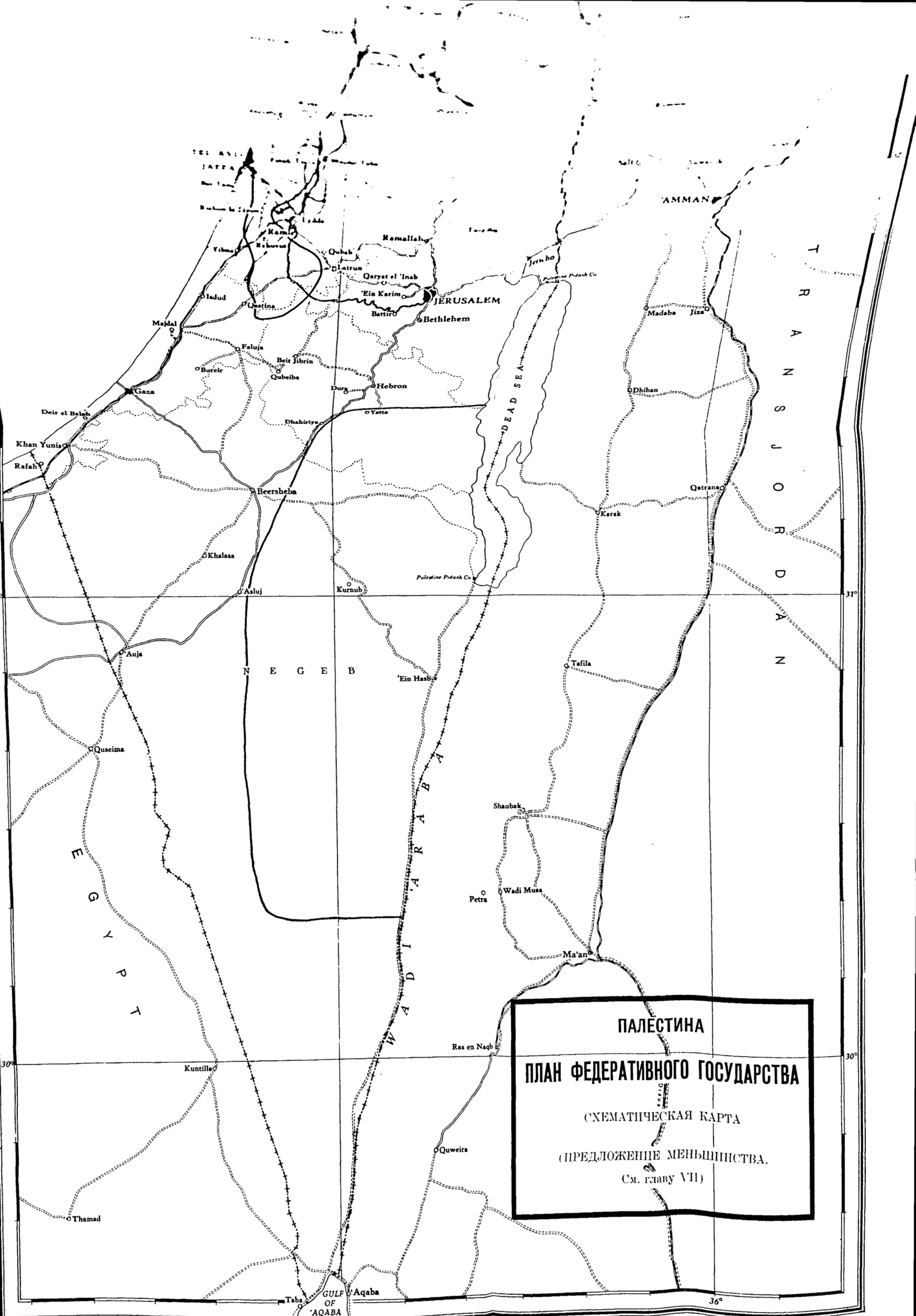
(MINORITY PROPOSAL.
Reference: Chapter VII)

Арабское государство
Arab State
Еврейское государство
Jewish State

Международные границы
International Boundaries + + + + +
Границы районов
District Boundaries - - - - -
Границы подрайонов
Sub-District Boundaries
Дороги
Roads —————
Железные дороги
Railways ————

ПЕРВАЯ ВТОРАЯ ДРУГИЕ
FIRST SECOND OTHER





ПАЛЕСТИНА
ПЛАН ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА
 СХЕМАТИЧЕСКАЯ КАРТА
 (ПРЕДЛОЖЕНИЕ МЕНЬШИНСТВА.
 См. главу VII)